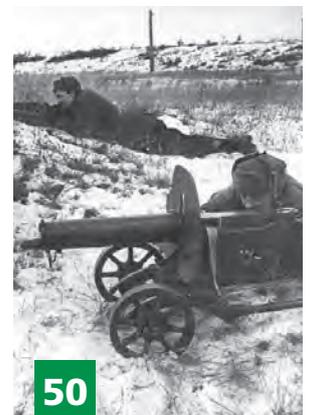
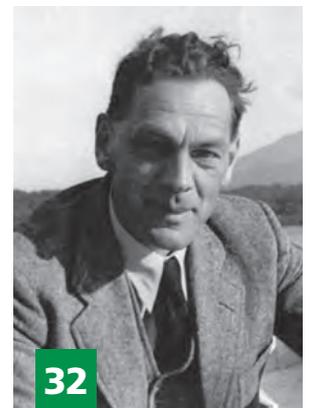


- АВТОПРОБЕГ ПАМЯТИ** 2  
Ветераны-пограничники Казахстана и Кыргызстана провели патриотическую акцию к 75-летию создания легендарной Панфиловской дивизии
- НА СИБИРСКИХ РУБЕЖАХ** 4  
О работе ветеранских организаций столицы Сибирского региона
- ПРЕДАННЫЙ ОТЧИЗНЕ И ГРАНИЦЕ** 11
- КОНТРОЛЬНО-ПРОПУСКНЫЕ КАНИКУЛЫ** 12  
Школьники Бердска проходят стажировку на границе
- НА ПОМОЩЬ ЭНТУЗИАСТАМ ПРИХОДИТ ГОСУДАРСТВО** 15
- СЛЕТ «ЗАЩИТНИКОВ» В «ОРЛЕНКЕ»** 16  
Инновационные технологии успешно используются в патриотическом воспитании подрастающего поколения
- ЖИЗНЬ И ГРАНИЦА. ЗАМЕТКИ ПОЛИТРАБОТНИКА** 20  
Воспоминания участника Великой Отечественной войны и Даманских событий Александра КОНСТАНТИНОВА
- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК** 26  
О своей жизни, тесно переплетенной с судьбой Отечества, рассказывает ветеран-пограничник Павел ПОПЕЛЬНЮК
- ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ РИХАРДА ЗОРГЕ** 32  
Личность этого легендарного разведчика до сих пор овеяна тайной
- В ЗЕРКАЛЕ ЭПОХИ** 39  
К 95-летию генерала Насирова Мустафы Джафар оглы
- ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ** 42  
Семейная сага полковника Сергея ЗАХАРОВА
- ГОД 41-Й. ПОГРАНИЧНИКИ В БОЯХ ПОД МОСКВОЙ** 50  
О роли пограничников в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой
- КОМПОЛКА ЛЕГЕНДАРНОЙ ДИВИЗИИ** 56  
Свой первый бой офицер-пограничник Виктор ПОКАЛЮХИН принял под Ленинградом
- В ГОРДОМ ОТСВЕТЕ КУМАЧА** 60
- ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА И ДУШИ** 62  
Представляем творчество лауреата I премии Пятого международного литературного конкурса «Границы Содружества — мужество, честь и отвага» Калерии СТУДНИЦЫНОЙ (ШЛЫКОВОЙ)
- В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ ЖАЛАНАШКОЛЯ** 64



# АВТОПРОБЕГ ПАМЯТИ

Текст: Рамилям АХМЕТОВА

Фото автора

В июле состоялся автопробег «Граждане великой степи», посвященный 75-й годовщине создания легендарной Панфиловской дивизии. Он проходил по территории Кыргызстана и Казахстана. В мероприятии активно участвовали и его инициаторы — ветераны-граничники двух стран.

Отправной точкой стартовавшей 4 июля патриотической акции стал парк имени 28 гвардейцев-панфиловцев в Алматы, где состоялся торжественный митинг. Место выбиралось не случайно, поскольку именно в бывшей столице Казахстана была сформирована знаменитая 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Ивана Панфилова, до того занимавшего должность военного комиссара Киргизской ССР. Основным костяк дивизии составили жители города Алматы (1075-й стрелковый полк), казачьих станиц Надежденской

и Софийской (1073-й стрелковый полк) и столицы Киргизии — города Фрунзе (1077-й стрелковый полк).

Представители разных национальностей бок о бок сражались в Великой Отечественной войне, в ходе битвы под Москвой, где героически погибло множество солдат и офицеров дивизии, в том числе и ее командир — Иван Васильевич Панфилов. За отличие в боях с немецко-фашистскими захватчиками соединение было преобразовано в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Ее части и подразделения прошли всю войну, встретив

Победу на Курляндском полуострове под почетным наименованием — 8-я гвардейская стрелковая Режицкая ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия имени Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова.

На митинге со словами напутствия выступили генерал-майор юстиции Р. Кайдаров, представители партии «Нур Отан», Ассамблеи народа Казахстана.

Выступавшие особо отметили, что основные задачи акции — содействие дальнейшему укреплению общенационального



согласия, единства и консолидации казахстанцев в реализации патриотического акта «Менгилик» по увековечению исторической памяти массового героизма казахстанцев во время Великой Отечественной войны.

Деятельное участие в автопробеге приняли организации ветеранов-пограничников Казахстана и Кыргызстана, а также воинов-интернационалистов обеих стран. От ветеранов Пограничной службы КНБ Республики Казахстан маршрутом памяти и дружбы отправились активисты РОО «Совет генералов», РООВ «Застава тарландары» генерал-майор М. Марденов, полковники в отставке А. Абугалиев, У. Борангазиев, С. Тастамбеков.

Как подчеркнул председатель Совета ветеранов Пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики С. Асакеев, подобные патриотические мероприятия необходимы в первую очередь молодежи, которая зачастую становится жертвой фальсификаторов истории.

Маршрут автопробега проходил через многие города двух стран, в том числе Шымкент,



Бишкек, Тараз, Кызылорду, Талдыкорган, Актобе, Костанай, Петропавловск, Кокшетау, Астану, Павлодар и Семей. В каждом из них участники акции рассказывали местным жителям о великом подвиге земляков-панфиловцев на полях Великой Отечественной, особенно при

защите Москвы. Живой интерес вызывал рассказ о своем прославленном деде внучки генерал-майора Панфилова — Алуи Байкадамовой.

Завершилась акция в Алматы 12 июля — в день, когда было сформировано легендарное соединение. **В.**



**ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ АКЦИИ:**

1. Содействовать дальнейшему укреплению общенационального согласия, единства и консолидации казахстанцев на реализации патриотического акта «Менгилик Ел».
2. Увековечить историческую память о массовом героизме казахстанцев и вкладе Казахстана в Великую Победу.
3. Пропагандировать героизм и мужество казахстанцев, проявленных на фронтах Великой Отечественной войны и трудовые подвиги на трудовом фронте.

**МАРШРУТ И СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ АКЦИИ:**

**04.07.2016 г. Алматы, Парк им. 28 сардеевцев-панфиловцев, 09:00-09:30**  
*Доклад начальника автопробега Председателя РОО «Совет генералов», в соответствии с начаву марша. Старт акции.*

**05.07.2016 г. Шымкент. Мероприятия 08:30-10:00, г. Кызылорда. Мероприятия 15:00-16:00.**  
*05.07.2016-06.07.2016 г. Актобе. Мероприятия с 09:00-10:00.*

**07.07.2016 г. Петропавловск. Мероприятия 10:00-11:00.**  
*08.07.2016 г. Астана. Мероприятия 10:00-11:00.*  
*г. Павлодар. Мероприятия 17:00-18:00.*

**09.07.2016 г. Семей. Мероприятия 09:00-10:00.**  
**10.07.2016 Мероприятия в Уч-Аральском гарнизоне 09:00-10:00.**  
**11.07.2016 г. Талдыкорган. Мероприятия 14:00-15:00.**  
**12.07.2016 г. Алматы. Торжественное завершение Международного автопробега.**

Алматы г. Алматы      РОО «Совет генералов»      Координационный совет г. Алматы

Патриотическая акция «Ұлы Даға Азаматтары»  
 25 лет Независимости Республики Казахстан;  
 75 лет массовому подвигу казахстанцев на фронтах Великой Отечественной Войны 1941 - 1945 гг.

2016 г.

**ПРОВОДИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ХОДЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ АКЦИИ:**

*Мероприятия проводятся совместно с представителями партии «Нур Отан», акиматами городов, Республиканским общественным объединением «Совет генералов» Республики Казахстан и Координационным Советом воинов-интернационалистов г. Алматы.*

*Проведение в каждом посещаемом городе мероприятий с ветеранами ВОВ, труженниками тыла, ветеранскими организациями военной службы и воинов-интернационалистов, общественностью и молодежью по разъяснению положений патриотического акта «Менгилик Ел».*

Алматы

Бишкек

Астана

Тараз

Кызылорда

Актобе

Костанай

Павлодар

Семей



# НА СИБИРСКИХ РУБЕЖАХ

Текст: Владимир ВЕРШИНИН

В преддверии празднования 25-летия создания Совета командующих пограничными войсками государств – участников СНГ и 100-летия со дня учреждения пограничной охраны по решению руководителей пограничных ведомств проводится Международный смотр-конкурс на лучшую организацию ветеранов пограничной службы. Оцениваемым параметром является вклад организации в дело сохранения исторической памяти народов стран Содружества и военно-патриотического воспитания молодежи в духе боевых традиций пограничников.

Наша публикация посвящена работе в рамках этого направления ветеранов-пограничников столицы Сибирского региона – Новосибирска и их практике взаимодействия с коллегами из территориального управления ФСБ.

## ТОВАРИЩИ ПО ОРУЖИЮ

Формирование структур органов государственной безопасности в Новосибирске напрямую связано с историей края и города. После разделения Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край приказом НКВД СССР от 1 октября 1937 года № 00634 УНКВД Западно-Сибирского края реорганизуется в Управление НКВД по Алтайскому краю и Управление НКВД по Новосибирской области. Начальником новосибирского управления был назначен Григорий Федорович Горбач. Эту дату принято считать днем основания управления, которое в наступающем 2017 году отметит свой 80-летний юбилей.

Все это время новосибирские чекисты успешно решали и продолжают успешно решать задачи по противодействию устремлениям спецслужб иностранных государств, защите экономических интересов страны, секретов ее оборонной промышленности и науки, борьбе с организованной преступностью, предупреждению

и профилактике преступлений террористической направленности, политического экстремизма. Проверенные временем традиции заложили надежную основу для деятельности ветеранского движения новосибирских чекистов.

Председатель Совета руководителей органов безопасности в Сибирском федеральном округе — начальник УФСБ России по Новосибирской области генерал-лейтенант Сергей Иванович Бойко считает своим прямым долгом содействовать тому, чтобы ветераны управления, находясь на заслуженной пенсии, чувствовали свою востребованность, не теряли связи с чекистскими коллективами. Во многом благодаря его взаимопониманию с лидером новосибирских ветеранов органов безопасности полковником в отставке Сергеем Лысенко большинство проблем старшего поколения чекистов решаются положительно. Примечательно, что здесь не существует разделения на «своих» и «чужих» — ко всем стоящим на пенсионном обеспечении в УФСБ, будь то ветеран ФАПСИ, военной контрразведки или пограничной службы, осуществляется одинаково взвешенный подход, большое внимание уделяется вопросам распределения как медицинской, так и материальной помощи.

Председатель Совета ветеранов Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области входит в состав Совета общественной организации ветеранов органов безопасности, что позволяет с учетом специфики деятельности координировать совместные мероприятия, рационально использовать имеющиеся возможности для социальной поддержки ветеранов и военно-патриотического воспитания молодежи.

Стоит отметить, что в Новосибирске действуют и другие общественные организации ветеранов-чекистов. Одну из них — региональное отделение Союза ветеранов госбезопасности — возглавляет генерал-майор в отставке Николай Степанович Фролов, начальник Управления КГБ СССР по Новосибирской области в 1980—1992 годах.

Председатель Совета Новосибирской общественной организа-



ции ветеранов органов безопасности «Щит» полковник в отставке Сергей Николаевич Лысенко, в прошлом опытный оперработник и начальник одного из ведущих подразделений Управления, одной из главных задач считает сохранение преемственности и поддержание связи поколений чекистов. По его мнению, гармоничное сочетание деятельности ветеранов по обмену опытом и патриотическому воспитанию, с проявлением заботы о них со стороны действующих сотрудников, должно являться обоюдным мотивом для взаимного общения и связующим поколения звеном.

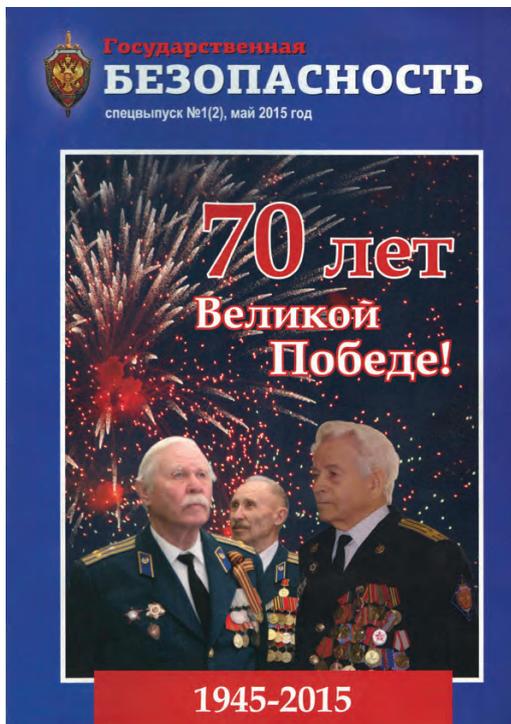
На практике это выражается в регулярных выступлениях ветеранов перед молодыми сотрудниками, приглашениях их на торжественные собрания. В Управлении существует добрая традиция чествования юбиляров-ветеранов, поздравления на дому участников Великой Отечественной войны. Сотрудники ухаживают за местами захоронений своих старших товарищей. Ветераны-чекисты оказывают большую помощь в пополнении экспозиции музея истории Управления, выпуске книг, участвуют в конкурсах семейного мастерства, спортивно-оздоровительных мероприятиях. Далеко не каждая ветеранская организация может похвастаться своим хором или секцией русского бильярда. По инициативе ветеранов-чекистов Новосибирска заранее приобретена памятная медаль, посвященная 100-летию юбилею органов ВЧК-КГБ-ФСБ.

Совет ветеранов органов безопасности является территори-

альным (районным) подразделением областной общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, военной службы и правоохранительных органов и строит свою работу в тесном взаимодействии с ее Центральным советом, органами местной власти, участвует в программе получения субсидий и грантов из областного бюджета. В активе ветеранской организации «Щит» — совместный с Законодательным собранием Новосибирской области проект создания передвижной выставки «Органы государственной безопасности России», которая будет состоять из шести экспозиций, отражающих исторический период от времен Ивана Грозного до наших дней. Рассчитана она на старшекласников, а в качестве экскурсоводов будут выступать ветераны органов безопасности.

Осознавая все возрастающее значение информационной составляющей, ветеранская организация «Щит» уже несколько лет выпускает журнал «Государственная безопасность». В нем публикуются воспоминания ветеранов-чекистов, познавательные исторические и аналитические статьи, обсуждаются современные проблемы безопасности, проводятся творческие конкурсы. Учредителем журнала является фонд поддержки ветеранов органов государственной безопасности «Гарант-Блок».

В Новосибирске существуют несколько фондов поддержки ветеранов ведомства. Спектр работы у каждого свой, однако благие дела объединяют. В правление фон-



дов, как правило, входят ветераны управления — офицеры запаса, близкие по духу люди. Все они имеют бесценный, всегда востребованный жизненный и профессиональный опыт, а главное, в душе они по-прежнему ощущают себя «в строю» и готовы в трудную минуту подставить плечо. Это проявляется во взаимодействии с руководством управления и советом ветеранской организации в вопросах участия в воспитательной работе с молодежью, проведении спортивных мероприятий, государственных и ведомственных праздников.

Так, в канун Дня защитника Отечества среди команд ветеранов органов государственной безопасности на кубок фонда «Гарант-Блок» состоялся бильярдный турнир. Организаторы постарались не только создать здоровый дух состязательности, но и сделать мероприятие интересным, комфортным для участников всех шести команд. В итоге упорной борьбы победили представители ветеранов Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области, однако очевидно, что главная идея турнира заключалась в расширении общения и поддержания теплых, дружеских отношений между ветеранами органов безопасности.

К примеру, фонд «Доблесть-Сибирь» традиционно организует

семейно-спортивный праздник, приуроченный к Дню физкультурника, проводит зимний и весенний кроссы, поддерживает спортивную команду управления на ежегодных окружных соревнованиях по служебно-прикладным видам спорта. Это очень важно для сплочения чекистских коллективов, воспитания молодых сотрудников, в том числе обучающихся в Новосибирском институте ФСБ России. В целях сохранения опыта старшего поколения фонд содействует в съемках фильмов о ветеранах Великой Отечественной войны, публикации мемуаров. При помощи фонда была издана книга Александра Орлова «Рихард Зорге — мой кумир» и ряд других.

Ветераны органов безопасности при желании могут пройти программу оздоровления на базе санатория «Сосновка». Не секрет, что у пенсионеров не всегда находятся средства на дорогостоящее лечение и уход. За последние годы на эти цели фондами поддержки ветеранов органов безопасности выделено несколько миллионов рублей.

По мнению председателя созданного двадцать лет назад ветеранами УФСБ фонда «Гарант-Блок» Александра Кузьминского, главная задача сегодняшнего дня — возродить в молодежи духовность. Основным ее носителем яв-

ляется старшее поколение — кладь знаний, опыта и мудрости. По отношению к ветеранам в нашем обществе должно культивироваться уважительное отношение, поскольку их пример является ориентиром для возрождения патриотизма и в конечном счете — развития страны. Именно эта идея является определяющей для меценатов-единомышленников, делающих добровольные пожертвования.

В здании Управления ФСБ России по Новосибирской области выделено уютное помещение для ветеранов, где они могут поделиться проблемами, получить консультацию или просто пообщаться. Здесь открыт музей, часть экспозиции которого занимают материалы о легендарном чекисте Сибири — Петре Ефимовиче Щетинкине.

### СИБИРСКИЙ ЧАПАЕВ

21 декабря 2016 года исполняется 132 года со дня рождения Петра Ефимовича Щетинкина, организатора партизанского движения Енисейского края в годы Гражданской войны, одного из основателей пограничных и внутренних войск Сибирского региона. Его биография в очередной раз подтверждает истину о том, что время выбирает своих героев. В Первую мировую войну он воевал в составе 29-го Сибирского стрелкового полка. За проявленную храбрость и боевые заслуги в апреле 1915 года становится полным Георгиевским кавалером и производится в прапорщики. К декабрю 1916 года награждается медалью



Щетинкин Петр Ефимович

Французской республики, еще тремя офицерскими орденами и получает чин штабс-капитана.

В начале Гражданской войны П. Щетинкин, ставший на сторону советской власти, создает в Сибири партизанский отряд, собравший в своих рядах 22 тысячи человек. Отряд проводил боевые операции против белочехов, войск адмирала Колчака и способствовал их разгрому под Красноярском. В августе 1920 года он стал организатором и командиром добровольческого 21-го стрелкового полка РККА, который осенью 1920 года воевал против армии генерала Врангеля в Крыму, принимал участие в штурме Перекопа. Его отличали выдающиеся командирские способности, личная храбрость и мужество.

С марта по сентябрь 1921 года возглавляемый П. Щетинкиным экспедиционный отряд, действуя в сложнейших условиях в отрыве от основных сил на территории Монголии, захватил в плен барона Унгерна и доставил его в Ново-Николаевск для предания суду военного трибунала. За боевые заслуги перед советской властью Щетинкин был награжден орденом Боевого Красного Знамени, а правительством Монголии ему было присвоено почетное звание «железный батыр».

После окончания военно-академических курсов высшего состава РККА в марте 1922 года П. Щетинкин командирован в Ново-Николаевск с поручением Ф. Дзержинского возглавить работу по созданию пограничных частей в Сибири. В Ново-Николаевске он сформировал пограничный кавалерийский полк, который стал надежным боевым резервом и кузницей кадров войск ОГПУ. С октября 1922-го по 1926 год он — начальник штаба войск Сибирского пограничного округа, принимает участие в обучении командного и личного состава частей ОГПУ, создает большинство пограничных отрядов. К линии границы выставлены посты в селах Верхнеусинское, Усть-Уса, Григорьевка, Означенное, Арбатъе. Опыт его работы по руководству Сибирским пограничным округом (создан в сентябре 1922 года, до 1929 года простирался от Уральских гор до Чукотки, от островов Северного Ледовитого океана до границы с

Китаем и был самым большим в стране) оказался востребованным и при создании в начале 30-х годов других пограничных округов на востоке страны. Его значение в становлении пограничной охраны на сибирских рубежах поистине велико.

В должности руководителя частей особого назначения пограничных войск ОГПУ П. Щетинкин участвует в проведении разведывательных и контрразведывательных операций, в результате которых в Сибирском регионе были ликвидированы 23 банды численностью 529 человек. В 1924 году его заслуги оценили высшей наградой ведомства — знаком «Почетный чекист» № 175 с формулировкой «За беспощадную борьбу с контрреволюцией».

Одновременно П. Щетинкин является Полномочным представителем ОГПУ по Сибири. С октября 1925-го по июль 1926 года учится в Москве на курсах усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе. Вскоре после возвращения в Новосибирск по просьбе монгольского правительства в августе 1926 года назначается военным советником и инструктором военно-пограничного отдела Государственной внутренней охраны Монголии. Жизнь этого выдающегося человека оборвалась в конце сентября 1927 года в Улан-Баторе в результате совершенного на него покушения.

Петра Ефимовича Щетинкина похоронили в Новосибирске, в самом центре города, в сквере Героев Революции. Ему установлен бюст у Дома культуры имени Ф.Э. Дзержинского, воздвигнут памятник в Минусинске. В его честь названа оживленная улица Новосибирска. Кроме того, его именем названы улицы и площади в Красноярске, Абакане, Ачинске, Кызыле, Кемерове, Омске, Иркутске, других городах и селах Сибири. А на железнодорожной линии Абакан — Тайшет одна из станций названа в честь П. Щетинкина.

### ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОГРАНИЧНИКОВ

Вновь созданное в конце декабря 2004 года Пограничное управление ФСБ России по Новосибирской области является правопреемником и продолжателем истории Нарынского пограничного отряда, образованного в 1924 году и охранявшего участок советско-китайской границы в Киргизии. После распада Советского Союза в 1999 году Нарынский пограничный отряд был передислоцирован на российско-казахстанскую границу, в город Купино, и до образования управления носил название «Купинский». В последующие годы в него вошли КПП «Новосибирск» и ряд подразделений, находящихся в составе сформированного в Новосибирске Регионального пограничного управления ФСБ России по Сибирскому федеральному округу (с 2004-го по 2010 год), включая ОПК «Красно-





ярс-аэропорт», посты пограничного контроля в аэропортах Абакана, Томска, Кемерово, а также на Крайнем Севере в районе Таймыра и Дудинки.

В условиях нынешних добрососедских межгосударственных отношений и совместного осуществления охраны рубежей России и Казахстана сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области являются надежным щитом в борьбе с террористическими угрозами, наркотрафиком и контрабандой, пресекают другие противоправные действия на границе. Отдельные мобильные подразделения управления участвуют в проведении контртеррористических и специальных операций в регионах со сложной оперативной обстановкой.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ  
ОБЩЕСТВЕННАЯ  
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ-  
ПОГРАНИЧНИКОВ  
ИМЕНИ ГЕРОЯ РОССИИ  
Д.А. РАЗУМОВСКОГО**

До создания в Новосибирске структур пограничных органов зеленые фуражки на улицах города можно было встретить разве что в День пограничника, когда проходившие срочную службу на границе парни ежегодно традиционно, но зачастую стихийно собирались в центральном парке. А из немногих офицеров-пограничников, находящихся в запасе или отставке и состоящих на пенсионном учете в УФСБ, далеко не каждый участвовал в работе ведомственной ветеранской организации.

Своеобразным толчком для начала организованной работы послужила неформальная

встреча в то время старшего в Новосибирске пограничного начальника генерал-лейтенанта Игоря Курилова и деятельного молодого человека — рядовой запаса Олега Колесникова, отслужившего срочную службу на одной из застав Сахалинского пограничного отряда, которая состоялась 28 мая 2006 года. По его просьбе Игорь Сергеевич выступил перед пришедшими на праздник «погранцами» и рассказал о создании в Новосибирске Регионального пограничного управления ФСБ России и его структур. Итогом встречи стало решение о необходимости учреждения региональной общественной организации ветеранов-пограничников. Ее возглавил сам Олег Колесников. Он же выступил с предложением, чтобы организация носила имя Героя России офицера-пограничника Дмитрия Разумовского, погибшего в 2004 году при освобождении заложников в Беслане.

С тех пор, обретя покровителей в лице действующих со-

трудников пограничных органов, пограничники всех поколений активно участвуют в военно-патриотической работе с молодежью, а все последующие Дни пограничника встречают проведением торжественного ритуала боевого расчета, на который приглашают руководство и личный состав управления.

Благодаря организаторским способностям, настойчивости и особой убежденности лидера организации, за прошедшие годы она превратилась в авторитетное не только в регионе, но и за его пределами объединение служивших на границе людей, скрепленных узами пограничного братства. Олег Колесников, не сторонник пустых фраз и обещаний, полагает, что мерилом состоятельности людей должны быть конкретные дела и поступки. Не случайно на счету его подопечных много славных дел, связанных с увековечением памяти погибших пограничников, отдаванием им воинских почестей, посещением мест Боевой славы, пропагандой истории и героики пограничной службы, способствующей формированию ее положительного имиджа в глазах общественности.

Делегации новосибирских ветеранов-пограничников уже совершили автопробег по маршруту Новосибирск — Москва, завершившийся отдаванием воинских почестей у Могилы Неизвестного Солдата, посетили пограничные заставы имени Стрельникова и Леонова в районе острова Даманского, 12-ю пограничную заставу Московского пограничного отряда в Таджикис-



тане, именные заставы в Карелии. Своеобразной визитной карточкой организации стало возложение венков, выполненных в виде пятиконечной звезды с надписью на ленте «От пограничников», к памятникам героям Отечества.

В августе этого года такой венок был возложен новосибирцами и к могиле Героя Советского Союза летчика Фарита Шагалеева на мемориальном кладбище в подмосковных Мытищах. Фарит Султанович в составе делегации пограничников — Героев Советского Союза и России в 2013 году принимал участие в проведении боевого расчета и праздновании Дня пограничника в Новосибирске.

В соответствии с веяниями времени организация имеет свой сайт, на котором размещаются фотоотчеты о проделанной работе, а также информация о планируемых мероприятиях. С каждым годом в ее ряды вливается все больше сторонников. Ветераны пограничного управления не замыкаются в своей среде и строят свою работу в тесном взаимодействии с бывшими служившими в погранвойсках солдатами срочной службы.

## ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ СИБИРИ

В октябре 2015 года в Новосибирске учреждена некоммерческая организация Фонд поддержки ветеранов пограничной службы и органов безопасности «Вежливые люди — Сибирь». Основная задача фонда — разработка и реализация проектов, позволяющих объединять средства крупного, среднего и малого бизнеса, бюджета и физических лиц для финансирования социально полезных форм поддержки и помощи ветеранам пограничной службы и органов государственной безопасности.

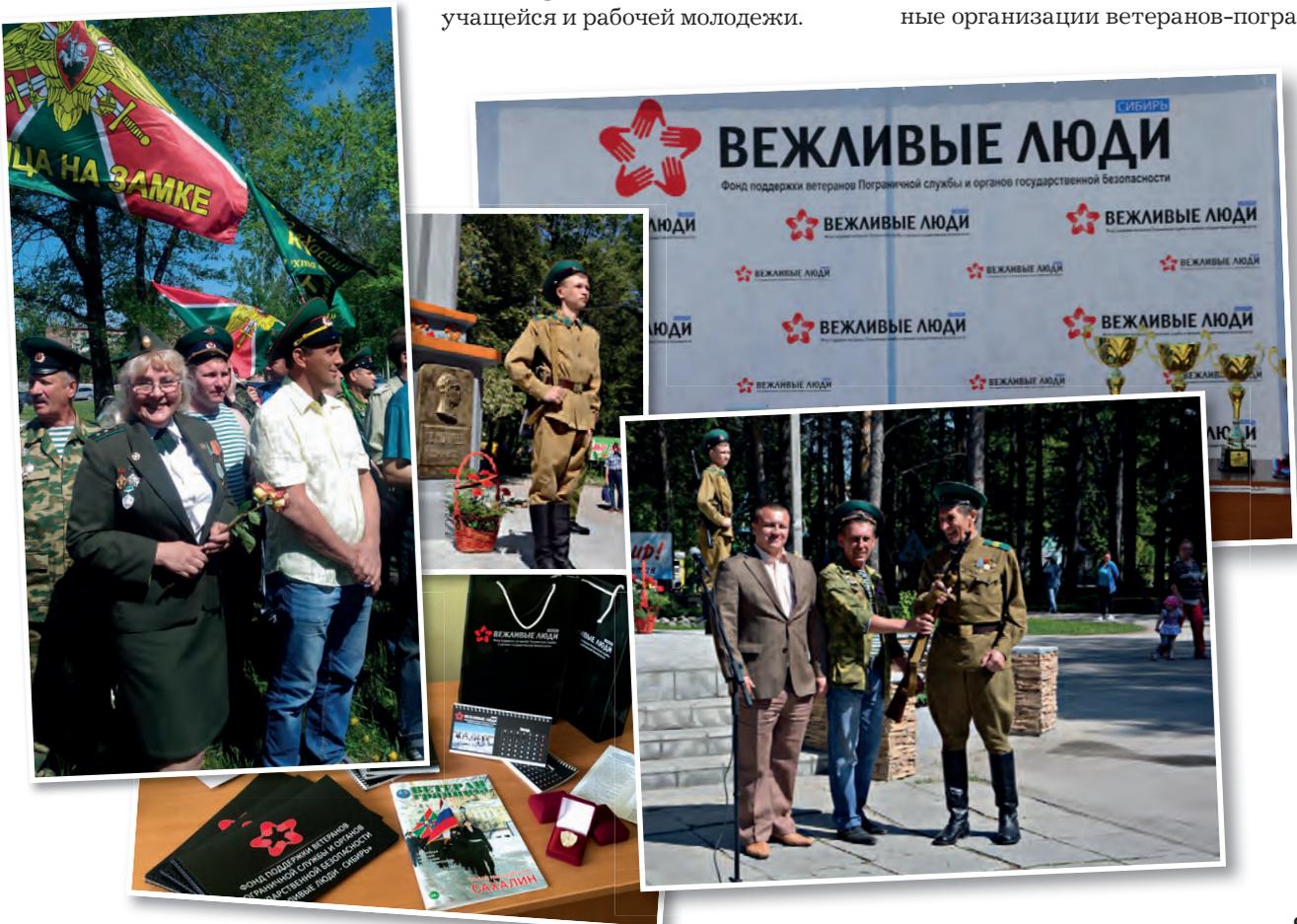
По словам его директора Ильи Осерцова, основная миссия фонда — быть всегда рядом с теми, кому необходимы адресная помощь и поддержка, активизация потенциала благотворительности и добровольчества как дополнительного ресурса развития общества под девизом «Надеемся быть вам полезными!».

Фонд призван всесторонне содействовать социальной адаптации, защите прав и законных интересов ветеранов, оказанию им моральной и материальной помощи, разрабатывать и реализовывать программы, направленные на культурно-нравственное и военно-патриотическое воспитание учащейся и рабочей молодежи.

За относительно короткий срок уже в текущем году с привлечением финансовых и материальных средств фонда проведен ряд мероприятий, посвященных памятным и праздничным датам в истории Отечества, оказана адресная помощь участникам Великой Отечественной войны. В активе организации — спонсирование спортивных мероприятий, проведения смотра-конкурса юных друзей пограничников Новосибирской области, выделение денежных средств для реконструкции памятника герою-пограничнику Коротееву в Искитиме и изготовления монумента пограничным войскам в городском парке Бердска.

## С ПРИЦЕЛОМ НА БУДУЩЕЕ

По словам председателя Совета ветеранской организации Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области майора запаса Ивана Швецова, особенность его работы на этом посту заключается в том, что подразделения управления дислоцированы в нескольких областях Сибирского федерального округа, в частности в Красноярске, Кемерове, Томске, Абакане, где созданы и функционируют свои общественные организации ветеранов-погра-



ничников. В самой Новосибирской области все громче заявляют о себе ветеранские организации в Бердске — под руководством полковника запаса Анатолия Гридасова и в Искитиме — под руководством Владимира Сюткина. Охватить всех управленческим началом бывает достаточно сложно.

В конце 2015 года ветеранами управления был инициирован вопрос о создании более органичной структуры — Новосибирской областной общественной организации ветеранов-пограничников. Возглавить ее согласился генерал-майор запаса Аркадий Чмыхайло, в недавнем прошлом руководитель Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области. Как считает Аркадий Владимирович, ближайшая задача вновь создаваемой организации будет заключаться в объединении под своим крылом разрозненных ветеранских организаций непосредственно в городе и области. А следующей задачей может стать создание ветеранского объединения пограничников по всему Сибирскому федеральному округу. И для этого есть все предпосылки.

Ветеранской организации выделены просторные благоустроенные помещения в самом центре города, оборудованные оргтехникой и средствами связи. Там же планируется разместить музей и комнату отдыха.

В структуре пограничного управления предусмотрена должность сотрудника, ответственного за работу с ветеранами. Ее занимает полковник в отставке Анатолий Блудший, за плечами которого многолетний опыт службы в специальных подразделениях, а такие черты характера, как инициатива и настойчивость, способствуют решению вопросов своих подопечных. Да и ему есть на кого опереться — энтузиастами и, можно сказать, фанатами в деле воспитания молодого поколения и сохранения исторической памяти, являются ветераны-пограничники Михаил Ремнев из Краснозерска и давний хранитель музея искитимской школы Николай Шелегин.

Возвращаясь к проведению смотр-конкурса, можно констатировать, что в соответствии с указанием Пограничной службы ФСБ России издан приказ началь-

ника управления о создании рабочей группы по его проведению, подготовлены перспективный и текущий планы работы ветеранской организации по реализации замысла конкурса.

Пограничники-новосибирцы не привыкли откладывать что-то в долгий ящик. В 2015 году памятник пограничникам открыт в Кемерове. В настоящее время уже развернулась работа, направленная на практическое выполнение условий конкурса. Так, 3 сентября, в 300-летний юбилей г. Бердска, в парке Победы состоялась торжественная церемония открытия памятника воинам-пограничникам. В открытии монумента приняли участие представители органов законодательной и исполнительной власти, ветераны пограничных войск, сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области, Фонд поддержки ветеранов Пограничной службы и органов государственной безопасности «Вежливые люди — Сибирь», представители других общест-

венных организаций. Идея создания монумента была инициирована советом общественной организации «Союз ветеранов-пограничников города Бердска» под председательством Анатолия Гридасова. Изготовление и установка памятника осуществлялись за счет личных сбережений ветеранов-пограничников и добровольных пожертвований.

В конце октября с.г. на художественном совете администрации города Новосибирска согласован вопрос об установке памятника «Воину-пограничнику» в сквере 40-летия Победы. Символично, что сквер закреплен за областной организацией ветеранов (пенсионеров) войны, труда, военной службы и правоохранительных органов. Одобрен предварительный эскиз, организован сбор средств. Торжественное открытие памятника планируется к 100-летию учреждения пограничной охраны.

Зная характер сибиряков, сомнений в том, что так и будет, нет! 



Текст: Рамилям АХМЕТОВА

Фото из семейного архива Анатолия ПРОХОРОВА



Бытует мнение, что бывших пограничников не бывает. И это действительно так. Те, кого позвала к себе «Ее Величество» граница, не могут позабыть о своей службе. Даже оказавшись на заслуженном отдыхе, ветераны-пограничники все так же преданы Отчизне и ее рубежам. Они продолжают интересоваться буднями воинов в зеленых фуражках, с удовольствием делятся воспоминаниями и не упускают возможности снова оказаться в местах, связанных с годами службы, чтобы вновь пройти дозорными тропами, припомнить прекрасные дали, вдохнуть чистый воздух. Граница, несмотря на годы и расстояния, продолжает звать к себе пограничника любого ранга и возраста.

## ПРЕДАННЫЙ ОТЧИЗНЕ И ГРАНИЦЕ

Судьба подполковника в отставке Анатолия Прохорова интересна уже тем, что он один из немногих, кому довелось дважды увольняться в запас. Да, дважды. А произошло все это так.

В 1965 году молодого паренька Анатолия Прохорова призвали на срочную службу. Исполнительный и любознательный солдат А. Прохоров быстро привык к армейскому распорядку и поэтому не случайно оказался в списке военнослужащих, которых командование части направило на курсы младших лейтенантов при Алма-Атинском высшем пограничном командном училище имени Ф.Э. Дзержинского. Полученные звезды на погонах звали вперед. И вот волею старших начальников младший лейтенант А. Прохоров оказался в Нарынском пограничном отряде.

Затем пограничная стезя привела офицера на пограничную заставу «Коктюкче» Зайсанского пограничного отряда. Служба на заставе закалила молодого офицера, и, набравшись опыта, пограничник А. Прохоров продолжил профессиональную карьеру в управлении части. Теперь Анатолий Тимофеевич, познавая тонкости штабной работы, выполнял обязанности офицера боевой подготовки, а затем — начальника учебного центра.

Особой строкой прошла в судьбе пограничника служба в Демократической Республике Афганистан.

— Мы были «первыми ласточками». Оказались в соседней стране в сентябре 1980 года. Если первый бой прошел коротко: пули мгновенно просвистели, и мы отбили нападение, то второй запомнился на всю жизнь. На нас напали ночью. Тогда впервые увидел, как гибнут люди, — с горечью и болью вспоминает ветеран.

Через пару месяцев боевой офицер вернулся в отряд и продолжил службу. Годы пролетели быстро. В 1991 году с воинской выслугой более двадцати пяти лет Анатолий Тимофеевич уволился в запас. Засиживаться дома не стал, а вернулся в родной отряд и работал гражданским служащим. Семья Прохоровых жила в ожидании долгожданной квартиры, но все тот же 1991-й изменил все планы. С распадом Советского Союза пришлось забыть о многом и, конечно, пересмотреть планы на будущее.

В те сложные годы начался отток офицерских кадров, многие пограничники уезжали на историческую Родину. В это трудное для ведомства время, в 1994 году, офицера запаса А. Прохорова руководство части попросило вернуться на службу. Долго не раздумывая, ветеран-пограничник вновь надел военную форму и приступил к исполнению обязанностей.

— Почти восемьдесят процентов офицерского состава потеряла казахстанская граница. Во главе пограничных застав встали прапорщики, а в управлении части один офицер выполнял обязанности нескольких. Я вернулся на должность старшего офицера службы войск отделения боевой подготовки, а моим непосредственным начальником стал тогда еще майор Д. Дильманов. Он был не только умелым руководителем, но и отличным организатором. Горжусь, что служил под его началом. Мы тогда и не думали о должностях и наградах. Нашей задачей было становление Пограничной службы независимого Казахстана и сохранение славных боевых традиций воинов границы. Спустя годы могу сказать: нам это удалось, — с гордостью замечает ветеран.

После шести лет службы, как раз под Новый год, подполковник А. Прохоров ушел на заслуженный отдых. На этот раз оконча-

тельно. Хотя нет. Анатолий Тимофеевич еще четыре года руководил Усть-Каменогорским филиалом РООВ «Застава тарландары» и помогал ветеранам-пограничникам, участвовал в воспитании молодого пополнения воинов границы.

Ветеран и сейчас всей душой болеет за родную пограничную службу, он всегда в курсе текущих событий в жизни стражей границы. Причем пограничный путь ветерана нашел продолжение: дочь Марина пошла по стопам отца и служит в рядах Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, а ее супруг подполковник А. Сладкевич руководит Ушаральским пограничным отрядом. Возможно, и внуки подхватят дедовскую традицию служения Отечеству.

18 августа мы отметили очередную годовщину со дня образования пограничных войск нашей страны, правопреемницей и продолжателем традиций которых является пограничная служба КНБ Республики Казахстан. Следующий, 2017-й, станет годом 25-летия национального погранведомства. В преддверии этой даты хочется вспомнить всех ветеранов-пограничников, стоявших у истоков становления ведомства: Б. Закиева, Х. Беркалиева, Т. Бузубаева, В. Кашицкого, В. Прохорова, Б. Марченко и многих других.

Особые надежды ветеранов связываются с теми, кто продолжает службу, а также с женщинами границы, ведь от их терпения и понимания зависит немало.

— Пусть будут благополучие в стране, успех в службе, тепло и уют в семьях, — пожелал в заключение беседы подполковник в отставке Анатолий Прохоров.

Ветеран знает, о чем говорит. Ведь бывших пограничников не бывает: они, и будучи в отставке, остаются в строю. ■

# КОНТРОЛЬНО-ПРОПУСКНЫЕ КАНИКУЛЫ



Текст: Ольга КУЗНЕЦОВА

Фото из архива школы № 11 города Бердска

В своих сочинениях на тему «Как я провел это лето» школьники школы № 11 из города Бердска Новосибирской области могут честно написать: «На погранзаставе, собирая автомат».

**М**ало кто из обычных школьников знает, что представляет из себя пограничная служба. Первые ассоциации, которые приходят на ум, — пограничный столб и боец с собакой. В то время как спектр

специальностей, которые можно получить в рамках этой профессии, очень широк. Это и непосредственно охрана государственной границы, и обслуживание технического оборудования. Необходимы пограничной службе также

юристы, медики и финансисты. Все это и даже гораздо больше знают теперь выпускники специализированного — пограничного — класса школы № 11 в городе Бердске Новосибирской области.

## ЗДЕСЬ ДЕТИ ИГРАЮТ В «ЗАРНИЦУ»

История города Бердска неотделима от истории военной. Именно здесь на протяжении нескольких десятилетий базировалась 67-я отдельная бригада спецназа ГРУ Генштаба. Военнослужащие бригады участвовали в операциях в Афганистане, Карабахе, Боснии. В 1994 году сюда из Германии был перебазирован вертолетный полк, летный и технический состав которого принимал и принимает участие в миротворческих и контртеррористических операциях. И не удивительно, что в городе спецназовцев и летчиков, где в семьях царит особый дух и сильны традиции вооруженных сил, вопросам гражданского и военно-патриотического воспитания молодых людей уделяется особое внимание. В пользу этого говорит и тот факт, что в городе на сегодня насчитывается 17 военно-патриотических клубов. Для сравнения, средних школ в Бердске — 14.

Военно-патриотический клуб «Русичи» был создан в 2005 году на базе школы № 11, носящей имя Героя Советского Союза Зои Космодемьянской. А два года спустя его руководитель, преподаватель ОБЖ Андрей Некрасов стал одним из инициаторов открытия в школе специализированного оборонно-спортивного класса пограничной направленности.

## ВСЕМУ НАУЧАТ НА ГРАНИЦЕ

По словам Андрея Некрасова, который на данный момент является классным руководителем оборонно-спортивного пограничного класса, мысль о необходимости возрождения кое-где подзабытой практики военно-патриотического вос-



питания пришла сама собой. Нельзя современному молодому человеку полноценно развиваться без знания заслуг соотечественников, жить, не испытывая гордость за подвиги дедов. Для Андрея Васильевича как школьного учителя и офицера запаса в одном лице очевидно, что за формирование осознанного чувства ответственности за свое Отечество в равной мере отвечают и семья, и образовательные учреждения. Так и возникла идея о создании в школе оборонно-спортивного класса. А партнерами по реализации патриотических целей стали Пограничное управление ФСБ России по Новосибирской области и военно-спортивный фонд.

К тому времени школа уже имела опыт организации специализированных классов — один из выпускных классов был военно-историческим. Однако вначале появилось много сомнений: можно ли в эпоху, когда все стремятся к материальному процветанию, когда даже не каждый военный советует своему ребенку идти в армию, заинтересовать молодых людей военной карьерой? Но, как оказалось, опасались напрасно. Уже в первый год желание учиться в оборонно-



спортивном классе изъявили около сорока учащихся бердских школ. И с каждым годом количество желающих только увеличивалось, ведь обучение в профильных классах заметно отличается от общеобразовательной программы. Много времени отводится на изучение истории, в том числе пограничных войск и военной истории России, обществознания, общефизической подготовке, стрелковому спорту и многому другому.

Все выпускники специализированного класса вместе с аттестатом о полном среднем образовании получают сертификат, свидетельствующий об успешном прохождении специальной подготовки, включающей изучение тактики погранвойск, медицинскую, физическую, строевую, инженерную подготовку, топографию.

Шефство над профильным классом изначально взяло Пограничное управление ФСБ России по Новосибирской области. И теперь офицеры-пограничники — частые гости в школе. Они помогают ребятам осваивать азы следопытства, дают представление о работе органов погранконтроля.

Ну и, конечно, самое захватывающее — войсковые стажировки на погранзаставах российско-казахстанской границы в селах Орловка и Теренгуль, на контрольно-пропускных пунктах «Толмачево» и «Карасюк», во время которых происходит непосредственное знакомство учащихся оборонно-спортивного класса с боевыми буднями подразделений, охраняющих государственную границу.

#### ПО КОМАНДЕ «В РУЖЬЕ!»

Эти стажировки — не простая формальность. Юные пограничники выполняют серьезные задания как на пограничных заставах, так и в тылу их участков, где для ребят проводятся занятия по действию пограничного наряда с собакой, обученной на поиск наркотиков. По словам самих учащихся, это уникальная возможность проверить себя в экстремальных условиях.

Военно-патриотическое движение Бердска за время своего существования накопило немало традиций. Курсанты-школьники входят в профильную смену военно-патриотических клубов и объединений города Бердска под названием «Бердская дружина», в которой проводится подготовка к защите Отечества, формирование умений и навыков, необходимых для действий в экстремальных условиях и чрезвычайных ситуациях. Большую помощь в проведении смены оказывают ветераны боевых действий.

За десять лет существования профильной смены в военно-спортивных соревнованиях приняло участие более 1000 ребят. Организатором мероприятия является руководитель военно-патриотического клуба «Русичи» школы № 11 Андрей Некрасов. Причем военно-патриотический клуб «Русичи» — один из трех клубов, принимавших участие во всех десяти сезонах.

По словам ребят, прошедших не одну профильную смену, нагрузка здесь очень серьезная. В этом году их пригласили стать командирами взводов, чтобы показать преемственность поколений. Они также отметили, что участие в предыдущих сменах помогло им приобрести полезный опыт и закалить характер.

Участники смены сдавали зачеты по огневой подготовке, радиационной, химической и бактериологической защите, снаряжению магазина, стреляли из мелкокалиберной винтовки. Для создания ощущения реальной боевой обстановки в этом году на полосе препятствий применялись дымовые шашки и взрыв-пакеты. Основным испытанием стала учебная тревога с последовавшими действиями по нейтрализации напавших на лагерь «террористов». С задачей успешно справились.

Один из четырех взводов на этот раз был девичий. Девчата лучше всех занимались строевой подготовкой, а их песни поднимали боевой дух всего лагеря.

Интересно, что в этом году смену решили провести до начала школьных каникул, резонно полагая, что участие в ней будет стимулировать ребят к исправлению школьных отметок.

От стажировки 2016 года ребята получили массу новых впечатлений. Вставали в 7 утра, делали зарядку, сами готовили пищу. На занятиях по огневой подготовке их учили собирать и разбирать автомат, снаряжать магазин. Во время инженерного месячника шефы организовали выезд на границу: устанавливать металлические столбы, натягивать колючую проволоку. Проходили занятия по следопытству и топографии, радиосвязи. Участвуя в действиях тревожной группы, ребята получили возможность пострелять сигнальными ракетами, провести обследование охраняемого участка границы при помощи бинокля ночного видения в целях обнаружения нарушителей.

Как отмечает Андрей Некрасов, дети, прошедшие подобную «разведку боем», приезжают с заставы совершенно другими, не боящимися трудностей. Они умеют выживать, поддерживать друг друга в трудной ситуации. Даже девочки, которые тоже есть среди учащихся пограничных классов, умеют разбирать автомат и стрелять. Таких впечатлений не получишь ни в одном туристическом походе, поэтому на стажировку на границе просятся ученики даже 6-х — 7-х классов.

### РАБОТА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

К организации для ребят войсковой стажировки в подразделениях, непосредственно охраняющих границу, в Пограничном управлении ФСБ России по Новосибирской области подходят со всей серьезностью, считая это работой на опережение: ведь на смену действующим сотрудникам должны прийти молодые люди с соответствующим воспитанием и настроем, а еще с достойным уровнем начальной подготовки. Стажировка на границе позволяет ребятам осознать, что их ждет, если они свяжут свою жизнь с пограничной службой.

Управление тоже заинтересовано в сотрудничестве с этой школой, которая считается настоящей кузницей кадров для военной службы. Выпускники пограничного класса школы № 11 и по уровню образования, и по жизненным приоритетам на голову выше своих сверстников. У них устойчивое мировоззрение и активная жизненная позиция, ими на гра-

нице будут гордиться, уверены действующие пограничники.

Выпускники пограничных классов успешно поступают в военные учебные заведения. С 2009-го по 2015 год их абитуриентами стали 16 человек, из них — две девочки. Свои двери им распахнули Голицынский и Курганский пограничные институты ФСБ России, Новосибирское высшее военное командное училище и ряд других.

Однако пограничная служба диктует и определенные условия. Желающие попасть в оборонно-спортивный класс проходят жесткий отбор. Так, «портрет» десятиклассника, которого бы хотели видеть в пограничном классе, а затем и в вузах своего ведомства представления Пограничного управления ФСБ России по Новосибирской области, включает следующее: отметки за учебные предметы — не ниже 4—5 баллов, хорошее здоровье и особые качества характера.

По мнению председателя совета ветеранов пограничной службы полковника запаса Анатолия Гридасова — куратора класса, особые качества — это ум, любовь к спорту и выдержка, а остальному научат на границе.

### К НОВЫМ РУБЕЖАМ

С момента открытия первого пограничного класса прошло уже восемь лет. За прошедшее время школой накоплен уникальный опыт подготовки старшеклассников по программе пограничного профиля. В каких бы мероприятиях ни участвовали ребята из школы № 11, они неизменно зани-

мают призовые места. Да и в самом Пограничном управлении считают, что школа давно готова выйти на новый уровень — учебному заведению необходимо получить лицензию на право обучения детей в рамках военно-спортивного направления. Это позволит увеличить финансирование, расширить специальную программу, оснастить кабинеты, спортзал. По словам Андрея Некрасова, это и мечта, и идея одновременно — перейти к лицензированному пограничному классу.

Сейчас во всей Новосибирской области есть лишь два образовательных учреждения, в которых целенаправленно готовят ребят, ориентированных на военную службу. Это Сибирский кадетский корпус в Новосибирске и школа № 11 в Бердске. Но пока военно-спортивные классы пограничной направленности — в школе № 11 их сейчас два — 10-й и 11-й — это инициатива, которая держится только на энтузиазме администрации образовательного учреждения и ее педагогов.

Конечно, не все выпускники оборонно-спортивных классов станут пограничниками. Но в результате осуществляется более глобальная миссия: окунаясь в специфику работы пограничников, выполняющих особые задачи по обеспечению безопасности, ребята не только получают возможность пройти достойную физическую и нравственную подготовку, но и определиться с гражданской позицией. А готовы ли они посвятить себя государственной службе, пусть решают сами. ■



# НА ПОМОЩЬ ЭНТУЗИАСТАМ ПРИХОДИТ ГОСУДАРСТВО

Текст: Владимир ВЕРШИНИН

Привить молодому поколению патриотические чувства, любовь и уважение к Родине сегодня необходимо как никогда раньше. Наше государство не станет крепким без граждан, которые дорожат своей страной, бесконечно ей преданны, без патриотов, готовых сделать ее лучше и сильнее. Отмечая ежегодно День Победы, мы также должны смотреть в будущее. Наше будущее — это дети и подростки. Насколько дорого им Отечество? Кто поможет им осознать, что они нужны родному селу, городу, стране? Кто и как возрождает в них дух патриотизма?

Более 20 лет в школе № 11 города Бердска функционирует музей Боевой славы. На территории расположен памятник Герою Советского Союза Зое Космодемьянской, чье имя носит учебное заведение. Открыты мемориальные доски выпускникам, погибшим при выполнении воинского долга в Афганистане и в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе.

С 2006 года школа является победителем конкурса на лучшую подготовку к военной службе среди образовательных учреждений города и имеет звание «школа-мастер». Таким образом, к настоящему времени в образовательном учреждении накоплены значительные ресурсы для комплексного, организованного и непрерывного процесса военно-патриотического воспитания и гражданского становления подрастающего поколения, подготовки старших школьников к военной службе, ориентации на выбор профессии защитника Родины.

В результате, среди выпускников классов оборонно-спортивного профиля есть поступившие в военные учебные заведения России, а призванные на срочную службу положительно характеризуются по уровню подготовки и дисциплины.

В 2015 году авторским коллективом средней общеобразовательной школы № 11 города

Бердска Новосибирской области подготовлены методические рекомендации «Возможности общеобразовательной организации в реализации гражданско-патриотического воспитания обучающихся». В издании обобщен опыт работы педагогов по созданию и организации в школе военно-патриотического клуба «Русичи» и классов оборонно-спортивного профиля.

Работа с учащимися представляет собой стройную комплексную систему, включающую в себя несколько направлений — получение общеобразовательных знаний и воспитание их в духе патриотизма, формирование чувства ответственности и гордости за свой народ и малую родину, что положительно сказывается на выборе ими жизненного пути.

В конце октября 2015 года Президентом России Владимиром Путиным подписан Указ о создании общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Целью учреждения новой организации является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущих российскому обществу ценностей. Военно-патриотическое воспитание является одним из четырех направлений движения. По признанию самих педагогов, в российских школах

достаточно хорошо развит образовательный сегмент, а вот воспитательный заметно отстает. Хочется надеяться, что в настоящее время на государственном уровне дан старт возрождению системы военно-патриотического воспитания детей и подростков.

Российское движение школьников начало свою практическую работу 1 сентября 2016 года в «пилотных» школах всех субъектов РФ. В настоящее время происходит формирование его региональных структур.

В отношении школы № 11 города Бердска можно сказать, что усилия государства ложатся здесь на благодатную почву, подготовленную за годы самостоятельного стихийного плавления такими неравнодушными к проблемам общества энтузиастами, как Андрей Некрасов.

Сейчас Бердская школа № 11 является опробованной стартовой площадкой, готовой стать ориентиром в развитии российского движения школьников в регионе. Более того, учитывая уже сформировавшийся коллектив единомышленников преподавателей школ города, можно с уверенностью утверждать о создании в Бердске профессионального сообщества педагогов, способных системно и командно развивать «Российское движение школьников», позволяющее школьникам получать соответствующие знания и навыки для защиты интересов Отечества. ■

# СЛЕТ «ЗАЩИТНИКОВ» В «ОРЛЕНКЕ»

Текст: Сергей СПИРИДОНОВ  
Фото из архива ВДЦ «Орленок»

Сегодня в легендарном Всероссийском детском центре «Орленок» создаются уникальные возможности не только для отдыха, но и для всестороннего развития современных мальчишек и девчонок. В зависимости от своих способностей и желания каждый из ребят на целых три недели может погрузиться в атмосферу, характерную для одного из семи действующих там лагерей, заняться, допустим, спортивным или интеллектуально-нравственным совершенствованием. Например, в «Звездном» – почувствовать себя космонавтом и астрономом, в «Штормовом» – моряком, в «Олимпийском» – спортсменом, в «Дозорном» – пограничником.





С учетом развития детей в условиях реалий глобальной информатизации сотрудники «Орленка» заинтересованы в воплощении новых идей, предлагая ребятам поучительные игры и развлечения. На территории центра проходят детские фестивали, военно-спортивные сборы, работают секции юных журналистов, экологов, моряков, краеведов... Для молодого поколения «Орленок» становится местом увлекательных встреч с политиками и учеными, артистами и режиссерами, писателями и спортсменами. А главное, он дает сегодняшним мальчишкам и девчонкам возможность попробовать свои силы в той или иной профессии.

В череде инновационных мероприятий августа уходящего

года можно выделить слет «Защитники», впервые проведенный на базе Всероссийского детского центра. Цели инициаторов слета — творческого коллектива авторов одноименного анимационного сериала — создать и реализовать интересный виртуальный проект, с помощью которого продвигать в среде подрастающего поколения важные общественные идеи и заложить основы для саморазвития и воспитания юных граждан нашей страны. Проект реализуется при поддержке Ассоциации Тверских землячеств и Союза моряков-подводников ВМФ РФ.

Каждый современный ребенок в душе — маленький герой. Он отважный, добрый, одаренный, заинтересованный во всем новом и всегда готовый к приключениям. Именно поэтому любимый многими анимационный сериал «Защитники» нашел отклик в детских сердцах. Сюжеты мультфильма построены таким образом, чтобы воспитывать у детей способность правильной оценки различных проявлений окружающего мира и умения самостоятельно разбираться в жизненных ситуациях. Это поможет им в дальнейшем быть социально значимыми для общества и государства, в котором они будут жить.

Каждая серия рассказывает об очередном подвиге команды и раскрывает индивидуальные

способности всех героев. Каждый персонаж имеет свой характер, свои способности и увлечения. Кроме того, подвиги героев «Защитников» ясно показывают — чтобы бороться со злодеями, нужно развиваться не только внутренне, но и физически. Быть сильными, ловкими, быстрыми и выносливыми. А также изучать науку и технику. Быть в курсе и не отставать от быстро развивающегося технического прогресса.

**Алексей Зубахин, заместитель генерального директора ВДЦ «Орленок» по образовательной деятельности:**

— Первый слет «Защитников» в Орленке — уникальное событие, которое происходит в этой смене. Надеюсь, что с этого слета движения «Защитников» в стране будет дан хороший старт для добрых дел, хороший старт для добрых ребят и хороший старт для нас, взрослых, чтобы понимать, как мы должны работать с детьми, и делать так, чтобы им было интересно.

В рамках слета состоялась игра «Защитники, вперед!», направленная на формирование командного духа и раскрытие индивидуальных способностей детей. Юные участники успешно прошли все полосы препятствий, приобщаясь к спортивному образу жизни, решили всевозможные задачи, используя знания и слаженную





командную работу. Одним из самых интересных этапов стала полоса препятствий со спортивными элементами из комплекса ГТО, где участникам была предоставлена возможность узнать, насколько они готовы выполнить разрядные нормы и получить соответствующий значок отличия. На испытаниях присутствовал Посол ГТО, олимпийский призер Дмитрий Ушаков. Он рассказал детям о целях и задачах движения «Готов к труду и обороне» и смог оценить спортивную подготовку ребят.

**Дмитрий Ушаков:**

— Ребята — большие молодцы. Спортивные, умные, активные, инициативные. Юные «защитники» сегодня успешно справились со всеми испытаниями и победили пришельцев в финальном бою. Я желаю им продолжать в том же духе, тянуться к знаниям, это сделает их жизнь интереснее. Что касается комплекса ГТО, то он рассчитан на возраст с 6 лет, именно столько самым юным участникам слета «защитников».

Основная задача, решаемая «Защитниками» — создание фун-

дамента для гармоничного и всестороннего развития личности: физического и духовного. Способы ее достижения различны: спортивные соревнования, образовательные программы, уроки патриотического воспитания, нацеленные на помощь ребятам в выборе правильного направления в жизни. С «Защитниками» дети захотят себя ассоциировать, дружить с ними. Это сериал для наших детей и о наших детях, какими мы хотим, чтобы они были, — смелыми, добрыми, увлеченными, целеустремленными, ценящими дружбу. Ведь именно за такими маленькими героями — наше будущее.

**Игорь Задорин, руководитель проекта «Защитники»:**

— Мы по собственной инициативе занимаемся с детьми, так как хотим, чтобы у нас выросло нормальное, здоровое, спортивное, целеустремленное поколение. Для достижения этих целей мы создаем мотивирующие мультфильмы, рассчитанные на детей, проводим спортивно-образовательные игры, сотрудничаем со Всероссий-

ским детским центром «Орленок», с Министерством спорта в рамках продвижения комплекса ГТО, с Российским движением школьников. Ведь от того, какие у нас сейчас воспитываются дети, зависит будущее, которое ждет нашу страну.

В один из дней слета юные «защитники» побывали в гостях в лагере «Дозорный». Ребята окунулись в строгую атмосферу пограничной заставы. Что такое защита границ Родины, какими качествами должен обладать воин-пограничник, что нужно знать и уметь, чтобы стать достойным защитником рубежей государства — это и многое другое ребята узнали из увлекательного и динамичного общения с детьми лагеря «Дозорный» и их наставниками в зеленых фуражках. Романтика и тревожные будни службы на границе не оставили никого из ребят равнодушными. Посещение заставы стало для юных «защитников» незабываемым событием.

Более того, в следующем году в «Орленке» в рамках тематической смены «Защитников» дети

будут принимать участие в различных мероприятиях и квестах совместно с лагерем «Дозорный». Ведь у ребят-пограничников есть чему поучиться не только в освоении программы пограничной подготовки. Взять, к примеру, сложившуюся практику перенесения виртуальных игр в реальность. В лагере имеется специальное оборудование, предназначенное для ведения бесконтактного боя и тактических игр типа «Лазер-таг». Надев шлем с датчиками и вооружившись лучевой винтовкой, ребята отправляются на выполнение миссии. В результате они не только играют в любимую компьютерную игру, но и ощущают себя частью команды, в которой учатся помогать своим товарищам.

Не менее интересная игра «Ночной снайпер». По ее правилам дети в вечернее время ищут спрятанные капсулы с вопросами. При этом их не должен заметить «Ночной снайпер», роль которого исполняет один из вожатых. На следующий день дети должны дать ответы на содержащиеся в капсуле вопросы.

Совершенно очевидно, что современная детвора зависима от электронных устройств. Вместо того, чтобы с этим бороться,

руководство лагеря придумало сюжетно-ролевые игры с использованием мобильных телефонов и планшетов. В игре «Аномальная зона» необходимо связаться с родителями или друзьями через Интернет. Но доступ к нему есть только в определенной зоне, которую ребята должны найти. Таким образом они учатся использовать электронные устройства не только для виртуальных игр и общения в социальных сетях, но и для решения практических задач викторины.

Для того чтобы ребята имели представление о настоящих поступках и видели яркий пример для подражания, общественно-государственная инициатива «Горячее сердце», работающая под патронажем Светланы Медведевой, провела встречу настоящих детей-героев с «защитниками». Дети-герои — это школьники, совершившие подвиги, связанные со спасением жизни и здоровья людей. Участникам слета была предоставлена почетная роль — вручить медали «Защитников» своим сверстникам — детям-героям.

В финальной части слета состоялась торжественная линейка, на которой присутствовало более тысячи ребят. В начале меропри-

ятия под барабанную дробь был внесен и поднят флаг «Защитников», после чего дети все вместе спели гимн «Защитников» и завершили все большим танцевальным флеш-мобом.

После торжественной церемонии прошла встреча участников слета «Защитников» с почетным гостем — председателем Российского движения школьников, космонавтом-испытателем, Героем России Сергеем Рязанским. Состоялось живое и искреннее общение, во время которого дети задавали разнообразные вопросы, интересуясь деятельностью РДШ и космическими полетами.

#### Сергей Рязанский:

— Проект «Защитники», по-моему, прекрасен. Дети — молодцы. Я видел, как они замечательно проходили полосу препятствий, как работали в команде. Это очень важно, даже для таких маленьких, почувствовать себя сплоченным коллективом единомышленников, где-то попробовать себя в роли лидера. И самое главное, что этот проект воспитывает детей в очень правильном направлении — быть ответственным, сильным, смелым, вести себя так, как подобает настоящему защитнику. У проекта, считаю, хорошее будущее! **В.**



# ЖИЗНЬ И ГРАНИЦА

## ЗАМЕТКИ ПОЛИТРАБОТНИКА

Текст: Александр КОНСТАНТИНОВ

Фото из архива автора



### ЗАГАДОЧНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

В Кушке было много интересных личностей. Самая уважаемая и легендарная из них — комендант подполковник Грига. Кавалер четырех орденов Красной Звезды! При этом на фронте Грига не воевал — служил на Памире, и все боевые награды получил за участие в боестолкновениях с басмачами. В 1953 году он ушел в запас. На его место был назначен подполковник Бурлуцкий, личность тоже примечательная, правда, со знаком «минус». Он оказался предателем.

Бурлуцкий перед войной окончил Саратовское пограничное училище. По распределению попал в Молдавию, в 24-й пограничный отряд. Когда началась Великая Отечественная, подобно многим бойцам и командирам Красной армии, оказался в тылу у немцев. Два месяца плутал где-то в районе Донбасса, затем вышел к нашим войскам.

Был восстановлен на службе и после войны направлен в Прибалтику, где принял должность коменданта в одном из отрядов. Видимо, там впервые и проявилась его «гнилая» сущность.

Как-то Бурлуцкий организовывал проведение операции по ликвидации одной из банд «лесных братьев». В ней был задействован резерв из состава пограничного оперативного полка. После уточнения задачи и порядка действий, когда резерв приготовился к выдвижению, Бурлуцкий задержался: мол, вы пока двигайтесь, а я вас догоню позже. Колонна отправилась и вскоре попала в засаду. Были большие потери, операция не достигла своей цели, а попросту говоря, провалилась.

Другой случай. Бурлуцкий проводил совещание офицеров комендатуры прямо в своем кабинете. Во время совещания он вышел в туалет. Стоило ему покинуть помещение, как здание, в котором проходило совещание, подверглось сильному обстрелу. Практически все участвовавшие в совещании офицеры либо погибли, либо получили ранения.

После Прибалтики Бурлуцкий поступил на высшие командные курсы, по окончании которых был назначен на должность коменданта на Кушке. Там он избирался в местные партийные органы, а я как секретарь партийного бюро даже выступал его доверенным лицом — проводил агитацию. О подробностях предыдущей службы Бурлуцкого знал только из его рассказов, да тех документов, что мне предоставили в отряде.

Как-то в субботу, после очередного отчетно-выборного со-

брания мы с личным составом поиграли в волейбол, сходили в баню и отправились в кино. Только начали смотреть фильм, как поступил сигнал тревоги.

Я прибежал в штаб. Дежурный взволнованно доложил:

— ЧП! Афганцы украли коменданта!

— Как украли?!

Будто специально, в тот день начальник штаба комендатуры убыл в отряд, в Тахта-Базар, где проводился конно-спортивный праздник и отмечался юбилей части, а заместитель по политической части находился в округе на сборах по марксистско-ленинской подготовке. В штабе были только заместитель по тылу и старший офицер по разведке по фамилии Шумаро, он в свое время служил вместе с моим отцом на Дальнем Востоке.

По тревоге была поднята мангруппа. Мы с Шумаро возглавили ее. Мангруппа передвигалась на лошадях, из-за чего произошла некоторая задержка: требовалось навьючить на лошадей станковые пулеметы, но никто не умел этого делать. Кое-как привязали и поскакали.

Бурлуцкий пропал в районе КПП «Кушка» и застав «Чиль Духтор-1» и «Чиль Духтор-2». Наша мангруппа с грохотом аллюром-галопом проскакала через кушкинский гарнизон в сторону «Чиль Духтора-2». Там находился афганский погранпост — десять солдат со старыми английскими винтовками. Мы с Шумаро стали наблюдать за этим постом.

Вскоре из стоявшей в Кушке стрелковой дивизии нам на усиление подошла рота солдат. Полагая, что захваченный ко-

*Продолжение. Начало в журнале «Ветеран границы» № 3-2016.*

мендант находится на афганском погранпосту, мы на всякий случай спланировали его внезапную атаку. Шумаро должен был идти с группой захвата, а я возглавить группу огневого прикрытия. Планировали так — врываемся на пост, хватаем коменданта и отходим. Расписали роли для каждого солдата.

Оставалось только получить разрешение на начало операции. Шумаро позвонил в комендатуру и связался с заместителем начальника отряда полковником Потребой. Потребой категорически запретил пересекать границу! Да еще пригрозил судом.

На следующий день начался «разбор полетов». Более того, практически сразу из Москвы, случай-то не рядовой, прибыла комиссия во главе с самим П. Зыряновым. Состоялось совещание, на котором присутствовали начальник отряда полковник Лукьянов, начальник политотдела Дубина, начальник штаба Ковалев. Комендатуру подвергли тщательной инспекции. Проверяли все: огневую подготовку, пограничную тактику, физическую подготовку и т.д.

Параллельно работали представители прокуратуры — допрашивали всех, кто в той или иной степени был причастен к этой неприятной истории. Постепенно прояснилась картина случившегося. Бурлуцкий перед исчезновением сказал мне, что направится на одну из застав для проверки нарядов в районе погранперехода. Он добрался до «Чиль Духтора-2», переночевал там, а затем на автомобиле ГАЗ-67 отправился в сторону границы. Район «Чиль Духтора-2» Бурлуцкий выбрал не случайно — лето было жарким, и река Кушка там сильно обмелела. Кроме того, в районе заставы имелась небольшая возвышенность, скрывавшая один из участков границы со стороны пограничной вышки заставы. Бурлуцкий отлично это знал и скрытно перешел границу в наиболее удобном месте.

С собой комендант-предатель утащил инструкцию и сведения об устройстве нескольких приборов, применявшихся при

охране границы, а также сдал нескольких наших агентов, работавших за рубежом. Всем тогда серьезно досталось. Кого наказали, кого перевели. Я отделался сравнительно легко. Меня перевели на должность инструктора политработы в Мургабскую комендатуру того же, Тахта-Базарского погранотряда.

Некоторое время спустя комендатуру сократили. Меня вызвал начальник политотдела отряда полковник Ильин. Примечательный человек — такой здоровенный мужчина. Рассказывали, мог за раз полный котелок каши съест.

Говорит:

— Как Вы смотрите на то, чтобы принять должность заместителя начальника заставы «Рабат-кошан» по политчасти?

То есть предложил понижение, ведь я уже был заместителем начальника заставы. К счастью, нашелся выход. Я прежде писал статьи в газету «Пограничник Туркмении», был знаком с ее редактором Терноушко. В газете как раз освободилась должность инструктора редакции. Так я оказался в газете. Некоторое время работал там.

### АКАДЕМИЯ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

В какой-то момент я задумался: что, так и буду сидеть всю жизнь на одном месте? Выход виделся в учебе. В доме офицеров действовала вечерняя офицерская школа. Я отучился там, получил аттестат. Вскоре заместитель начальника штаба округа подполковник Чехлай посоветовал мне продолжить учебу — написать рапорт на поступление в академию.

И поход за знаниями продолжался.

В 1958 году я отправился в Москву поступать в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. В столице как раз проходил молодежный фестиваль, поэтому тех, кто поступал, отправили в подмосковную Кубинку. Сдать предстояло восемь предметов, в том числе математику, физику, химию, бронетанковую подготовку (а я-то кавалерист!). Несмотря на все

трудности, я получил 35 баллов, на два пункта превысив проходной балл.

Учеба давалась непросто. Тогдашний министр обороны проводил политику насыщения армии новыми технологиями, поэтому мы, слушатели академии, изучали высшую математику, физику и химию по программе высшей школы. Я в основном учился на «отлично», а на парадах нес знамя академии. Мои курсовые работы по тактике и партийно-политической работе еще долгое время использовались при обучении других слушателей. Однако по химии умудрился получить «тройку»! Так что выпустился из академии без «красного» диплома.

После академии женился. Как говорил мой дед, «для этого дела нужно иметь хату, корову и лошадь». У меня же было назначение в пограничную газету, издававшуюся во Владивостоке. Так я вновь попал на Дальний Восток, на Тихий океан. Главным редактором газеты был Василий Устюжанин. С ним мы хорошо сработались.

Потекли редакционные будни. Во время работы в газете ко мне пришло осознание, что журналистика — это совсем не мое. Хотелось живой работы с людьми. Я обратился к командованию с просьбой о переводе на другую должность. Мне пошли навстречу и перевели на должность старшего инструктора политотдела. Моей новой задачей стал контроль дисциплины — самое неблагодарное занятие!

Когда казалось, что все в жизни наладилось, случилась трагедия — супруга тяжело заболела. Медики выявили у нее онкологию. Я перевелся с понижением в Молдавию — там климат помягче. Служил старшим инструктором политотдела отряда. Но, к сожалению, переезд не помог, супруга умерла. Через полтора года я встретил свою нынешнюю спутницу жизни — Зею Анатольевну. Из Молдавии я вернулся обратно во Владивосток, в отделение пропаганды и агитации политотдела округа на должность старшего лектора.

### ИМАНСКИЙ ОТРЯД

В 1966 году началось формирование нового отряда — Иманского. Точнее, такой отряд был прежде, но ему не везло. Часть то формировали, то расформировывали. После разгрома японских милитаристов на Дальнем Востоке и окончания Второй мировой войны отряд пережил очередное расформирование. С китайцами тогда были хорошие отношения. На его месте осталась комендатура. Но когда ситуация на границе качнулась в другую сторону, отряд сформировали заново.

Я был назначен начальником политотдела Иманского отряда. При назначении на должность со мной побеседовал Ю. Андропов, который напутствовал: «Не допустите боевых столкновений с китайской стороной. Это главная задача! А лично Ваша задача — создать из командования отряда дружный коллектив. Начнете каждый тянуть одеяло на себя, дела не будет».

Прибыв в отряд, я познакомился с будущими сослуживцами:

начальником отряда подполковником Демократом Леоновым и начальником штаба полковником Борисом Павлиновым, который из уважения к Демократу Владимировичу не носил полагавшуюся ему папаху. Убедился, что с этими людьми дело будет!

Начали ездить по заставам, вращать в обстановку. Оказалось, что работы — непочатый край. Формировали подразделения отряда в «пожарном» порядке. Личный состав нам давали из других частей по принципу «на тебе, Боже, что нам негоже!» Встречалось много случайных людей. Но делать нечего, служить, строиться и охранять границу приходилось с теми, кто был.

Но основной задачей командования отряда все-таки было обустройство части. Мы с Леоновым входили в группу рекогносцировки по дислокации отряда. Подыскивали место за городом, по дороге на Графское. Там и соседям ничего не было видно, и источник воды имелся.

Но, к сожалению, начальник войск округа приказал разместить гарнизон на старом месте. Когда начали строить четырехэтажные деревянные казармы, в земле появились провалы. Здание штаба начало «играть», пришлось два раза перекладывать фундамент. Дала о себе знать еще одна проблема — во всем гарнизоне пропала ливневая канализация. Да к тому же и вода была отравительная. Я обратился к местным жителям: «Почему так происходит?» Со многими из них был знаком с детства, поэтому общались попростому:

— Сашка, ты же должен помнить — тут когда-то была речка. Она заилась. Получилась болотина. А вы тут отряд строите.

Но делать нечего — приказ есть приказ.

Как начальнику политотдела мне приходилось вникать в семейные дела подчиненных. Был случай, когда у одного из офицеров на заставе «Ласточка» жена загуляла, стала встречаться с сержантом. А там, где люди





всегда с оружием, последствия могут быть какие угодно. Никакие увещания не помогали. Я ему прямо сказал:

— Разводись, иначе она доведет тебя до беды.

Он развелся. Так эта женщина пришла ко мне в кабинет, возмущалась:

— Как Вы могли, начальник политотдела! Из-за Вас меня муж бросил.

В ответ я назвал фамилию сержанта, с которым она «шуры-муры» водила, и сказал:

— Муж Вас бросил не из-за меня, а из-за Вашего поведения.

Но это всего лишь эпизод.

Для кого-то временная неустойчивость и впрямь становилась причиной семейных разладов, а у других трудности скрепляли семьи, преодоление временных невзгод становилось важной частью их судьбы. И таких было большинство.

Помимо стройки занимались и организацией службы. При начальнике пограничных войск П. Зырянове проводился эксперимент со сменным (вахтовым) методом охраны государственного рубежа. На каждую заставу приходилось два сменных состава. Один нес службу на границе, другой находился в гарнизоне. Раз в месяц они менялись. Социальные проблемы при этом методе успешно решались. Жены офицеров жили в городе, были постоянно трудоустроены. Одна

беда — на границе не было хозяйства! У людей формировалась психология временщиков: главное — месяц перекантоваться.

Более того, подобный метод удобно было применять в Прибалтике, где имелись хорошие дороги. А у нас? Помню, на заставе «Ласточка» кончилась мука, чтобы ее доставить, а заодно провести собрание, я задействовал БМП. После этого заместитель начальника войск по технике и вооружению, который был переведен из армейских структур, отчитал меня на собрании за нецелевое использование бронетехники. Я потом ему сказал:

— Во-первых, это была учебная БМП. Во-вторых, попробуйте пожить без хлеба неделю. Я на Вас посмотрю.

### О КИТАЙЦАХ

Так получилось, что с Китаем в моей жизни было связано два события. Я участвовал в освобождении соседней страны от японской оккупации в 1945-м и мне же довелось столкнуться с гражданами Поднебесной в 1969-м. А впервые с этим народом я познакомился в детстве, еще в первой половине 30-х годов. Наша семья жила в Уссурийске. Моя мать пользовалась у китайцев особым уважением, поскольку хорошо знала их язык. До революции, будучи совсем молоденькой девушкой, она батрачила у китайцев — собирала опиум. За

сезон накапливала достаточную сумму — хватало на отрезки ткани для кофты и юбки. А юбки тогда были здоровенные!

Это невероятно трудолюбивый, исполнительный, дисциплинированный народ. И доверчивый! Помню, первые числа апреля, в Приморье только снег начинал сходить. А китайцы уже ходят по городу, несут на коромыслах большие плетеные корзины с зеленью — луком, петрушкой. Идут и кричат:

— Мадама, русская баба! Покупай!

Бабы выбегают со дворов кое-как одетые, чуть ли не полуголые. Китайцам это сильно нравилось. Наши «тети-моти» данным обстоятельством пользовались:

— Ваня (всех китайцев тогда «Ванями» называли), я деньги забыла!

— Хорошо, так бери. Деньги потом отдашь!

Но если тетя не платила и в следующий раз, китаец говорил:

— Ты плохая баба! Деньги не вернула. Не дам ничего.

Поскольку китайцы очень любили русских женщин, многие свои «вторые половинки» находили на российской стороне. Примечательно, что в таких семьях бабоньки ничего не делали. Муж стирает, убирает, готовит. Чуть свет — он уже в поле. Среди женщин встречались и открытые аферистки. Промышляли тем, что выходили замуж за китайцев, жили с ними где-то год-другой, потом находили, где тот хранил деньги, и уходили! Китайцы, конечно, горевали:

— Ай, плохая баба! Деньги каратун!

Но потом все повторялось заново. Не могли устоять соседи перед красотой русских женщин!

Позже, когда я некоторое время служил на территории Китая, поражаюсь выносливости китайцев, их способности нести тяжелый груз на большое расстояние. Они были удивительно неприхотливы, особенно в том, что касалось пищи. Немного риса — и достаточно. У маньчжур рацион несколько отличался — в основном чумиза, свинина и мучные продукты.

В 20-50-е годы мы помогали китайцам, как могли, считая их братским народом. Помните, в фильме «Офицеры» есть эпизод, в котором через границу переправляется некая группа товарищей восточного вида во главе с советским офицером? Так вот, на самом деле так и происходило. Когда японцы прижимали китайских партизан к границе с Советским Союзом, наши пограничники позволяли тем переходить на советскую сторону. В СССР китайцев лечили, обучали военному делу и отправляли обратно в Китай. Это, конечно же, очень злило японцев. Убежден, конфликт у острова Хасан в том числе, если не во многом, был вызван именно поддержкой советской стороной китайского подполья.

К сожалению, и хорошее быстро забывается. Уже спустя двадцать лет после того, как мы освободили Китай от японцев, начались проблемы на границе. Я считаю, что в противостоянии китайской и советской сторон виновато безответственное поведение руководителей обоих государств. Разве можно было оскорблять друга, делать все для роста конфронтации?! А это падало на благодатную почву — поднималось новое поколение, которое уже не помнило японскую оккупацию, не помнило тех, кто их освободил.

### ИСПОРЧЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Обстановка на границе постоянно осложнялась. Первые противоправные действия с сопредельной стороны произошли в 1966 году в соседнем Бикинском отряде, в районе заставы «Васильевка». Потом перекинулось к нам. Начались драки с китайцами — зимой на льду рек Амур и Усури, а летом на островах.

В прессе о проблемах на советско-китайской границе долгое время не упоминали. Все скрывалось. Между тем только в 1968 году в ходе столкновений в нашем отряде полтора десятка пограничников получили тяжелые увечья — переломы ключиц, черепно-мозговые травмы. Пять человек пришлось комиссовать по состоянию здоровья. Еще до событий марта 69-го пятнадцать



военнослужащих Иманского погранотряда были награждены орденами и медалями, сто с лишним человек отмечены медалью «За отличие в охране государственной границы».

В связи с обострением обстановки пограничные отряды усилили. Пришла новая боевая техника. Если в армии были устаревшие БТР-60П, то в погранвойсках уже эксплуатировались БТР-60 ПБ с башенной пулеметной установкой. А после событий на Даманском в состав погранвойск ввели танковые батальоны. В округе появилось четыре танковых батальона. Кстати, иногда в исторической литературе пишут, что это был первый подобный опыт, но это не так! Подобные батальоны существовали у пограничников в довоенный период. Например, в тридцатые годы маневренная группа Гродековского отряда имела роту средних танков и артиллерийскую батарею.

В июле 1968 года в Хабаровске состоялось большое совещание, на котором при-

сутствовали командование и начальники политотделов отрядов Тихоокеанского и Хабаровского пограничных округов, на участках которых происходили столкновения с соседями. Проводил совещание начальник пограничных войск П. Зырянов. В совещании принимал участие первый заместитель министра иностранных дел В. Кузнецов. Подобные сборы, как правило, проводились с участием первых секретарей райкомов и горкомов партии, председателей исполкомов населенных пунктов приграничья, а также командного состава и начальников политорганов дивизий, прикрывавших границу.

В ходе совещаний руководителям всех звеньев задавался только один вопрос: «Как действовать?» И ответ звучал только один: «Вести переговоры!»

На том совещании после выступления Д. Леонова слово было предоставлено мне. Особое внимание я обратил на то, что солдаты Иманского отряда во всех стычках имели оружие в поло-

жении «за спину». Это подтверждали снимки фотовыставки, которую мы с Демократом Владимировичем привезли на совещание. Зырянов обратился ко мне с тем же самым вопросом: как действовать дальше? Я высказал общее мнение командования отряда — ни в коем случае оружие не применять! Но если соседи все же откроют огонь, мы должны быть готовы ответить тем же.

Было очевидно, что день ото дня ситуация на границе ухудшается, поэтому требовалось как следует готовить личный состав к возможным боевым действиям. В связи с этим политотдел отряда постоянно проводил широкий комплекс мероприятий, направленных на развитие между военнослужащими взаимовыручки, доброжелательного отношения друг к другу. Был брошен клич на овладение групповым оружием, развитие взаимозаменяемости в расчетах и экипажах. В 1968 году постоянно проходили учения с личным составом, особенно много

внимания уделялось стрельбам. Стреляли постоянно и в большом количестве как из личного, так и из группового оружия: пулеметов, станковых противотанковых гранатометов (СПГ).

Единственным пробелом в обучении, на мой взгляд, было боевое гранатометание. У нас это происходило под надзором командиров в составе подразделений. Личный состав вкручивал запалы и бросал гранаты строго по команде. Все было подчинено не столько выполнению учебно-боевого упражнения, сколько соблюдению мер безопасности. Это, разумеется, правильно, но на поле боя, где команд зачастую и не слышно, солдат должен уметь действовать сам. Сам должен вкрутить запал, сам знать, когда бросить гранату. А так получилось, что в ходе реального боестолкновения солдаты растерялись, бросали гранаты без запала. Я на одном из совещаний выступил по этому поводу, предложил обучать солдат действовать самостоятельно. Предложил вспомнить опыт Великой

Отечественной войны, когда вначале в захватываемый объект летит граната, а только следом забегает боец.

Мне, в том числе и большие начальники, стали в ответ возражать: «А как же меры безопасности?!» Я им ответил:

— Учиться воевать и бояться воевать — разные вещи. Солдат должен уметь действовать самостоятельно!

К сожалению, среди руководителей на тот момент оказалось много людей, которые, по сути, были не столько военными, сколько чиновниками. А ведь после Великой Отечественной, о которой я упомянул чуть раньше, на тот момент прошло всего-то чуть меньше четверти века. Что это — магия мирной жизни? Военный человек, надежный правом отдавать приказы, должен уметь воевать, учиться сам, учить этому подчиненных. ■

*(Окончание  
в следующем номере)*



Текст: Владимир ВЕРШИНИН  
Фото из архива  
Павла ПОПЕЛЬНЮКА

Направляясь в гости к ветерану-пограничнику инвалиду Великой Отечественной войны Павлу Остаповичу Попельнюку, меньше всего ожидал, что дверь распахнет энергичный пожилой человек, внешний вид которого ничем не выдавал ни его 96-летнего возраста, ни полученных в боях ранений. В квартире — уют и флотский порядок. Сам хозяин решительно отвергнет попытку гостя помочь в накрытии чайного стола. Последующая беседа еще больше поразила ясностью ума и цепкой памятью, житейской мудростью и даром рассказчика. Как тут не вспомнить крылатые поэтические строки — «Гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей»!



## ИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

«Меня часто называют древним и историческим человеком. Многие ветераны уже ушли из жизни. Сослуживцы по морской пограничной бригаде советуют даже написать книгу о себе. Действительно, столько всего пережито. В период обороны Севастополя и битвы за Кавказ я три раза был ранен и контужен. Стоит закрыть глаза, как в памяти всплывают страницы прошлых лет, всей моей нелегкой, но долгой жизни, — так Павел Остапович начал свое повествование.

— Родился я 16 июля 1920 года на Украине, в селе Чернечина Ахтырского района Сумской области, в 120 км от Харькова и в 70 км от Сум. Отец мой обрабатывал землю и был настоящим бедняком: не имел ни коровы, ни коня. Тогда, в начале двадцатых годов, на каждого родившегося в семье давали несколько соток земли. Я был первенцем, самым старшим из детей, которых к 1930 году стало уже пятеро. Ютились в мазаной, крытой соломой хатке с маленькими оконцами. Обувь и одежда были на

несколько членов семьи, носили их поочередно. Гольтыба, одним словом. Я ходил в семилетнюю школу, вступил в пионеры, затем в комсомольцы и наряду с другими одноклассниками записался в «кружок безбожников». Узнав об этом, отец так же безбожно выпорол меня кожаным ремнем, но делать было нечего — такова была всеобщая идеология новой власти.

В молодой советской стране стали укреплять армию, началась индустриализация. А вскоре в деревню пришла и коллективи-

зация, которая сильно давила на сознание крестьянства, особенно в начале 30-х. Для желающих организовывались коммуны. В отличие от остальных коммунары не сдавали выращенную продукцию государству и жили довольно сносно. Тем не менее мой отец туда не пошел, да и на практике коммуны себя не оправдали. Им на смену пришли артели, но опять-таки ненадолго. Их стала вытеснять другая форма коллективного хозяйства — колхозы. Они постепенно приживались, стали сдавать хлеб. А зажиточные крестьяне стремились всячески скрывать зерно от государства. Прятали в земле и даже в двойных стенах, под печкой, в подвалах и других укромных местах. Активисты советской власти ходили по дворам со штырями и прощупывали каждый метр. Если находили, то изымали безоговорочно.

В начале 1933 года начался голод, унесший жизни многих людей. Прошла эта беда и по нашей семье. В больнице умер отец, затем два младших брата. Чтобы спасти мою сестру, ее сдали в городской приют — детский дом, но и это не помогло. Остались я и десятилетний брат. Затем и его не стало. А однажды утром не проснулась мама. В кармане ее сарафана остался советский рубль,

который я храню до сих пор как реликвию и память о ней. Когда вспоминаю те времена, ком подкапывает к горлу.

Оставшуюся от отца одежду и яловые сапоги я обменял у рыночных спекулянтов на еду. Несмотря на всеобщую трагедию, они умудрялись продавать и сало, и хлеб. От жуткого чувства голода мы с товарищем крали у них с прилавка и, убегая, быстро съедали на ходу, чтобы милиционеры в случае поимки уже не могли отобрать. Так и выживали. В родительскую хатенку поселили семью с детьми — переселенцев из Смоленской области. Я же был вынужден спать под полатями на земляном полу, подстелив холщовый мешок. Потом меня сдали в детдом, который находился под патронажем большого колхоза в усадьбе бывшего помещика. Нас было около 50 человек разных возрастов — от 2 до 15 лет. Там кормили, водили в школу. Старшеклассников разместили в бараке бывшей коммуны в комнатах на два человека и по решению правления колхоза, распределив участки работы, привлекали к труду. Мне досталось пасти телят и свиней. Денег за это не платили, зато относительно сносно кормили.

Шел 1936 год, я повзрослел и уже наравне со всеми проголосовал за «сталинскую» Конститу-

цию. На следующий год взяли на работу в колхоз. Все чаще стал задумываться, что же делать дальше, чтобы выйти в люди, стать более образованным. Занял 20 рублей у своего дяди и поехал в Лозовую к своей тетке по матери. Некоторое время работал там с ее мужем подпаском, а когда из Харькова приехал вербовщик для набора на военный завод, я с радостью согласился.

Жили рабочие в Люботине под Харьковом. Я попал в механический цех по производству танков. Как раз началась война с Финляндией, но на меня распространялась отсрочка от армии. По 8—12 часов работал, а затем спешил на уроки в фабричное училище. Самостоятельно на станках вытачивал различные детали для танка Т-34. На них ставили 45-миллиметровые пушки и авиационные моторы. Слабым местом наших танков была боковая броня — финны пробивали ее бронебойными пулями. Возвращенные с фронта машины мы ремонтировали и усиливали их защиту. Так из крестьянина постепенно превращался в квалифицированного рабочего оборонного завода. Стал получать неплохие деньги. Даже купил наручные часы Кировского завода, весьма солидные для того времени.





Первый день войны застал меня на рабочем месте, в цеху, а вскоре немецкие самолеты стали бомбить Харьков. Бывало, работали и по две смены. За это, несмотря на трудности военного времени, доплачивали. Меня назначили политагитатором — в перерывах проводил политинформацию. Затем, получив приказ на эвакуацию завода в Челябинск, стали снимать с фундамента станки и грузить их на платформы. Шел август 41-го. Враг все дальше продвигался на Восток. Что же мне, молодому человеку, оставалось делать? Пошел в военкомат с просьбой добровольцем отправить меня на фронт. Обследовали на медкомиссии и, признав годным к военной службе, учтя мое пожелание, распределили в морфлот.

В военкомате порекомендовали вечером следующего дня обратиться к начальнику воинского эшелона, следовавшего на юг. До убытия успел рассчитаться на заводе и получить часть зарплаты. Довезли нас поездом до Новороссийска, а затем на теплоходе «Грузия» доставили в Севастополь. Весь путь по морю провел на открытой палубе. К нашей радости, на борту судна каждому выдали по банке сгущенки. По прибытии помыли в бане, подстригли наголо и помазали зеленкой, чтобы не завелись вши. Меня направили в учебный отряд школы электромехаников Черноморского флота. Проучился совсем недолго.

Немцам удалось прорваться через Перекоп и занять Симферополь. Вскоре они оказались на подходе к Бахчисараю и Каче. Захват важной военно-морской базы Севастополя и Крымского полуострова как стратегического форпоста и выгодного плацдарма для дальнейшего броска на Кавказ гитлеровцы считали одной из главных задач до наступления зимы.

В конце октября школу срочно подняли по тревоге, сформировали из курсантов два батальона морской пехоты, вооружили и на машинах вывезли под Бельбек, где ожидался морской десант немцев. Ждали больше суток, пока не поступила команда передислоцироваться на тыловое направление — к ущелью реки Кача, а там при поддержке танков, артиллерии и авиации уже наступала немецкая пехота. Так я принял свой первый бой.

Потери личного состава были большие. Под Бахчисараем из соседнего батальона школы в живых осталось около 50 человек. Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Враг атаковал со всех сторон, а за спиной — море. Выручила 305-миллиметровая береговая трехствольная батарея, ударив по фрицам крупнокалиберными 500-килограммовыми снарядами со шрапнелью. Немцы снизили натиск, да уже и темнело, а они боялись воевать по ночам.

На рубеже от Качи до Балаклавы до подхода частей перебросенной из-под Одессы

Приморской армии немцам противостояли морские пехотинцы. Затем из остатков нашего батальона сформировали пулеметную роту и передали в состав прорвавшегося через горы 90-го полка Приморской армии. Как говорил командир полка, «оморячили пехоту». За моим расчетом закрепили дзот недалеко от аэродрома Бельбек и села Аранчи. В каждом дзоте — пулеметчики с прислугой и в окопах — 7 человек пехотинцев для прикрытия. Раздали боеприпасы, гранаты, бутылки с зажигательной смесью. С нашей стороны применялись и огнеметы.

Самые сильные бои разгорелись в ноябре и декабре, но войскам Манштейна так и не удалось взять Севастополь к 7 ноября. Мы поклялись, несмотря ни на что, не сдавать город врагу. Не сдали город и к Новому году — его защитники сражались до последнего. Противник пытался воздействовать и с помощью пропаганды: с самолетов на наши позиции сбрасывались листовки с пропуском для добровольной сдачи в плен. К прекращению сопротивления нас призывали и через громкоговорители.

Благодаря поддержке огнем артдивизионов и мужеству моряков, немцы близко к Севастополю не прошли. Гарнизон города и прибывшие из-под Одессы части Приморской армии объединили в один «кулак», что положительно сказалось в том числе и на моральном духе бойцов. Морскими частями командовал адмирал Октябрьский, а пехотой — генерал Петров.

На рубеже дзотов мы держались полтора месяца. К концу декабря немцам удалось прорвать оборону на одном из участков соседней дивизии. Как оказалось, на Мекензиевых высотах высадился немецкий десант. Я видел, как с окрестных гор немцы в обход наших позиций на лошадях спускают пушки. Одного из моих бойцов подстрелил немецкий снайпер. Неожиданно в расположение пришли расчеты с соседних дзотов. Было ясно, что противник зашел к нам во фланг и пытается окружить. Да и в тылу уже стрекотали немецкие автоматы. Поскольку связь отсутствовала, я принял решение разобрать пулеметы на три части и отходить через перевал

в сторону Бельбека. Так удалось выйти к своим. Это стало возможным и благодаря решительной кавалерийской атаке моряков на оставшихся от Приморской армии лошадях, что на время разомкнуло кольцо окружения. Нас уже считали погибшими. Случайно встретился с писарем полка, который сообщил, что я представлен к награде, но меня никто не ожидал увидеть в живых. Из моего расчета двое бойцов были ранены.

Затем нас перевели в Бельбекскую долину, откуда также ожидалось немецкое наступление. Едва успели ночью окопаться для стрельбы лежа. Немцы продолжали наседавать. Вместе с тем наше командование предпринимало попытки контратак и возвращения утраченных позиций. В расположении батальона прибыло два танка, доставленных на одном из теплоходов. С их помощью решили смять немецкие проволочные заграждения, но обе машины подорвались на минах. По выжившим танкистам немцы открыли огонь. Атака приостановилась. Вечером прислали пехотного старшину, который должен был повести ночью на прорыв. Он отправил нас по направлению к подбитому правому танку. Я говорю: нельзя туда идти, там может быть немецкий пулеметчик. И действительно, из-под танка ударил пулемет, и несколько человек из наших моряков погибли.

На следующий день трактором, при помощи буксирного троса с крюком, удалось сорвать проволочные заграждения. В ответ немцы открыли по нашим траншеям интенсивный минометный огонь. Пришлось отступить на другой рубеж. Вскоре поступил приказ с началом артподготовки наступать накатом — вслед за разрывами своих снарядов. Но немецкая пехота нас упредила и первая пошла в атаку. Я старался стрелять наверняка. Лучше всего из «максима» получалось бить на дальности до 400 метров, когда вражеские солдаты, подгоняемые офицерами, прячась друг за друга, сбивались в кучу.

2 февраля 1942 года в разгар боя сбоку от меня разорвалась немецкая мина. Осколки попали в лицо. Кровь застилала глаза. Еле добрался до санбата. Мне выбило

передние зубы, повредило височную часть, глаза и уши. Вытек один глаз, но другим я частично мог видеть. В больнице Севастополя наскоро сделали операцию, перевязали и направили для дальнейшего распределения во флотский экипаж. Той же ночью подняли по тревоге и призвали всех, кто может держать в руках оружие. Но оружия не дали, а на машинах привезли на участок дивизии, часть позиций которой прорвали немцы. Немецкие окопы были в 150 метрах. Ночью разведчикам удалось вытащить с вражеского бруствера чехословацкий «шкодовский» пулемет. А мне, чтобы забрать винтовку у убитого на нейтральной полосе бойца, пришлось сползать через минное поле.

С боями наше подразделение морской пехоты прошло Мамашай, хутор Мекензия, Бельбек, Аранчи, Любимовку и другие населенные пункты Севастопольского оборонительного района. Нам удалось восстановить стрельбу знаменитой 30-й батареи, обеспечив доставку к ней на двух железнодорожных платформах нового артиллерийского ствола взамен вышедшего из строя. Совместно с пограничниками ходили в разведку, делали дерзкие вылазки в немецкий тыл. Бывало, что во время бомбежек и артобстрелов некоторые боеприпасы не взрывались. Моряки как-то решили выяснить причину и вывернули взрыватель у одной из неразорвавшихся бомб, а там оказалась записка «Чем



можем, тем поможем!», вложенная при сборке, вероятно, антифашистами.

Весной 1942 года, в тот момент, когда я выполз за бруствер окопа для поправки заграждения, получил сквозное пулевое ранение с поражением мягких тканей живота и тазовой кости. В штольне поселка Инкерман, где располагался госпиталь на полторы тысячи коек, мне сделали операцию, а затем на эсминце эвакуировали на Большую землю. Перед тем, как отчалить, все снаряды корабельные орудия обрушивали на немецкие позиции. Корабль во время стрельбы главным калибром содрогался неимоверно.

За одну ночь от Севастополя до Новороссийска было не пройти. Опасались немецких бомбардировщиков. Утром они появились, но их отогнали наши истребители. Оставшись живым в боях за Севастополь, можно было погибнуть в море. Не представляете, сколько наших судов и людей утонуло в Черном море в результате авианалетов и торпедных атак. К тому времени в Керчи и Феодосии уже базировались немецкие катера и подводные лодки, поэтому наши транспорты были вынуждены делать крюк, уходя далеко в море. В конце концов к 11 часам дня наш эсминец благополучно прибыл в Новороссийск. Оттуда санитарным поездом через Армавир меня направили в госпиталь в Кисловодск.

Спустя месяц после выздоровления я вернулся в строй и вновь оказался в Новороссийске, во флотском экипаже, откуда распределяли по частям. Как раз шло формирование 323-го отдельного батальона морской пехоты Черноморской группы войск. Меня, довольно рослого, отобрали именно в это подразделение. Пешком из Новороссийска мы прошли 50 км в Анапу, к месту его дислокации. Батальон принял участие в неудачной высадке десанта в районе Феодосии. Наша баржа шла во втором эшелоне и после организованного сопротивления немцев была развернута назад. Затем батальон направили в район Джугбгы навстречу передовым немецким частям, рвавшимся через Кавказский хребет к Черному морю.



На вершину перевала подняли на машинах, где уже сосредоточивались немцы. С утра до вечера мы отбили 12 атак. У меня был пулемет Дегтярева, который часто заедал. Приходилось стучать по диску и ствольной коробке кулаком. Немцы наседали со всех сторон, прячась среди грабов и дубов. Для поднятия боевого духа мы обнажили тельняшки и достали из вещмешков бескозырки. В один из моментов, когда вновь заклинило пулемет, немецкий солдат бросил в меня гранату. Осколки заделали правую ключицу. Меня наскоро перевязали и отправили в тыл, к селу Качкановка. Но и в тылу наши позиции интенсивно бомбили немецкие самолеты. От летящих с неба бомб приходилось буквально уворачиваться на бегу. На попутной машине меня в бес-

сознательном состоянии привезли в медсанбат в Туапсе. Кровь растекалась под кожей, была страшная боль, но я, чтобы оставаться в сознании, просил не делать укол морфия. Третье ранение оказалось самым тяжелым — разрыв артерии, большая потеря крови, повреждение ключицы. Из Туапсе меня привезли в госпиталь в Гагры. Руку спасли, и после уникальной, как потом оказалось, операции хирург сказал, что я родился в рубашке, поскольку после таких ранений не выживают, а мне удалось победить свою смерть, значит, еще поживу.

Лечение продолжил в госпитале в Ахалцихе. В Цхалтубо принимал обладающие целебными свойствами радоновые ванны. В 1943 году после череды госпиталей в Потти состоялась медицин-



ская комиссия. Я признался, что слабо владею рукой, ем и пишу левой. В составе команды из 17 человек меня направили в Адлер в техническую службу военного аэродрома. Там пришлось ремонтировать наши подбитые самолеты, засыпать воронки на взлетно-посадочной полосе. Работать приспособился одной рукой, но вместе с тем упорно разрабатывал правую.

В 1944 году мне сделали вторую операцию, достали еще один осколок. Дали вторую группу инвалидности и предоставили 6 месяцев отпуска. Через Поти я поехал в Баку к родным моего однополчанина Бородулина, второго номера моего пулеметного расчета. С ним случайно повстречался в Адлере. В дороге по существующим тогда правилам

по продаттестату получал необходимые для питания продукты. На обратном пути остановился в Ахалцихе у будущей жены. Мы познакомились, когда я лежал в эвакуогоспитале, а она была там операционной сестрой. Стали жить вместе. В ноябре 45-го у нас родилась дочь.

В Ахалцихском пограничном отряде у моей супруги были знакомые: начальник штаба подполковник Лосев и начальник поллитотдела майор Бут. Они предлагали мне пойти на сверхсрочную. Жизнь после войны была трудная. Когда во главе страны стал Хрущев и отменил 17-часовой рабочий день, это воспринималось всеми как настоящий праздник. Не сразу, но согласился и прослужил там в управлении части почти 10

лет начальником склада вооружения. В 1947 году меня нашла награда — орден Славы III степени.

Но моя душа рвалась в море. К тому же свою израненную руку я все время упорно разрабатывал и со временем мне удалось ее почти полностью восстановить. Написал не один рапорт, прежде чем меня в 1955 году перевели в Очамчирскую бригаду пограничных сторожевых кораблей. Сначала был помощником рулевого, боцманом. Затем меня поставили на должность начальника хранилища арттехвооружения бригады. Служба очень ответственная, и нес я ее добросовестно. Не случайно же на доске почета части и в управлении Закавказского пограничного округа висел мой портрет. Никто не знал, что у меня такие ранения. Прослужил в бригаде 17 лет. Был секретарем партийной организации, избирался депутатом в органы местного самоуправления, помогал в работе оперативных органов.

В 73-м по состоянию здоровья уволился в запас с должности начальника склада вооружения и ремонтной мастерской, имея за плечами 31 год выслуги. Не без гордости скажу: пользовался большим уважением и на «гражданке». Работал в городском совете, в БТИ, в районном отделе КГБ. В 1989 году переехал из Абхазии в Москву, к сыну.

Секрет моего долголетия состоит в том, что я не сижу на месте. Умирает тот человек, который лежит, бездействует. В свои 96 лет не имею помощников. Моему сыну 64 года, а я даже его не прошу, все делаю сам. В этом и состоит секрет долгой жизни. Я стараюсь не сидеть и не ложиться, у меня всегда есть дела и нет свободного времени. С готовностью помогаю соседям. С удовольствием часто выступаю перед школьниками.

Жизнь с самого раннего детства приучила меня к физическому труду, к умению преодолевать любые трудности и невзгоды. Надо постоянно тренировать свой организм, укреплять здоровье гимнастикой и прогулками на свежем воздухе. Кроме того, всегда верить в лучшее, в свои силы, соблюдать самодисциплину, быть упорным в достижении поставленной цели, любить людей и помогать ближнему». **В.**



# ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ РИХАРДА ЗОРГЕ

Текст: Юрий ОСТРОВСКИЙ

22 июня 1941 года... По этой дате не скользнешь равнодушным взглядом. По мере того, как проходят годы, вскрываются все новые и новые тайны, предшествовавшие этому дню. Одна из них связана с деятельностью выдающегося разведчика XX века Рихарда Зорге. Алые гвоздики и белые астры — символ яркой и чистой жизни — круглый год не увядают на его могиле на токийском кладбище Тамм. На гранитной плите начертано: «Здесь покоится прах Героя, который отдал свою жизнь в борьбе против войны за мир во всем мире. Родился в 1895 году. Приехал в Японию в 1933 году. Казнен 7 ноября 1944 года».

**Р**ихард Зорге... Для близких — Ника. Школьное прозвище — «премьер-министр». Литературный псевдоним — «Александр Джонсон». Конспиративный — «Рамзай», «Никсон». Доктор социологических наук. Автор трех книг по политологии. Преподаватель. Журналист. Разведчик. Награжден немецким Железным крестом II степени, орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Из доклада начальника американской разведки генерала Ч. Уиллоби:

«Группа под руководством блестящего и изобретательного разведчика Р. Зорге совершила поистине чудеса. В течение восьми лет она действовала смело, решительно и успешно под носом японской полиции, работая на свою родину — Советский Союз».

**Первый период: 1898—1929 годы. Взросление и становление Р. Зорге как человека, ученого и разведчика.**

Рихард Зорге родился в Баку в семье немецкого инженера Густава Вильгельма, занимавшегося нефтедобычей на фирме Нобеля. Двоюродный дед Р. Зорге был одним из руководителей Первого интернационала и секретарем К. Маркса. В 1898 году семья переезжает в Германию, где Рихард учится в школе, а затем — в реальном училище. В юношеском возрасте он увлекается произведениями Гете, Шиллера, Лессинга, трудами Канта.

В октябре 1914 года Р. Зорге добровольцем вступает в немецкую армию. Участвует в боях Первой мировой войны на Западном фронте. В марте 1916 года он был тяжело ранен и комиссован в звании унтер-офицера. Наградой за его военные подвиги стал орден Железного креста II степени. Будучи в госпитале, будущий разведчик сближается с левыми социалистами и начинает знакомиться с трудами К. Маркса, что во многом определило его дальнейшую судьбу.

В 1917 году Р. Зорге становится членом Независимой социал-демократической партии, а с 1919 года — членом Коммунистической партии Германии. После окончания Гамбургского университета и получения ученой степени по экономике и социальным наукам он в течение четырех лет редактирует коммунистическую газету в городе Золингене (Германия), является научным сотрудником Франкфуртского института социальных исследований, более известного как «Франкфуртская школа». В этот период Р. Зорге работает в тесном контакте с руководителем Коммунистической партии Германии Э. Тельманом и по его совету в начале 1925 года

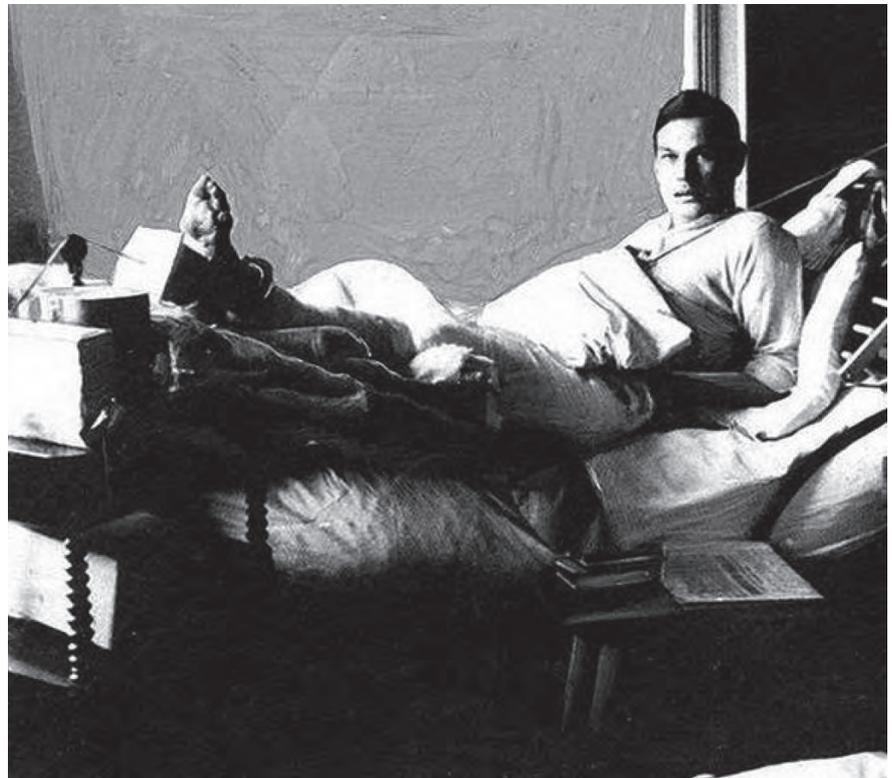
приезжает в СССР, принимает советское гражданство.

В Москве Рихард знакомится с Екатериной Максимовой. Как многие политэмигранты того времени, новый советский гражданин меняет свою фамилию. Отныне для всех он Р. Зондер. Важным шагом становится его вступление в члены ВКП(б). Работая в ряде советских учреждений, Зорге активно сотрудничает с Исполкомом Международного коммунистического интернационала, продолжает учебу в Международном коммунистическом университете, где приобретает профессию журналиста в сфере международных отношений, права и социологии. Теперь это уже не просто ученый, а доктор наук, прекрасно разбирающийся в вопросах политологии, обладающий тонким аналитическим умом. Им написано большое количество статей, несколько книг, посвященных экономическим условиям Версальского договора, плану Дауэса, истории дипломатии Китая и Японии, международному положению на Дальнем Востоке. Прекрасный лингвист, Р. Зорге в совершенстве владеет родным немецким языком, быстро овла-

девает русским и в достаточной мере — китайским и японским языками.

Его хорошо знали такие профессиональные разведчики и организаторы советской внешней разведки, как Я.К. Берзин и А.Х. Артузов. Это они в 1920—1922 годах осуществили известные операции «Трест», «Синдикат-2», «Монастырь» и другие, результатом которых стала ликвидация целого ряда антисоветских центров, какими являлись «Российский общевойсковой союз», «Заговор послов», «Народный союз защиты Родины и Свободы», а также арест матерых врагов советской власти Б. Савинкова и С. Рейли.

На деловые и личные качества Р. Зорге обратили внимание руководители советской разведки и предложили ему сотрудничество. Перед недавним политэмигрантом была поставлена задача локализоваться в Японии в целях вскрытия агрессивных намерений японской и китайской военщины против СССР на Дальнем Востоке. Для успешного выполнения этой задачи руководством советской разведки был разработан детальнейший план. Зорге предстояло попасть



Рихард Зорге в госпитале после ранения. Берлин, 1915 год

в Японию через Германию под видом спецкорреспондента влиятельных германских газет и журналов, заручившись их рекомендательными письмами.

Но каким бы совершенным и продуманным не был план, риск никто не отменял. Опасность и непредсказуемость добавляла обстановка, сложившаяся в 20—30-х годах XX века в Германии в связи с приходом к власти Гитлера. Горит Рейхстаг. Демократические институты власти заменяются на новые — фашистского толка. В этих сложнейших условиях требовалась особо тщательная подготовка разведчика-нелегала для успешной работы в Японии.

И такая подготовка была в полном объеме проведена. Наряду с постановкой конкретной задачи при работе в Японии она включала также дальнейшее совершенствование знаний Рихардом Зорге японского и китайского языков; обеспечение максимальной помощи в изучении обстановки в Германии и выхода на нужных людей для получения необходимых рекомендаций и писем для локализации в качестве немецкого спецкорреспондента при работе в Японии; проверку через советскую резидентуру в Берлине всех сведений, имевшихся на него в органах бывшей полиции и жандармерии; тщательную разработку легенды, позволяющей жить и работать в Японии на правах спецкорреспондента ведущих немецких газет и журналов, нахождение в Японии лиц, которые могут и должны оказать разведчику-нелегалу помощь в выполнении стоящей перед ним задачи; обеспечение надежной связи с Центром, проработку возможных вариантов действий, позволявших выявлять планы, связанные с нападением Японии на СССР, а также оказывать влияние на ее внешнюю политику, некоторые рекомендации, которые могли бы понадобиться при обнаружении новых или непредвиденных вариантов обстановки.

Пройдя соответствующую подготовку, Р. Зорге приступает к выполнению поставленной перед ним задачи...

**Второй период: 1929—1931 годы. Приезд в Берлин. Адаптация Р. Зорге как журналиста ведущих германских журналов и газет.**

В 1929 году Р. Зорге приезжает в Берлин. Его адаптация проходит в условиях обстановки, сложившейся в Германии к этому времени. При активном содействии советской резидентуры он устраивается корреспондентом ряда столичных газет и журналов. Много работает, разъезжает по стране. Его статьи и очерки отличаются глубоким содержанием и предметным анализом международной обстановки и тех политико-социальных процессов, которые происходили в Германии. Нового автора замечают и некоторые руководители Третьего рейха.

Он, в частности, знакомится и входит в доверие к Карлу Хаусхоферу — главе германской геополитической школы, одному из столпов нацистской идеологии, знатоку Японии, стоящему на позиции тесного военно-политического сотрудничества с ней в рамках Тройственного союза, да к тому же близкого друга Р. Гесса и главного редактора немецкого журнала «Цайтшрифт Геополитик».

В 1931 году К. Хаусхофер предлагает журналисту командировку в Китай с заездом в США, где на основании его договоренности с японским послом Кацуи Дабуси Р. Зорге должен получить от японского посольства в Вашингтоне рекомендательное письмо в Министерство иностранных дел Японии. Но что на это скажут в Москве? Встреча в Париже с курьером снимает все вопросы. Руководство советской разведки одобряет действия Р. Зорге.

**Третий период: 1931—1933 годы. Прибытие и работа в Китае.**

Почему именно Китай? Причина такого выбора обусловлена двумя моментами. Безусловным — этот район привлекал пристальное внимание Германии, впрочем, как и СССР, в связи с той военно-политической обстановкой, которая сложилась здесь в 20—30-х годах XX века. И конспирологической — воз-

можной проверкой Р. Зорге по линии немецкой полиции и жандармерии и практическим экзаменом на его пригодность для дальнейшей работы в качестве немецкого спецкорреспондента в Японии.

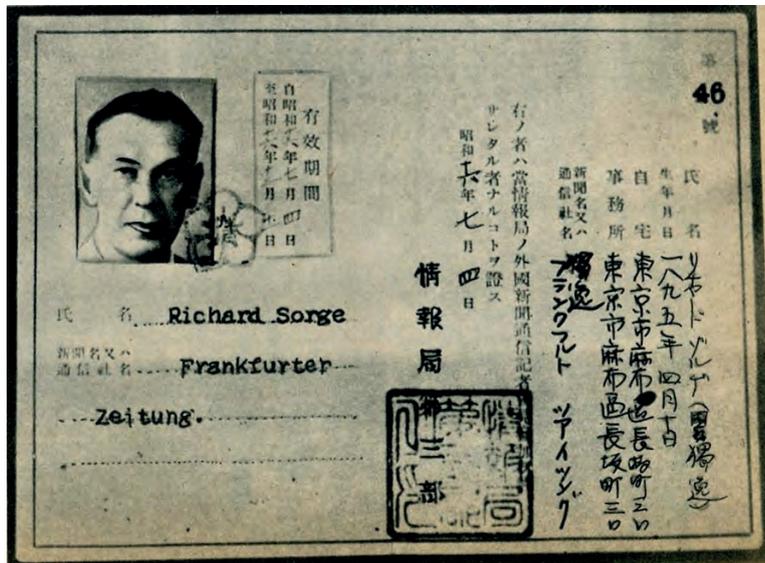
В Китае Рихард знакомится с японским журналистом Х. Одзаки, который на долгие годы становится ближайшим другом, советником и информатором советского разведчика в его работе в Китае и особенно в Японии.

Ознакомившись с обстановкой в Китае и тщательно проанализировав ее, Р. Зорге в своих докладах в Москву и Берлин представил следующие выводы:

— Япония, стремясь стать ведущей державой в Азиатско-Тихоокеанском районе, намерена продолжать войну с Китаем и Россией. Об этом прямо указывается в таком документе, как «Меморандум Танаки: «...Мы должны сначала завоевать Китай и овладеть его ресурсами. Дальше Япония должна завоевать Индию, страны Южных морей, затем Малой и Центральной Азии... Скрестить мечи с Россией». Другой документ предусматривал «...захват Забайкалья вплоть до Байкала, Монголии, Курильских островов и всего Сахалина...»;

— военно-политическая обстановка в Китае характеризуется неразберихой и нестабильностью. Идет ожесточенная война между Пекинским, Маньчжурским и Гоминьданским правительствами. Резко возросли антисоветские настроения. Участились случаи нападения на российских граждан и диппредставительства в Пекине, Нанкине и других крупных городах. Такая обстановка позволила Японии захватить большую часть крупных торгово-промышленных центров Китая и расположить в них хорошо вооруженную и оснащенную миллионную Квантунскую армию, передовые части которой придвинуты к границам России, создавая реальную угрозу нападения на нее;

— возросла активность всех японских разведслужб, в том числе и войсковой разведки, о чем свидетельствуют многочисленные факты наруше-



Удостоверение пресс-секретаря посольства Германии в Японии



ний и провокаций на границе с Россией, доходящие до боевых столкновений с русскими пограничниками. Такие боестолкновения с перерастанием в войну возможны на направлениях озера Хасан и Монголии.

Эти выводы, сделанные Р. Зорге, Берлин и Москва оценили по достоинству. На их основании были приняты соответствующие решения. В Берлине они не только получили хорошую оценку, но и стали свидетельством высокого профессионализма Р. Зорге как журналиста, пригодного для дальнейшей работы в Японии.

Для советской столицы эти выводы имели первостепенное значение. Они помогали определиться с приоритетами, а именно: необходимо было продолжать дальнейшее укрепление экономического потенциала страны, принять меры по совершенствованию боевой готовности Красной армии и Военно-морского флота в целях отражения любых попыток нападения на СССР, укреплять охрану и оборону госграницы на Дальнем Востоке, для чего создать и иметь в Приморье Отдельную Дальневосточную армию, Народному комиссариату иностранных дел предстояло активизировать работу, направленную на укрепление мира и предотвращение войны. По линии внешней разведки принимались меры к выявлению

агрессивных планов Японии и Германии в связи с возможным нападением на СССР.

Р. Зорге успешно справился с полученным заданием.

**Четвертый период: 1933—1941 годы. Работа в Японии.**

Это самое ответственное, сложное и опасное время в жизни Р. Зорге. Время, наполненное триумфом и трагизмом.

...6 октября 1933 года в японском порту Иокогама с морского лайнера сошел импозантный мужчина средних лет, несколько прихрамывавший на одну ногу. При прохождении погранконтроля он представился гражданином Германии, немецким корреспондентом Рихардом Зорге, предъявил мандат берлинских газет «Борзен Курьер» и «Франкфуртер Цайтунг».

События, определявшие характер военно-политической обстановки в Европе и Азии, в тот период менялись подобно картинкам в калейдоскопе. Особенно она обострилась в конце 1930 — начале 1940-х. В Европе Гитлер, продолжая вынашивать агрессивные планы мирового господства, усиливает военную мощь Германии. К тому времени она имеет хорошо оснащенные вооруженные силы, боевой состав которых достигает 170 дивизий. Перед германской военной мощью капитулируют практически все страны Европы. В 1939 году Германия разрывает договор с Польшей и нападает

**Наша справка:**

Принц Ф. Коноэ. Премьер-министр Японии с 1939-го по 1941 год. Одновременно с 1939 года — Государственный министр. Был против войны с СССР и США, но активно выступал за войну с Китаем. Возглавлял так называемую группу Завтрак, в которую входили самые видные японские политические и военные деятели той поры. На заседаниях группы формировались главные принципы внешней и внутренней политики Японии.

на нее. Англия и Франция объявляют войну Германии, что знаменует собой начало Второй мировой войны. После оккупации Польши гитлеровское командование скрытно, главным образом под предлогом отдыха личного состава от изнуряющих авианалетов английской авиации, перебрасывает войска с Западного театра военных действий, усиливая свою группировку в Польше. Сосредоточенная на границе с СССР, она создает реальную угрозу развязывания новой войны.

В Азии японские правящие круги принимают решение активизировать подготовку к войне на двух направлениях: южном — против США и северном — против СССР. Нарастают темп и масштабы



Памятник Рихарду Зорге в Москве

оснащения японской армии, увеличивается военный бюджет страны. Численность Квантунской армии возрастает почти в пять раз. Здесь необходимо напомнить о наличии агрессивного военно-политического Тройственного союза, заключенного еще в 1936 году между Германией, Италией и Японией, который во многом способствовал осуществлению агрессивных планов, вынашиваемых этими странами в Европе и Азии.

С прибытием в Токио Зорге прекрасно понимает, что для успешного выполнения задачи ему необходимо войти в полное доверие к руководству германского посольства, найти надежные каналы подхода к японскому Кабинету министров, японским министерствам и ведомствам. Он много работает. Его многочисленные статьи, такие как «Японские Вооруженные силы», «Финансовые заботы Японии», «Князь Коноэ собирает силы», «Япония после года войны», «Неопределенность между Токио и Лондоном», отличаются конкретикой и глубоким анализом внутренней и внешней политики Страны восходящего солнца.

Статьи Зорге читают в германском посольстве в Токио.

Германский посол в Японии фон Диркесен был поражен эрудицией журналиста, его осведомленностью, умением заглядывать вперед, обобщать и делать выводы. В скором времени он начинает советоваться с Зорге, а затем привлекает его в качестве консультанта посольства.

Зорге заводит дружбу с германским военным атташе подполковником Эйгеном Оттом, который тоже часто обращается к нему за советом и помощью. Более того, заменив фон Диркесена и став послом, Эйген Отт продолжает активно привлекать Зорге, теперь уже в качестве постоянного референта посольства.

Отныне все секретные материалы, поступающие в дипмиссию из Германии и от японского правительства, он обсуждает и готовит ответы на них только с Зорге.

В течение короткого времени Рихард создает основной костяк своей группы из надежных, а главное, проверенных единомышленников. В их числе уже знакомый читателю Х. Одзаки — японский журналист и общественный деятель, образованный человек, способный правильно оценивать события и делать выводы. В Японии Х. Од-

заки благодаря своим высоким профессиональным и деловым качествам становится ближайшим помощником и политическим советником японского принца Коноэ.

В числе соратников Зорге также были Вакулевич — корреспондент еженедельника «Ви» и белградской «Политики», Макс Клаузен — многим известный как немецкий коммерсант (являлся радистом группы), художник Мианги, Анна Куусинен. Все они были зрелыми людьми, интернационалистами. В целях получения необходимых данных Рихард привлекал к своей работе лиц, приближенных к японскому Кабинету министров. В поле его интересов попадали министры, генералы и крупные промышленники.

Таким образом Зорге получал доступ к секретным материалам, которые поступали из внешнеполитических ведомств в Германии и Японии, а также из других источников. Следующим этапом становилась тщательная аналитическая работа.

Вот что писал по этому поводу сам Р. Зорге: «...Необходимо постоянно глубоко анализировать, изучать Японию. Окажись я не способным точно анализировать, я бы потерял всякое уважение своих японских помощников. Без должного авторитета и достаточной эрудиции я бы не смог занять прочное положение в германском посольстве и вообще в Японии... Было бы ошибкой думать, что я посылал в Москву всю информацию, не пропустив ее через свое густое сито... Я отправлял лишь тогда, когда был убежден, что она безупречна и достоверна...».

Вот он — выдающийся феномен Р. Зорге! Мы привыкли к тому, что разведчик должен вскрывать сейфы, похищать документы, фотографировать. Р. Зорге в этом не нуждался. Высокий авторитет ученого-аналитика с умением тонко строить свою работу и работу организации «Рамзай» позволил ему иметь доступ к сверхсекретным тайнам Японии и Германии и располагать необходимыми данными для выполнения стоящих перед ним задач.

Анализируя обстановку и внимательно изучая документы, поступавшие из Берлина и МИД Японии, которые позволял ему читать германский посол в Токио, и, что очень важно, хорошо зная общую обстановку в самой Японии, советский разведчик делает два исключительно важных вывода. Первый — о возможном в ближайшее время нападении Германии на СССР. Второй имел самое непосредственное отношение к Стране восходящего солнца: со стороны Японии сохраняется угроза нападения на СССР. Однако, несмотря на настойчивые требования Гитлера быть готовыми в мае—июне 1941 года начать войну против СССР, в правящих японских кругах проведение этой акции увязывалось с развитием ситуации на советско-германском фронте. Более того, созревает план переноса войны на Тихоокеанский театр военных действий против главного противника Японии в регионе — США. Если это так, то, втянувшись в войну против США, Япония, возможно, откажется от нападения на СССР.

Отныне Зорге и его товарищи по группе «Рамзай» включаются в активную работу по решению этой важнейшей задачи. Задействованы все влиятельные источники из японского истеблишмента, которые могли оказать влияние на работу Кабинета министров либо прояснить обстановку, связанную с этим решением.

Вскоре Х. Одзакэ сообщает Зорге о том, что Кабинет министров Японии принял решение не вступать в войну с СССР. Это сообщение косвенно подтвердил и германский посол в Токио Отт, который с возмущением дал Р. Зорге кипу последних шифротелеграмм, в которых Гитлер и Риббентроп в категорической форме требовали от него как посла воздействовать на японцев с тем, чтобы они ни в коем случае не отказывались от нападения на СССР, тем более что не позднее июня месяца он — Гитлер — начнет войну «с большевистской Россией».

Еще и еще раз проанализировав и тщательно проверив все

эти сведения, Зорге сообщает о них в Москву.

Ноябрь 1940 года.

«На советско-германской границе сосредоточено восемьдесят немецких дивизий. Гитлер намерен оккупировать территорию СССР по линии Харьков — Москва — Ленинград».

5 марта 1941 года.

«Прибывшие сюда представители Гитлера подтверждают: война начнется в конце мая. Германия сосредоточила против СССР девять армий, состоящих из ста пятидесяти механизированных и танковых дивизий».

20 мая 1941 года.

«Нападение на СССР произойдет 20 июня; направление главного удара — на Москву».

31 мая 1941 года.

«22 июня Германия без объявления войны совершит нападение на СССР».

Эти сведения имели для советского руководства огромное значение, как и все другие, направленные им в Москву.

3 июля 1941 года.

«Япония, несмотря на нажим Германии, не вступит в войну против СССР».

20 сентября 1941 года.

«В том случае, если японское правительство не достигнет соглашения с США, оно начнет войну в районе Сингапура. Военные действия между Японией и США должны начаться к концу года».

20 ноября 1941 года.

«Япония может нанести воздушный удар по Перл-Харбору в декабре 1941 года».

Работать становилось все труднее и труднее, тем более в Японии, где повсюду витал девиз: «Каждый должен быть шпионом, каждый может стать шпионом, нет тайн, которые нельзя бы не узнать».

Профессия разведчика — это двадцать четыре часа риска и опасности. Усилив свою контрразведывательную работу, японская охранка в августе—сентябре 1941 года выходит на след Р. Зорге и его группы. Начались аресты. Первым арестовывают Мияги. За ним всех остальных, а также лиц, подозреваемых в связях с задержанными, а затем и самого Зорге.

Знало ли советское военное и государственное руководство о провале и аресте Р. Зорге? Безусловно! Доверял ли лично Верховный главнокомандующий сведениям, получаемым от Р. Зорге? Тоже безусловно. Проведение в самый критический момент, когда решалась судьба не только Москвы, но и государства в целом, такой крупномасштабной военной стратегической операции, какой стала переброска в октябре—ноябре 1941 года 26 хорошо подготовленных соединений с Дальнего Востока и Сибири на Западный фронт — результат этого доверия. Среди прочих на укутанных ранним снегом полях Подмосковья, на знаменитом Бородинском поле дала свой решающий бой 32-я орден Красного Знамени стрелковая дивизия полковника Полосухина. Прославившееся еще под Хасаном соединение теперь прямо с марша было брошено против фашистской пехоты и танков.

На другом участке Западного фронта рвавшегося к столице врага сдерживали, отбивая атаки, морские пехотинцы прославленного Тихоокеанского флота. В эти же дни в основном из дальневосточных и сибирских частей была образована 5-я армия генерала Говорова, пополнена 16-я армия генерала К. Рокоссовского. Создан резерв Верховного Главного командования численностью в несколько армий. Пополнение шло главным образом с восточных рубежей страны...

Если было доверие, то возникает вопрос, почему не были предприняты меры к спасению Р. Зорге? По этому поводу существует большое количество всевозможных мнений и мифов. В них есть все — от политической конъюнктуры до богатой фантазии, сдобренной абсурдом. Нет только правды. Некоторые злопыхатели причину того, что не были предприняты меры к спасению Р. Зорге, пытались и продолжают пытаться объяснить подозрительностью И. Сталина и теми репрессиями, которые имели место в СССР в период его нахождения у власти.

Впрочем, подобные оценочные критерии они готовы при-

менить ко всему периоду истории Советского государства, связанному с Великой Отечественной войной.

Между тем, на мой взгляд, личные характеристики здесь совсем ни при чем. Перед И. Сталиным стояла дилемма.

Во-первых, Р. Зорге был арестован 17 октября 1941 года, в тот самый исключительно тяжелый и судьбоносный период войны, когда на кону стоял вопрос выживания государства. Жестокая по своей сущности первая альтернатива заключалась в выборе, что важнее: вступать в переговоры с японцами об обмене разведчика или заниматься спасением государства? Выручая из застенков Зорге, пришлось бы столкнуться с необходимостью вступления с Японией в отдельные переговоры, которые в прин-

ципе невозможно было осуществить в то время, когда враг стоял под Москвой, а сама Япония готова была вступить в войну против СССР. К тому же решались такие острейшие, имевшие первостепенное значение вопросы, как организация антигитлеровской коалиции, поставки помощи СССР по ленд-лизу и т.д.

Во-вторых, Р. Зорге был казнен лишь через три года после ареста. Почему за это время не совершались попытки вернуться к вопросу спасения разведчика? Вот тут-то возникает вторая проблема, которой следует считать соглашение между союзниками по антигитлеровской коалиции, которое предусматривало абсолютное запрещение каких-либо отдельных переговоров с Германией и Японией. Здесь уместно вспомнить

письмо И. Сталина Ф. Рузвельту от 3 апреля 1945 года, в котором он, Сталин, резко отреагировал на переговоры в Берне между представителями США и немецкими военными. В частности, в этом письме Сталин дает оценку работе советской внешней разведки: «...Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные люди... Я имел случай еще раз убедиться в их аккуратности и осведомленности... Эти люди многократно проверены нами на деле...»

Можно предположить, что здесь, по всей вероятности, есть и оценка работы Р. Зорге. То было время, когда решались такие важнейшие стратегические вопросы, как открытие Второго фронта в Европе, проведение Красной армией стратегических наступательных операций по окончательному изгнанию фашистских захватчиков с советской земли... Вот те, пожалуй, главные причины, которые объективно не позволили И. Сталину хотя бы попытаться спасти Р. Зорге. Либо мы чего-то не знаем.

Иногда бывает, что сначала ты определяешь содержание и характер большой политики, а потом большая политика решает твою судьбу...

...Ранним утром 7 ноября 1944 года в камеру смертников токийской тюрьмы Сугамо с поклоном, согласно японскому обычаю, вошел ее начальник господин Исидзима. Он вежливо обратился к заключенному: «Ваша фамилия, имя и возраст?». В тишине тюремной камеры спокойно прозвучал ответ: «Зорге Рихард. Сорок девять лет...».

Чем больше я знакомился с жизнью и деятельностью Р. Зорге, тем больше преклонялся перед ним. Он был человеком отважным, умным, кристальным и верным двум своим Родинам — СССР и Германии. Я не оговорился: Рихард Зорге боролся за Германию без нацизма и за свободу и независимость СССР от гитлеровского фашизма.

Пусть он станет и твоим героем, мой читатель! ♣



Могилы Рихарда Зорге на кладбище Тама в Токио

# В ЗЕРКАЛЕ ЭПОХИ

К 95-ЛЕТИЮ ГЕНЕРАЛА НАСИРОВА МУСТАФЫ ДЖАФАР ОГЛЫ



Текст: Джалил ХАЛИЛОВ

Главный показатель жизнестойкости любого государства — его способность обеспечить неуязвимость территории страны, безопасность населения от внешних угроз. Это сложная задача, зависящая от множества факторов. Однако очевидно, что предпосылкой для ее решения является наличие высокоорганизованных пограничных войск и профессионалов, посвятивших свою жизнь служению в этих войсках.

**П**ограничник — не обычный военный, его служба проходит на периферии страны — на линии государственной границы. А это горы и леса, степи и пустыни, долины рек и морские берега. Суровую, рискованную во многих отношениях службу на границе могут выдержать только ответственные, высоконравственные люди, подлинные патриоты своей Родины. Даже недлительную службу солдата на границе можно считать подвигом. И бесценным является подвиг тех, кто посвятил службе на границе всю свою жизнь. Именно к их числу относится генерал-майор Мустафа Джафар оглы Насиров.

Ему еще при жизни были посвящены очерки, повести, фильмы. Хорошо известна, например, повесть Ахмедага Муганлы «Семь листков древа жизни», изданная еще в 1984 году и положенная в основу фильма «На родных берегах». Но в публикациях и фильме не нашли отражение многие стороны деятельности Насирова, поскольку большинство из них тогда считались секретными.

Генерал Насиров родился 25 октября 1921 года в городе Дербенте, в семье служащего. В 1938-м окончив Дербентское педагогическое училище, он поступил в педагогический институт и с 1940 года работал учителем в Сабнавинской неполной средней школе. С началом Великой Отечественной войны Насиров был призван в ряды Красной армии, участвовал в боях под Москвой. Затем был направлен на учебу в Саратовское пограничное училище, где за девять месяцев прошел трехлетнюю программу (в соответствии с требованиями военного времени) и стал офицером.

Офицерская карьера Насирова началась в Киргизском пограничном округе, в горах Памира. В марте 1947 года он был назначен военным комен-

дантом города Фрунзе по войскам НКВД. В 1948 году Насиров экстерном завершил высшее образование в Киргизском государственном педагогическом институте. В том же году был направлен в военную академию МГБ, а по ее окончании начал службу заместителем начальника отдела боевой подготовки в штабе Азербайджанского пограничного округа КГБ при Совете министров СССР.

Военная карьера Насирова росла стремительно. Вскоре он был назначен начальником штаба Пришибского пограничного отряда, затем — начальником Нефтчалинского и впоследствии — Нахичеванского пограничного отряда. Следует отметить, что Насиров был единственным азербайджанцем, выдвинутым на столь ответственные посты в пограничных войсках КГБ.

По отзывам сослуживцев, Насиров был исключительно грамотным и волевым начальником, отлично знал войска, умел превосходно организовать взаимодействие отрядов и застав. Предпочитал всегда лично следить за ходом учений с передового наблюдательного пункта. И каждый воин-пограничник знал, что их командир рядом.

Особенно ярко проявилась деятельность Насирова в Нахичеванском пограничном отряде, которым он командовал с 1962-го по 1968 год. Анализируя состояние границы, он пришел к выводу о необходимости введения передовых форм и способов ее охраны в соответствии с новыми техническими возможностями. Речь шла о широком внедрении электронных систем контроля и наблюдения. Проводил эксперименты, показательные занятия в присутствии представителей старших штабов и управлений, добивался публикаций в журнале «Пограничник», а также в окружной газете, доказывая полезность своих нововведений.

Вскоре Насиров был назначен пограничным комиссаром СССР по Нахичеванскому и Джульфинскому участкам, а также он стал пограничным уполномоченным СССР на территории строительства с Ира-



ном Араксинского и Мильско-Муганского гидросооружений. Ни на одного начальника отряда не возлагались одновременно такие ответственные должностные обязанности.

Относясь с большой любовью к своим соотечественникам, генерал Насиров содействовал улучшению условий жизни и хозяйственной деятельности населения. Не случайно в 40-ю годовщину Нахичеванской автономной республики он был награжден почетной грамотой «За заслуги в развитии экономики и культуры Нахичеванской автономной республики», а в декабре 1967 года — удостоен ордена Красного Знамени, что являлось редким случаем в мирное время.

В 70-е годы по инициативе Первого секретаря ЦК КП Азербайджана Гейдара Алиева заметно активизировалось военно-патриотическое воспитание молодежи, повысился статус военной службы, офицерской профессии.

В ноябре 1968 года Насиров был назначен заместителем начальника оперативно-войскового отдела, а в декабре 1972 года — заместителем начальника войск Краснознаменного Закавказского пограничного округа КГБ СССР. В 1974 году он получил звание генерал-майора. Тесные связи с руководством партийных советских органов пограничных районов позволили

Насирову выдвигать подготовленные национальные кадры в пограничные войска, принимать активное участие в общественно-политической жизни республики.

При поддержке и помощи руководства республики ему удалось развернуть строительство жилых, служебных зданий, оздоровительных и спортивных комплексов, целых военных городков в Садараке, Шаруре, Нахичевани, Пришибе, Ленкорани, Мардакянах, Баку, которые до сих пор используются пограничными войсками Азербайджанской Республики.

Разносторонняя деятельность Насирова в 70-е годы привлекла внимание писателя Александра Авдеенко. В своей книге «Граница», изданной в 1977 году в Москве, он писал: «Истинно пограничная память у Насирова. Есть в нем одна особенность, которую так ценят на границе: творческая одержимость. Он был неутомимым искателем всевозможных новинок, облегчающих борьбу с нарушителями. Таким и остался. Он, как отличный шахматист, умеет думать за противника. Угадывает, предупреждает хитроумные его ходы».

Свою гражданскую позицию Насиров проявил, когда в 1981 году единственного сына, Элыпада, направили служить в Афганистан. Разумеется, он мог бы

попросить военный комиссариат оставить его служить в Закавказье, но решил, что сын должен выполнить свой гражданский долг там, где это необходимо Родине. Элыпад поддержал авторитет отца — достойно отслужил установленный срок и вернулся с боевой наградой из Афганистана.

Активностью, настойчивостью, решительностью, любовью к людям отличалась работа генерала Насирова как руководителя пограничных войск в Азербайджане. Военный совет пограничных войск КГБ СССР дважды по пять лет продлевал срок его службы. Он был единственным генералом-пограничником (кроме командующего пограничными войсками страны), прослужившим в войсках до 65-летнего возраста.

О высокой компетентности Насирова свидетельствует тот факт, что он трижды (приказом Председателя КГБ СССР) назначался председателем Государственной экзаменационной комиссии по выпуску из Московского и Алма-Атинского высших командных пограничных училищ, четырежды избирался депутатом Верховного совета Азербайджанской Республики, членом Президиума Верховного совета, был награжден различными орденами. Ему было присвоено звание «Почетный сотрудник госбезопасности», почетные звания «Заслуженный юрист» и «Заслуженный пропагандист Азербайджанской Республики».

Говоря о генерале Насирове как о видном азербайджанском военачальнике, нельзя не отметить его высокие человеческие качества. Он был цельной личностью. Во всем его облике, манере поведения проявлялись ответственность, достоинство, военная выправка. Отличительными чертами этого человека являлись эрудированность, принципиальность, аргументация принимаемых решений, стремление быть всегда в курсе событий, связанных с организацией и несением ответственной пограничной службы. Именно это позволяло ему своевременно реагировать на изменение оперативной обстановки на государственной границе.

Сослуживцы генерала Насирова отзываются о нем с глубоким уважением не только как о талантливом командире, но и как о чутком, отзывчивом человеке. Они отмечают его удивительный такт в отношениях с подчиненными, уважение к личному составу, воинское достоинство.

Авторитет Насирова в республике был очень высоким. Этим объясняется, в частности, то обстоятельство, что еще за два месяца до выхода в отставку в 1987 году он был избран на общественную должность председателя созданного Азербайджанского совета ветеранов войны, труда и Вооруженных сил. Возглавив совет ветеранов, генерал Насиров сделал очень многое для того, чтобы эта общественная организация заняла достойное место в республике. Своей творческой одаренностью, высокой работоспособностью он задавал тон в ветеранской работе, изучал положение дел, знакомился с документами, беседовал с руководителями советов. Из их докладов внешне складывалась вроде бы благополучная картина. Однако у него сформировалось свое видение организации работы. Так, стали систематическими зональные семинары руководителей ветеранских организаций, непосредственные встречи с ветеранами в районах республики.

Руководство Азербайджанским республиканским советом ветеранов также стало славной страницей биографии генерала. На этом почетном и ответственном посту вновь в полную силу проявились его замечательные организаторские способности, еще полнее раскрылись такие достоинства, как внимание к людям, готовность отдать все свои силы и способности служению Родине.

По разным вопросам обращались к нему бывшие фронтовики, труженики тыла военных лет. Непростые проблемы ветеранов требовали принятия однозначных, порой безотлагательных решений. Советы, рекомендации генерала всегда были исключительно конструктивными. При этом все, кто с ним общался, видели в нем человека корректного, скромного, обаятельного. Его встречи с ветера-

нами всякий раз превращались в душевные беседы. Насиров обладал бесценным даром — умением выслушать собеседника, понять его, а потом сделать все, чтобы помочь боевому побратиму.

Вот как вспоминает общение с генералом Насировым один из старейших ветеранов республики капитан 1 ранга Александр Гритченко: «Мне, прослужившему в Военно-морском флоте немало лет, были привычны уставные взаимоотношения между старшими и младшими, и я, естественно, обращался к Насирову по воинскому званию. В очередной раз после подобного «чинопочитания» генерал меня мягко остановил и сказал: «Александр Александрович, у меня есть имя и отчество...»

В последние годы жизни в центре внимания Насирова были вопросы, связанные с усилением военно-патриотического воспитания молодежи, перспективами и путями усиления вновь создаваемой национальной армии.

Благодаря инициативе генерала Насирова стало традицией участие ветеранов в торжественных проводах молодежи в Вооруженные силы Азербайджанской Республики, в проведении в школах уроков мужества и патриотизма, тематических вечеров, военно-патриотических конкурсов на лучшее сочинение, рисунок, песню. Он инициировал создание книг Памяти, досок Почета ветеранов, клубов фронтовиков. Особое внимание Насиров уделял открытию новых памятников, мемориалов, бюстов героев войны, содержанию воинских захоронений, материальной и моральной поддержке родителей военнослужащих, отдавших свою жизнь за Родину.

На встречах со школьниками и студентами, призывниками и воинами, в средствах массовой информации генерал Насиров неизменно говорил о стойкости и мужестве своего народа в различные периоды истории, беззаветной преданности азербайджанцев идеалам свободы и независимости. Он верил в блестящее, светлое будущее Азербайджана. ■

# ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ

Текст: Елена КАНДЫБКО

Фото из семейного альбома Сергея ЗАХАРОВА

За плечами полковника в отставке Сергея Захарова 40-летний стаж службы в органах КГБ СССР. О своих успехах и достижениях ветеран говорит без хвастовства, об ошибках и неудачах — с сожалением и даже раскаянием.

Спокойный взгляд серых глаз, внимательно рассматривающих собеседника из-под густых бровей, кажется, подмечает любую мелочь в твоём поведении, малейшую перемену в настроении. Иногда во взгляде озорно и весело блеснет лукавый огонек смешинки. Лицо от этого становится невероятно добрым и радушным. А если на губах появляется улыбка, вызванная удачной шуткой или метким замечанием, то от глаз по всему лицу мгновенно разбегаются светлые лучи морщинок, неизменные спутники жизненного опыта и мудрости.

## СЕМЕЙНАЯ ПРИТЧА

Родился Сергей Иванович в сентябре 1936 года в селе Лосятин Почаевского района Тернопольской области. В то время запад Украины принадлежал Польше, село относилось к Тернопольскому воеводству Восточной Галиции.

Отец Сергея, Иван Петрович, был выходцем из бедной многодетной крестьянской семьи. Потеряв в детстве ногу из-за травмы, он самостоятельно научился читать и писать. Впоследствии по красочному медицинскому справочнику на польском языке изучил медицину. Практиковал сначала на себе и членах своей семьи, затем стал лечить больных односельчан.

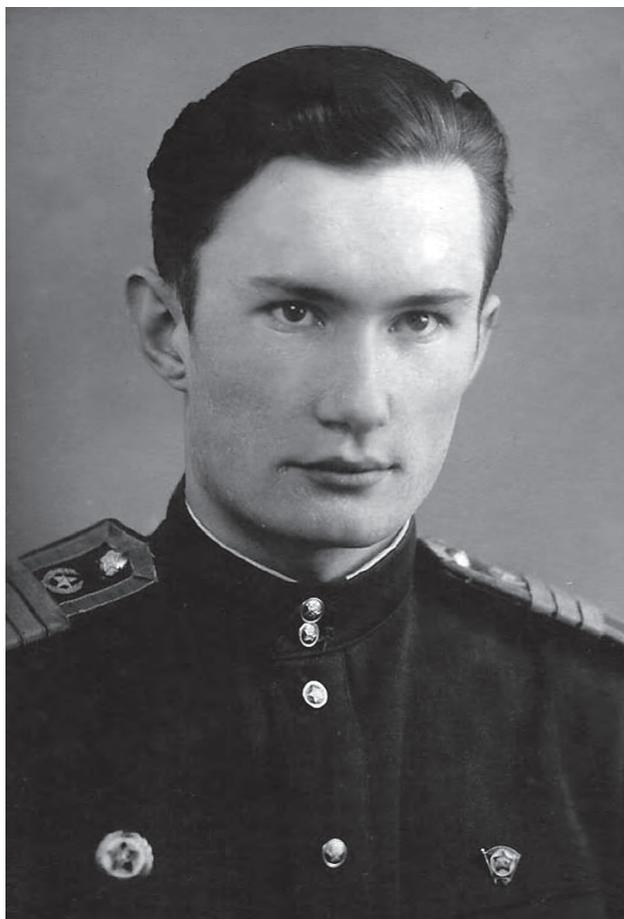
Постоянно совершенствуя знания в медицине, отец со временем стал настоящим, как теперь говорят, народным целителем, принимавшим у себя дома людей со всей округи. К дому Заха-

ровых непрерывно шли страждущие и больные. Несмотря на инвалидность и усталость, отец работал усердно и самозабвенно.

Никогда не жаловался, не стонал и не роптал.

Характер, по мнению Сергея Ивановича, во многом ему передался по наследству от отца, которого отличали трудолюбие, усердие и кропотливость. Сформироваться таким качествам, как упорство, решительность и напористость, помогло нелегкое детство, когда приходилось выполнять по дому всю мужскую работу. Отец вечно был занят больными людьми. А мать, Варвару Матвеевну, обремененную нескончаемыми хлопотами по дому, и младшую сестренку, смотревшую на брата грустными глазами, он жалел. Старался всегда и во всем им помочь.

Советская власть в село пришла осенью 1939 года. Создали свои органы самоуправления, избрали председателей сельсовета и колхоза. Знахаря Ивана Петровича Захарова выдвинули в правление



сельской кооперации. Понять, а уж тем более полюбить советскую власть до войны на Западной Украине не успели. Людей принуждали сдавать в колхозы скот и зерно, что посеяло среди сельчан немало обид. Обещанное пропагандистами «светлое будущее» никак не наступало. Жили очень скромно, по-прежнему перебиваясь самым необходимым. Впрочем, трудно тогда жила вся страна.

### ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Война в родное село пришла с гулом орудийной канонады. Потом в небе послышался гнетущий, нарастающий и пугающий рев моторов. Вслед за этим в безоблачной синеве появилось много больших черных самолетов с белыми крестами на крыльях. Немецкие бомбардировщики летели ровными рядами на небольшой высоте.

Дом, в котором жила семья лекаря, стоял у подножия холма, в котором отец с родственниками соорудил убежище для семьи. В схрон попадали из замаскированного в сарае входа. Узкий длинный коридор затем переходил в широкую комнату, примерно 16 квадратных метров. Когда близко шли бои, Захаровы всей родней прятались в этом убежище, оказавшемся настолько прочным, что обвалилось оно только спустя 30 лет после войны.

Немцы ворвались в село, когда красноармейцы его уже покинули. Поскольку хата лекаря стояла на крайней улице, то вражеские солдаты часто заезжали к ним во двор. В поселке немцы расстреляли всех колхозных руководителей. Отца, избранного в правление сельской кооперации, убивать не стали. Одноногого инвалида оставили в живых, выпоров до крови шомполами.

В начале оккупации немцы мародерствовали, отнимали домашнюю птицу, скот, разоряли пасеки, насиловали женщин. Затем в селе появился староста, откуда-то пришли полицаи. Немцы сразу же ввели продовольственный налог. Каждая семья должна была в определенный срок сдать положенное количество мяса, молока, зерна, меда и яиц.

Спустя некоторое время в селе появились бандеровцы, которые убивали евреев, прятавшихся от фашистов, уничтожали поляков, вырезая целые семьи. Они обкладывали поборами местное население, выдавая себя за советских партизан-ковпаковцев. Жестокостью и унижениями они намеренно настраивали местное население против партизан.

Потом появились отряды польской Армии Краевой, которые стали воевать с отрядами УПА, якобы защищая местное польское население. На самом деле началось массовое уничтожение селян. Кто вынужденно (под угрозой смерти) помогал полякам, того убивали бандеровцы, и, наоборот, кто помогал бандеровцам, того убивали поляки. Те и другие добивали бывших советских активистов. Почти все колодцы на хуторах были заполнены трупами людей.

### ОСВОБОЖДЕНИЕ

Немцы ушли из села быстро и незаметно, никакого боя не было. После них сразу в село въехали тяжелые американские грузовики, которыми управляли солдаты в красноармейской форме. Для них мама варила борщи и с удовольствием кормила голодных бойцов.

1 сентября 1944 года в селе открылась семилетняя школа.

Сергея сразу приняли во второй класс, так как читать и считать он уже умел. Премудростям грамоты сына знахаря научил крестный — церковный староста.

Одежды и детской обуви в те годы у многих не было. Перешивали из старой взрослой. Для экономии шили на вырост. Зимой вместо ботинок пользовались так называемыми соломенниками, которые плелись из соломенных косичек и устанавливались на тяжелую гладкую деревянную подошву. Ходить в них было тяжело, зато кататься с горок — быстро и легко.

В школе сначала учились писать карандашом, а затем первыми ручками. В качестве чернил служил сок черной бузины, который носили в чернильницах-невыливайках. Спустя какое-то время след от таких чернил полностью исчезал, так что бумагу можно было использовать заново. А так как бумаги не было, то родители сшивали тетради из старых газет.

### ПОСЛЕВОЕННЫЕ ТРЕВОЖНЫЕ ГОДЫ

Радость долгожданной Победы омрачали бедность и скудный запас продуктов. Но запад Украины не голодал: спасали плодородная земля и крестьянский труд. Родители кооперировались с родней, совместно сеяли



У родной хаты с родителями и семьей сестры. Сзади — провал схрона

рожь, пшеницу, гречку, просо и овес. На самодельных жерновах мололи муку, пекли хлеб. Сахар выпаривали из сахарной свеклы. Вместо мыла при стирке использовали золу. Гвозди делали из старой проволоки. Спички заменяли стальные кресала, которые делали из куска старой косы. Высекали об кремень искры, а когда трут из древесной или тканевой трухи начинал тлеть, раздували пламя. Делали пряжу и ткали полотно из волокон вымоченной конопли и льна.

После окончания войны обстановка в Кременецком районе, как и во всей Западной Украине, оставалась очень сложной еще до 1953 года. Банды так называемой украинской повстанческой армии свирепствовали по ночам и обкладывали население поборами. Всех, кто помогал советской власти, ночью убивали. Колодцы опять стали наполняться трупами людей.

### ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ОРГАНАМИ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

В школьные годы Сергей неплохо рисовал. Однажды на 1 Мая юный художник решил порадовать односельчан и нарисовал химическим карандашом портрет И. Сталина на метровом срезе колоды бука, которая лежала на обочине улицы. Селянам творение школьника понравилось. Однако на следующий день из района приехал уполномоченный НКГБ, посчитавший портрет карикатурой и антисоветской агитацией. Для составления протокола он собирался отвезти юного «художника» в районный центр. Подростка отстояли председатель сельсовета и мама, отчаянно настаивавшая, что сына никуда не отдаст, пусть даже ее за это расстреляют.

«Художника» отпустили с условием, что он немедленно сотрет изображение. Но рисунок, ввевшийся в срез бука, удалось убрать не сразу: в течение недели пришлось усердно срезать его ножом и топором.

Так впервые Сергей познакомился с представителем профессии, которой впоследствии посвятил всю свою сознательную жизнь.

### ПОРА СТАНОВЛЕНИЯ

После окончания семилетки, которую Сергей Захаров окончил с отличием, он по примеру отца хотел связать свою жизнь с медициной. Проучившись с 1951-го по 1955 год в Кременецком медучилище, он получил специальность фельдшера-акушера. К сожалению, поработать на благо медицины в с. Большой Раковец Вишневецкого района Тернопольской области, куда был назначен заведующим фельдшерским пунктом, он успел только три месяца. Осенью 1955 года его призвали на срочную службу в ряды Советской армии. Судьба забросила его



Срочная служба

в Ленинградскую область. Там Захаров познакомился со своей будущей женой — Валентиной Бодровой, которая, как и он, ходила на репетиции самодеятельного хора. Сероглазая студентка с независимым и боевым характером прибегала после работы в детском саду Кировского завода. Окружающих подкупали ее прямолинейность и открытость. На все у нее было свое мнение, которое она высказывала обстоятельно и аргументированно.

О серьезных отношениях в то время никто из них не думал. Мимолетным встречам не придавали особого значения. Оценить их потребность друг в друге помог случай. Как-то после купания в проруби Сергей подхватил двухстороннее воспаление легких и был отправлен в окружной военный госпиталь в Ленинград. Через две недели туда приехала встревоженная и напуганная Валя. Сквозь слезы рассказала о том, как боялась, что из-за серьезной болезни он может умереть.

Так в один момент они поняли, насколько стали дороги друг другу. После выздоровления они уже не расставались, не скрывая своих чувств и планов на будущее. Едва завершились три года срочной службы, Сергей и Валентина поженились. Датой создания семьи Захаро-



Медучилище. 2-й курс



С родителями и семьей сестры. 1959 год

вых стало памятное 19 августа 1958 года.

После увольнения в запас Сергей Иванович был рекомендован на курсы переводчиков немецкого языка. Интерес к новому роду занятий пересилил тягу к медицине. Через месяц после свадьбы Захаров стал курсантом Института иностранных языков КГБ СССР в Ленинграде.

Два с половиной года обучения пролетели очень быстро. Свободного времени практически не оставалось. Настоящим праздником был полуторамесячный отпуск после 1-го курса, который молодая семья провела на родине мужа. Красивая бойкая невестка Валентина пришла по душе родне и сельчанам. Подружилась с сестрой мужа и местной молодежью.

После окончания курсов немецкого языка Сергею Захарову присвоили звание младшего лейтенанта и в апреле 1960 года направили на работу переводчиком в Группу Советских войск в Германии.

Служба в особом отделе Бранденбургского гарнизона была интересной и насыщенной. Однако не покидало чувство тоски из-за расставания с любимой супругой. Только через три месяца к нему приехала жена с недавно родившимся сыном Игорем. В 64-м году в семье родилась дочь Марина, и детский смех в квартире Захаровых стал звучать чаще.

### НА ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ

В августе 1965 года Сергея Ивановича направили в Дальневосточный военный округ. Жену с двумя маленькими детьми пришлось оставить у тещи в Ленинградской области. Тогда он еще не знал, что службе на восточных рубежах страны отдаст долгих 20 лет.

Работа в особом отделе танковой дивизии значительно отличалась от того, чем приходилось заниматься в Германии. Специфика службы заставляла на ходу осваивать новые методы работы. Дружный коллектив и

опытные начальники помогли быстро вникнуть в служебные задачи.

Первым местом службы на Дальнем Востоке стало село Платоново-Александровское. Туда в декабре 1965 года и привез Сергей Захаров семью. Помогать жене по хозяйству приехала Валентина мама. Жили в 2-этажном деревянном доме. Все заботы и хлопоты, связанные с детворой и домом, взяла на себя Валентина. Мужа, вечно пропадающего на службе, старалась никакими домашними делами не обременять. Тогда казалось, что все так и должно быть. Теперь, спустя годы, когда дорогой сердцу Валентины Алексеевны уже нет в живых, Сергей Иванович понимает, какой груз ответственности несла на своих хрупких плечах его любимая Валюша.

В 1966 году С. Захаров сдал экзамены и зачеты за весь период заочного обучения в Иркутском государственном педагогическом институте иностранных языков. За 24 дня — 24 экзамена и 19 зачетов. После получения «красного» диплома он вернулся в свой отдел, где его ждала должность старшего оперуполномоченного. Через год последовал перевод.

В Уссурийске 7-летний сын пошел в первый класс средней школы, жена поступила на фа-



Особый отдел 3-й армии ГСВГ. 1962 год

культет русского языка и литературы Уссурийского государственного педагогического института. Маленькая Марина ходила в детский сад. Сам Сергей Иванович окончил экстерном полный курс среднего военно-политического училища.

Захаровы всегда большое внимание уделяли спорту, активно участвуя в соревнованиях по легкой атлетике, плаванию и волейболу. Помимо этого Сергей Иванович увлекался еще баскетболом, боксом и шахматами.

В марте 1970 года умер отец. Это стало первой большой потерей для Сергея Ивановича. На его похороны, несмотря на огромные снежные сугробы, собралось много народа, едва ли не больше, чем все население бывшего Почаевского района Тернопольской области. Отдать дань уважения человеку, вылечившему от различных болезней немалое число людей, пришли и стар, и млад.

В 1972 году Уссурийск пришлось оставить и переехать в пос. Пограничный (Гродеково). В свой родной отдел, где когда-то начинал дальневосточную службу оперуполномоченным, Захаров вернулся уже в качестве его руководителя. К начальнику — уравновешенному, решительному и дружелюбному — всегда тянулись сослуживцы. Привычка выстраивать работу в четком соответствии с определенным планом помогала решать поставленные служебные задачи в полном объеме.

1978 год запомнился С. Захарову не только тем, что сын Игорь окончил десятилетку и поступил в Дальневосточное общевоинское командное училище в Благовещенске, но и новым назначением на должность заместителя начальника особого отдела общевойсковой армии. Пришлось переехать в Хабаровск.

Через два года Сергей Иванович принял руководство отделом от опытного и авторитетного начальника, активного участника Великой Отечественной войны полковника Н. Дацкевича, который достойно завершил свою служебную карьеру и убыл на заслуженный отдых. Это были



В родной сельской школе. 1970 год



Пограничный (Гродеково). 1975 год



1978 год



Хабаровск, учения. 1983 год



Хабаровск. 1983 год



Хабаровск, учения. 1984 год

годы, когда армией командовали замечательные и уважаемые в войсках генералы Н. Калинин и М. Моисеев.

### НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ

Прослужив в Краснознаменном Дальневосточном военном округе 20 лет, Сергей Иванович в 1985 году в порядке продвижения по службе был переведен на руководящую должность в Прибалтийский военный округ. Офицеры в отделе к новому начальнику привыкли быстро. Подкупали его сдержанность, уверенность и отсутствие тщеславия.

Захаровым выделили служебную квартиру. Сын, продолжавший дело отца, служил в Хабаровске и давно жил отдельной семьей. Дочь штудировала науку в медицинском институте в Гродно. Привычная к переездам, Валентина Алексеевна быстро обосновалась на новом месте. Город с необычным сочетанием архитектурных стилей, лучеобразной системой улиц и большим количеством зелени очаровал спутницу Сергея Ивановича.

Жизнь шла своим чередом. В 1988 году не стало мамы. Варвара Матвеевна, часто жаловавшаяся на больное сердце, пережила отца на 18 лет. С ее смертью Сергей Захаров ощутил, что оборвалась главная ниточка, связывающая его с детством, казавшимся теперь главой из чужого романа.

От потери близкого человека отвлекло появление долгожданных внуков в семьях детей. Через некоторое время дочь Марина переехала в Калининград. Новоявленные бабушка и дедушка, несмотря на плотный график работы, уделяли детворе много внимания: водили в бассейн, на различные кружки и спортивные секции, в музыкальную школу.

### НА «ГРАЖДАНКЕ»

В марте 1992 года в возрасте 56 лет Сергей Иванович оставил службу, уволившись в запас. В первые годы после распада СССР во многих душах появились смятение и хаос, но только не в душе героя нашего очерка, не привыкшего идти на поводу у обстоятельств. Полный энергии и планов на будущее, он решил



Калининград. 1987 год

воспользоваться знанием немецкого языка и стал работать переводчиком. Цепкая память не подвела: он отлично помнил все, чему когда-то научили в институте.

В течение 8 лет он с энтузиазмом и инициативой работал переводчиком-организатором в разных фирмах. Сопровождая официальные делегации, он на встречах, семинарах и переговорах обеспечивал синхронные переводы. Так было и во время посещения Германии губернаторами Калининградской области Юрием Маточкиным и Владимиром Егоровым.

Сергей Иванович внес свой вклад и в улучшение жизни калининградцев. Работал переводчиком в период сотрудничества Калининградской железной дороги с организацией немецких ветеранов-железнодорожников «Круг друзей Калининграда». Приходилось писать технические переводы по несколько десятков листов.

Итогом той работы стало налаживание прямого железнодорожного сообщения между Калининградом и Берлином. 10 августа 1992 года на станцию Дзержинская-Новая прибыл первый поезд с 200 пассажирами из Германии. Следующим этапом было введение в мае 1993 года в эксплуатацию железнодорожной ветки с европейской колеей.

С немецкой фирмой «Крупп» договорились о поставках металлических профилей из вы-

сокачественной стали для реставрации застекленных дебаркадеров Южного вокзала в Калининграде. В результате успешных переговоров крупновские специалисты сварили сталь по рецептам 1929 года.

#### ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ...

Ветеран органов КГБ-ФСБ полковник Захаров в 1996 году был избран членом Совета ветеранов управлений ФСБ России по Калининградской области, по Балтийскому флоту и войскам в

Калининградской области. Через четыре года стал заместителем председателя, а в 2012-м — председателем совета ветеранов.

С присущим ему энтузиазмом он принялся за общественную работу. За это время удалось вернуть из «небытия» имя легендарного военного контрразведчика генерал-майора Н. Кравченко, охранявшего Сталина в ноябре 43-го во время встречи руководителей СССР, Великобритании и США. Теперь его имя будет носить МОУ СОШ № 10 города Калининграда.

Имя другого сотрудника управления — капитана 3 ранга В. Покровского, погибшего при исполнении воинского долга при проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе, в этом году будет присвоено гимназии № 7 города Балтийска.

Встречи с детворой являются для ветеранов самыми любимыми мероприятиями. Живой интерес мальчишек и девчонок к истории, к памяти тех, кто погиб, защищая Родину, греет душу, заряжает энергией и бодростью, поэтому шефство над МОУ СОШ пос. Сосновка Полесского района и МОУ СОШ № 4 города Калининграда является одним из важных направлений в работе совета ветеранов. Увековече-



Внуки. 1994 год

ние памяти героев, по мнению председателя Совета ветеранов УФСБ по Калининградской области, БФ и ВКО, это важнейшая составляющая военно-патриотического воспитания молодежи, призванного привить любовь к Родине, к той земле, где живут любимые и близкие люди.

— Нужно помочь подрастающему поколению, — продолжает Сергей Иванович, — выработать в себе созидательное, а не потребительское отношение к жизни. Надо рассказывать и показывать соотечественникам, и прежде всего детям, положительные примеры.

С этой целью ветераны поддерживали Союз ветеранов военной разведки, выдвинувший в 2006 году проект создания памятника советским воинам-разведчикам, участвовавшим в Восточно-Прусской операции. Общественная работа, да с таким размахом, бесспорно, отнимает много времени, сил и энергии.

Если бы не поддержка супруги, то, по признанию Сергея Ивановича, ему пришлось бы несладко. Энергичная и неунывающая Валентина Алексеевна с удовольствием участвовала в различных мероприятиях. Она буквально заряжала окружающих энергией, уверенностью и оптимизмом.

К несчастью, в июле 2010 года любимая супруга ушла из жизни. Прожив в браке 52 счастливых года, Валентина Алексеевна всего несколько месяцев не дождала до рождения первой правнучки. Разом навалились пустота, одиночество и растерянность. Дети, внуки и друзья, находившиеся всегда рядом, не дали поддаться хандре и тоске. Образ дорогой сердцу Валентины и сейчас продолжает вести Сергея Ивановича по жизни. Верная офицерская жена, любящая мать и заботливая бабушка оставила в душе родных людей добрую память и светлые воспоминания.

Судьба распорядилась так, что два призвания полковника в отставке Сергея Захарова — медицину и военную службу — продолжили в жизни его дети и внуки. Сын Игорь, полковник запаса ФСБ, посвятил всю свою



Моисеев — мой друг-командарм

жизнь службе. Его супруга и двое детей также продолжили военную династию Захаровых. Внук Сергей пошел по стопам деда и отца.

Дочь Марина, дав клятву Гиппократу, посвятила свою жизнь медицине. Ее супруг и трое детей — Роман, Василий и Анна — тоже работают врачами, сохраняя людям самое главное — их здоровье.

#### ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

Жизнь Сергея Ивановича Захарова, выстроенная по совести, без поиска легких путей и поблажек, состоит из череды больших и малых событий, важных и мимолетных встреч, трудных и легких расставаний, невосполнимых и незначительных потерь, больших и малых приобретений. Пройти через все это с гордо поднятой головой ему помог в свое время совет отца, ставший жизненным кредо: каждый день должен быть наполнен полезными и добрыми делами. Принцип, по которому живет Сергей Иванович, теперь подхватили его дети, внуки и правнуки.

А правильность выбранного жизненного пути подтверждают уважение и доверие окружающих людей, любовь и благодарность родных и близких. Об

этом говорят и многочисленные награды — орден Красной Звезды, 27 правительственных и ведомственных медалей, шесть нагрудных знаков, множество почетных грамот, ценных подарков и благодарностей.

Имея за плечами огромный жизненный опыт, председатель Совета ветеранов управлений ФСБ России по Калининградской области, Балтийскому флоту и войскам в Калининградской области полковник в отставке Сергей Иванович Захаров твердо уверен в том, что любой человек с достоинством должен идти по жизни.

— Это достоинство, — уверен ветеран, — должно быть во всем, в том числе и в отношении к самому себе. Надо чаще отчитываться перед собой. И при этом не надо равняться на других, ведь главный критерий — ты сам. Все поступки нужно сопоставлять с собственными вершинами чести и благородства.

Эту требовательность к самому себе очень тонко чувствуют окружающие люди. Их не обманешь лестными словами и красивыми обещаниями, поэтому соратниками становятся именно те, с кем действительно по пути. А с ними, как говорится, можно и горы свернуть! **В.**

# ГОД 41-Й. ПОГРАНИЧНИКИ В БОЯХ ПОД МОСКВОЙ

Текст: А. СЛОБОДЯНЮК, В. ТЕЛЕГИН

Фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ России

Празднование 75-й годовщины разгрома немецко-фашистских полчищ под Москвой стало своеобразным катализатором повышения интереса к одной из самых ярких страниц в истории Великой Отечественной войны. Казалось бы, какие здесь могут быть тайны. Все давным-давно известно. Получилось, что не все и далеко не всем. Например, об участии пограничников в обороне столицы. Между тем знакомство с историческими документами и мемуарной литературой позволяет сделать вполне однозначный вывод: пограничные части, отдельные подразделения, сформированные из пограничников и бойцов других войск НКВД, активно участвовали в битве под Москвой.

А сколько воспитанных границей бойцов и командиров героически сражались и совершали ратные подвиги в составе частей и соединений Красной армии!

**Х**рестоматийный исторический факт — подвиг, совершенный в начале октября 1941 года курсантами подольских военных училищ. Вооруженные в основном стрелковым оружием, они задержали под городом Юхновым в Калужской области прорыв танковых и мотомеханизированных подразделений гитлеровцев, рвавшихся к Москве. Многие из защитников столицы погибли в тех жестоких и кровопролитных боях.

Но мало кто знает, что первыми на пути фашистских танков встали пограничники. Взорвав мост через реку Угру, стражи рубежей Отечества значительно затруднили продвижение врага. Подольские курсанты пришли им на помощь только на следующий день. Этот малоизвестный широкой аудитории факт можно найти в мемуарной литературе, вышедшей из-под пера Г.К. Жукова, К.Ф. Телегина и П.А. Судоплатова.

Генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов, которого нередко называют «легендой Лубянки», в своей книге рассказывал об этом так: «После неожиданного прорыва немецких танков и мотопехоты к Юхнову в первых числах октября авангард противника захватил важный мост на реке Угре, заняв плацдарм на ее восточном берегу. Этот успех немцев было необходимо ликвидировать любой ценой, поэтому к Угре был переброшен специальный отряд майора И.Г. Старчака, начальника парашютно-десантной службы Западного фронта, численность 400 человек».

По уточненным данным отряд численностью 430 человек был срочно сформирован 4 октября из бойцов частей пограничных и внутренних войск по охране тыла Западного фронта, ранее отобранных для действий во вражеском тылу. По нашему мнению, отряд И. Старчака, скорее всего, добирался до





реки Угры на автомашинах. В ночь на 5 октября «старчаковцы» заминировали подступы к мосту, заложили фугасы, замаскировали свои позиции и на рассвете встретили головные колонны 10-й танковой дивизии вермахта.

В книге Ю. Кисловского «Победа зарождалась в боях на границе», «увидевшей свет» в год 60-летия Великой Победы, приводятся интересные подробности и детали того кровопролитного противостояния: «Семь часов длился бой. Фашисты неоднократно переходили в атаку, но каждый раз, встретив яростный огонь пограничников, откатывались назад. Группа несла большие потери, кончились патроны. По приказу командира они, взорвав мост через р. Угра, отошли, а спустя некоторое время, пополнив запасы, перешли в контратаку.

Немцы не ожидали ответного удара, рассказывал в последующем Старчак. Особенно поразил их грохот моторов. Думая, что на них идут танки, немцы стали отступать. Но это были не танки. Девушка-шофер, отступавшая на своем ЗИС-5 от самого Минска и теперь оказавшаяся в отряде, предложила снять со всех грузовиков глушители, и моторы взрвели почище танковых. Немцы поверили, что против них обороняются крупные силы. На время они ослабили наступление».

Узнав о героизме бойцов отряда И. Старчака, командующий Западным фронтом маршал Советского Союза С. Буденный удивился тому, что подразделение сдерживало натиск немецкой бро-

нетехники без должной артподдержки. Самого же Старчака он назвал «отчаянным командиром».

Вскоре к группе присоединился сводный отряд курсантов подольских военных училищ под командованием капитана Я. Рос-сикова и старшего лейтенанта Л. Мамчика (по другим данным Мамчича).

По данным историка Ю. Кисловского, из 430 бойцов и командиров отряда в живых осталось всего 29 человек. Приказом по войскам Западного фронта от 1 ноября 1941 года № 0259 за образцовое выполнение задания командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество многие участники боев на берегах реки Угры были награждены высокими правительственными наградами, которые в то трудное время давали редко. Подавляющее число — посмертно. Сам Иван Георгиевич Старчак был отмечен орденом Ленина.

Высокую оценку действиям отряда И. Старчака дал маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков: «Позже мне стало известно о том, что мост через реку Угру был подорван отрядом майора И.Г. Старчака, начальника парашютно-десантной службы Западного фронта. Этот отряд численностью в 400 человек был сформирован 4 октября по его личной инициативе из числа пограничников, которые готовились к действиям по вражеским тылам.

Отряд И.Г. Старчака после взрыва моста занял оборону по реке Угре. Вскоре он был поддер-

жан отрядом курсантов подольских военных училищ под командованием старшего лейтенанта Л.А. Мамчика и капитана Я.С. Рос-сикова. Попытки вражеских войск форсировать реку Угру и прорваться на Медынь успешно отражались героическими действиями этих отрядов.

В результате пятидневных ожесточенных боев немногие остались в живых, но своим героическим самопожертвованием они сорвали план быстрого захвата Малоярославца и помогли нашим войскам выиграть необходимое время для организации обороны на подступах к Москве».

Добавить к этой исчерпывающей оценке действий пограничников, данной выдающимся советским полководцем, что-либо трудно.

Интересно и мнение самого героя. Вот что говорил уже после войны Иван Георгиевич об обороне в районе Юхнова в октябре 1941 года: «Может быть, с точки зрения здравого смысла попытка сдержать небольшим отрядом наступление вражеских колонн казалась дерзкой и бессмысленной, но я считал и считаю, что излишняя осторожность и благоразумие не всегда приносят успех в военном деле...» А в одном из интервью на вопрос обнинского краеведа, что бы произошло, если бы батальон Старчака не задержал немцев 5 октября на Угре, он лаконично ответил: «Тогда бы курсанты занимали оборону на окраинах Подольска».

Примерно в те же самые дни начала октября 1941 года под Москвой из состава резерва войск НКВД в спешном порядке был сформирован 34-й полк. Его командиром стал подполковник Иван Пияшев, заместителем по политической части — полковой комиссар Иван Герасименко, бывший начальник политотдела одного из пограничных отрядов Белорусского округа. Как сказано в историко-мемуарном сборнике «На страже границ Советского государства», «он имел задачу помочь рабочим Тулы в обороне города. В жестоких боях под Мценском полком было уничтожено 12 танков и большое число пехоты противника. Вместе с тем две роты полка, прикрывавшие его действия на флангах, по-

гибли полностью. Своевременные и успешные действия полка имели серьезное значение для успешной обороны подступов к Туле».

Вот как описал те непростые дни в своей книге «Москва — Сталинград — Берлин — Прага» генерал армии Д. Лелюшенко: «К нашей группе подъехали четыре мотоциклиста.

— Командир 34-го пограничного полка подполковник Пияшев, — представился один из них.

Я спросил Пияшева, какую задачу выполняет его полк и где он сейчас находится.

— В роще, в двух километрах отсюда. Должен идти на Орел.

— С этого момента вы подчиняетесь мне. Будем вместе бить врага.

цев продолжало рваться вперед, встречая стойкое сопротивление пограничников из батальонов Дрожженко и Тетюшова...

К полудню (6 октября) неприятель открыл сильный артиллерийский огонь по нашему переднему краю, а спустя полчаса начали наступление до полусотни танков с пехотой. За ними двигалась вторая волна — около 40 машин.

Теперь мы с К.Л. Сорокиным и А.В. Куркиным уже невооруженным глазом видим, как примерно 50 танков вклиниваются в оборону корпуса. На них прямой наводкой обрушивают огонь наши орудия и танки. Несмотря на потери, гитлеровцы продолжают продвигаться. Стойко отражают нападение не-

в той сложной обстановке командир полка подполковник Пияшев, полковой комиссар Владимир Иванович Машков, майор Петр Алексеевич Хрусталева, младший лейтенант Винокуров, наводчик орудия Болдовский, капитан Анцупов, боец Кравченко, офицеры В. Ненашев, В. Вишневецкий».

В книге воспоминаний маршала М.Е. Катукова «На острие главного удара» также есть упоминание о действиях пограничников: «23 октября 1941 года стрелковый батальон, сформированный из личного состава 87-го пограничного отряда НКВД войск охраны тыла Западного фронта под командованием капитана Самойленко и военкома старшего политрука Браславца, был придан 4-й танковой бригаде (с ноября 1941 года — 1-я гвардейская бригада).

Пограничники вместе с танкистами заняли оборону восточнее Волоколамска на магистрали Ржев — Москва. Полтора месяца здесь шли упорные кровопролитные бои. Советские воины не только стойко удерживали доверенный им рубеж, но и смелыми контратаками наносили противнику чувствительный урон в технике и живой силе».

В состав батальона также вошли 1-я стрелковая рота 76-го полка войск НКВД численностью 105 человек и пулеметный взвод 252-го пограничного полка НКВД.

13 ноября 1941 года сводный пограничный батальон был включен в состав 1-й гвардейской танковой бригады, которой командовал полковник М.Е. Катуков. Тремя днями позже пограничники были переброшены в район д. Язвище на Волоколамском шоссе, где вели тяжелые бои. С 22 ноября 1941 года пограничный батальон насмерть стоял на рубеже Синево — Мартюшино — Семеново — Филатово — Глебово — Бухарево — Зенькино. 1-я гвардейская танковая бригада, в которую входил сводный пограничный батальон, измотав противника и отбив его яростные атаки, вместе с другими советскими войсками 5 декабря перешла в контрнаступление, которое завершилось разгромом немецких войск под Москвой.

О том, как сражались пограничники в ходе начавшегося контрнаступления советских



Генерал-лейтенант А. Артемьев (в центре) — командующий Московским военным округом и Московской зоной обороны, справа — член Военного совета дивизионный комиссар К. Телегин и начальник МЗО генерал-майор А. Кудряшев над картой Московской зоны обороны. 1941 год

Полку И.И. Пияшева было поручено оседлать шоссе Орел — Мценск и удерживать рубеж до подхода основных сил корпуса...

Утром 5 октября я находился на НП у Катукова. Отсюда хорошо было видно, как вражеские танки приближаются к переднему краю обороны, готовясь смять пушки и проутюжить окопы, занимаемые нашей пехотой. Огонь артиллерии заставил залечь пехоту, которая следовала за танками, а орудия прямой наводкой подбили несколько боевых машин. Но значительное количество гитлеров-

приятеля бойцы воздушно-десантной бригады С.М. Ковалева, пограничники И.И. Пияшева. Из них особо выделялся взвод лейтенанта И.М. Шевцова...

Когда наши части переходили Зушу, противник попытался отрезать танкистов от реки. Под ударами вражеских снарядов мост начал рушиться. Восстанавливали его под огнем. Пограничники Пияшева шли первыми, держа оружие наперевес. Они же ремонтировали настил, вручную перекачивали орудия. Исключительное самообладание проявили

войск, можно судить по содержанию наградного листа на командира 2-й роты сводного пограничного батальона старшего лейтенанта В. Малиева: «7 декабря 1941 года рота под командованием старшего лейтенанта Малиева в бою за деревню Каменка дралась мужественно и смело. Под ураганным огнем стремительной атакой выбила врага из населенного пункта. В этом бою товарищ Малиев проявил отвагу, воодушевлял бойцов личным примером, наступая по открытой местности, умело маневрировал подразделениями роты. Малой кровью добился разгрома противника, уничтожив при этом свыше ста фашистов, три пулеметных и два минометных расчета. 9 декабря 1941 года в бою за деревню Крюково он был тяжело ранен в грудь навывлет».

17 октября 1941 года приказом начальника Управления НКВД по г. Москве и Московской области был сформирован истребительный мотострелковый Московский полк. С января 1942 года он стал именоваться как 1-й отдельный Московский мотострелковый истребительно-диверсионный полк Управления НКВД по Москве и Московской области. Полк состоял из трех батальонов. На 25 октября 1941 года его численность составила 1914 человек. В ноябре дополнительно был сформирован 4-й батальон.

Командиром полка назначили полковника Александра Маханькова, офицера-пограничника, бывшего начальника 94-го пограничного отряда, военным комиссаром — майора госбезопасности Михаила Запевалина, а начальником штаба — капитана Быкова.

В дни героической обороны столицы и контрнаступления Красной армии под Москвой этот полк внес свой достойный вклад в дело разгрома немецких войск. С 9 ноября 1941 года по 20 мая 1942 года 125 спецгрупп, отрядов и подразделений полка выполняли специальные задания командования Западного фронта в тылу

врага. Спецназовцы уничтожили 4390 гитлеровских солдат и офицеров, 12 танков, 56 автомобилей, пустили под откос несколько десятков эшелонов, уничтожали штабы, склады, базы, мосты, добывали ценную разведывательную информацию, помогали организовывать и вооружать партизанские отряды на оккупированных территориях. За проявленную доблесть и отвагу орденами и медалями награжден 101 спецназовец.

О силе пограничного характера, о боевой выучке воинов в зеленых фуражках говорит и масса

разведывательных групп, составленных из пограничников, лично ходил в разведку за линию фронта. В декабре 1941 года ему было присвоено воинское звание майора.

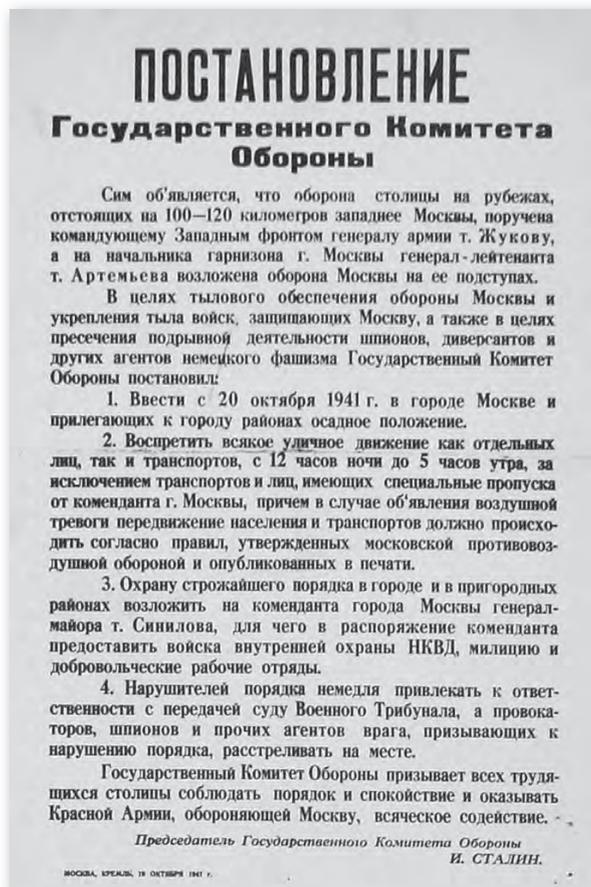
Командир 909-го стрелкового полка 247-й стрелковой дивизии майор Леонид Попов, в недавнем прошлом начальник 55-го пограничного отряда, на подступах к Москве в кровопролитных боях под Смоленском, в районе Ржев-Сычевка, был трижды ранен и контужен. После двух первых ранений он оставался на поле боя и продолжал командовать полком, только после третьего тяжелого ранения и контузии был эвакуирован в госпиталь.

В октябре 1941 года лейтенант М. Федоренко бывший заместитель начальника маневренной группы 97-го (Измаил) пограничного отряда, воевал в составе 17-го стрелкового полка 5-й армии Западного фронта. Во время кровопролитных оборонительных боев под Можайском у деревни Ананьево, в ходе атаки противника, он был ранен в голову осколком разорвавшейся рядом мины, но после перевязки остался в строю и продолжил командовать подразделением.

20 декабря 1941 года под Наро-Фоминском командир 1-го стрелкового батальона 122-го стрелкового полка 201-й Латышской стрелковой дивизии капитан Карл Брауэр с криком «Ура!» первым поднялся в атаку. Идя впереди,

своим примером увлек за собой личный состав батальона. В этом бою он пал смертью храбрых. 31 января 1942 года бывший офицер 9-й отдельной пограничной комендатуры был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Комендант 4-го пограничного участка 92-го пограничного отряда капитан Петр Полушкин с мая 1941 года находился на учебе в Высшей школе НКВД. Наверное, были и у него свои планы и перспективы на дальнейшую судьбу. Война все перечеркнула. В июне 1941 года он



других примеров героических действий пограничников под Москвой.

Так, начальник штаба 13-го пограничного полка НКВД по охране тыла Западного фронта капитан Кузьма Петренко встретил войну комендантом пограничного участка 87-го пограничного отряда. Противник двое суток не мог форсировать реку Неман на участке его пограничной комендатуры. Во время оборонительных боев под Москвой Кузьма Порфирьевич десять раз во главе



Генерал-майор И. Масленников — командующий 29-й армией

принял под свою команду отдельный истребительный батальон НКВД Коминтерновского района г. Москвы. С октября 1941 года майор Полушкин — командир 1-го батальона 1-го отдельного Московского мотострелкового истребительно-диверсионного полка УНКВД по Москве и Московской области. Сводный диверсионный отряд под его командованием действовал небольшими группами в районе города Рузы, сел Таблово, Петрово, Редькино.

Об одном из боевых эпизодов с участием Петра Ильича рассказывается в книге «В час испытаний. Воспоминания ветеранов», выпущенной в 1989 году:

«На исходе были уже двадцать четыре часа со времени приказа полкового комиссара, а «языка» наши ребята еще не достали. За эти сутки в тыл к немцам ходили семь групп, по два, по три человека в каждой. В результате точно разведали местонахождение двух фашистских штабов, но и только. При этом мы потеряли четыре человека убитыми. Положение — хуже не придумаешь!

Последняя группа все же приволокла «языка». Это был какой-то полупьяный солдат, все время бормотавший одно и то же: «Gott mit uns!». Полушкин распорядился отправить его в тыл и глазом не моргнув на чье-то предложение представить этого немца полковому комиссару. Комбат умел выполнять приказания, а в приказе говорилось, что нужен штабной офицер.

Петр Ильич квартировал в нашем же домике и, узнав об аэросанях, задумал дерзкую операцию. Пожалуй, только ему, пограничнику капитану Полушкину, мог прийти в голову столь неожиданный замысел. На следующее утро, когда Саша Свердлов зашел ко мне, я его еле узнал: лицо серое-серое, даже веснушки пропали, щеки ввалились, под глазами черные круги, на лбу — ссадина и зеленовато-фиолетовый синяк.

— В какой переделке ты побывал? — поразился я. — Кто тебя так разукрасил?

— По заданию Полушкина всю ночь учился на снях препятствия брат, через траншеи перескакивать. Не машина, а золото! — устало, но с удовлетворением констатировал Свердлов.

В это время в комнату вошел Полушкин.

— Вот и хорошо, что вы оба здесь! — улыбнулся капитан и разложил на столе карту-трехверстку.

— Смотри внимательно, Свердлов, — палец Полушкина решительно заскользил по карте. — Вот здесь саперы ночью подготовили проходы в проволочных заграждениях. Это проход основной, а это — резервный, на случай каких-нибудь непредвиденных обстоятельств. Проволока оставлена на кольях, но не закреплена, так что ты смело бей по ней передней лыжей. Но не ошибись местом, иначе сразу перевернемся.

Комбат вручил Свердлову крупномасштабный план с подробными ориентирами и разъяснил дорогу к гитлеровскому штабу, а Сашка совсем не по уставу спросил:

— Петр Ильич, может быть, все-таки лучше ночью?

— Нет! Весь смысл пропадает. Наоборот, днем, при ярком солнышке! Борту разрисовали?

— Голиков там малюет...

— Так вот, подгоняйте сюда сани и помогите радисту погрузить аппаратуру. Твоя задача, радист, — сказал он, обращаясь ко мне, — музыка, фашистские марши, какая-нибудь брехня — только возможно громче. Чтоб на всю Ивановскую... Выезжаем в полдень, ровно в 12.00. Из разведроты сейчас доставят немецкое обмундирование и оружие. Все.

Когда к дому подкатили аэросани, я был изумлен. Петя Голиков добросовестно поработал: на аэросанях с обеих сторон по белому корпусу кабины были аккуратно выведены огромные фашистские знаки. Мы погрузили аккумуляторы, усилитель, радиостанцию, приладили на крыше громкоговоритель. Разведчики притащили нам форму, и мы переоделись. Автоматы нам тоже выдали соответствующие — шмайсеры.

Голиков, до войны преподававший немецкий язык в школе, взобрался на платформу возле движка и произнес короткую речь за упокой фюрера. Опробовали радиостанцию. В эфире было полным-полно передач фашистского радио, так что ловить их не составляло труда. И вот в солнечный февральский полдень на линии фронта произошло нечто неожиданное. На нейтральную полосу между нашими и гитлеровскими боевыми порядками на довольно большой скорости выскочила машина и, вздымая снег, помчалась в сторону вражеских позиций. Машина завывала мотором и изрыгала бравурные фашистские марши.

В траншеях противника наступило некоторое замешательство. Может быть, гитлеровцы впервые видели аэросани на поле боя? Потом зацелкали одиночные выстрелы, дал длинную очередь крупнокалиберный пулемет.

— Борт, борт покажи им! — в самое ухо Свердлову орал Полушкин. Саша заложил такой немислимый вираж, что мы повалились, больно ударившись лбами о стенки кабины, но борт показали. Фашисты увидели огромную свастику, и стрельба прекратилась, а сани снова развернулись и помчались к вражеским окопам. Все ближе и ближе. Со звоном отскочила под передней лыжей колючая проволока, удар о небольшой бруствер, и мы уже летим, как с трамплина, по воздуху через траншею.

«Только бы выдержали лыжи при приземлении! — проносится у меня в голове. — Ведь сани здорово перегружены...» Удар, треск, боль! Вероятно, здоровенный синяк под глазом!.. Но мы уже скользим дальше, напрямик по снежной целине. На коленях у Полушкина планшет с картой, по которой он

следит за курсом. Я подстраиваю радиостанцию и выжимаю из усилителя все возможное, а Свердлов с санями творит просто чудеса.

Рев мотора, свист ветра, грохот фашистской музыки, сзади на меня тяжело навалился Голиков, следящий за подачей бензина. Нам жарко и тесно, но через несколько минут в снежной пыли мы лихо подкатываем к немецкой штабной землянке. Свердлов сбрасывает обороты мотора, останавливает аэросани, предварительно развернув их лицом к линии фронта. Теперь совсем оглушительно звучит по радио браваурный гитлеровский марш.

У входа в землянку стоят два автоматчика. Они так близко, что, открыв дверцу, я мог бы дотронуться до них. Полушкин и Голиков на ходу выскакивают из саней, свежесбритые и подтянутые, и быстрыми шагами направляются в землянку. Часовые не шелохнулись. Навстречу им, накинув на плечи шинель, ошарашенный шумом, выходит какой-то офицер, судя по всему, крупный чин. Полушкин и Голиков мгновенно оказываются по обе стороны от него, и Петя, наклонившись, что-то вежливо говорит немцу, показывая на аэросани. В это время фашистская радиостанция прерывает трансляцию музыки, но нам исключительно повезло — тут же начинается передача очередного выступления Геббельса. Часовые вытягиваются по стойке «смирно», а фашистский офицер в сопровождении Полушкина и Голикова направляется к аэросаням.

Чувствую, как холодный пот струится у меня по спине, а хвастливый голос Геббельса разносится далеко вокруг. Открывается дверца кабины, и фашистский офицер, ничего не подозревая, ставит ногу на подножку. Гигант Голиков почтительно подталкивает его. Еще секунда, и все в машине. Полные обороты мотора. Во рту у немца уже кляп. Его оружие в руках у Полушкина. Теперь только скорость и мастерство Свердлова могут спасти нас, успеть бы проскочить передовую линию, пока фашисты не разобрались, что произошло. В маленькое оконце вижу приближающуюся змейку вражеских окопов. Опять пры-

жок и взлет, опять треск лыж и станин при приземлении и... опять обошлось! Еще несколько минут жуткого напряжения, когда, кажется, что все вражеские орудия нацелены тебе в спину, и вот мы у себя! Свердлов даже позволяет себе сделать широкий полукруг, плавно гася скорость.

Еще не улеглось нервное напряжение, а капитан Полушкин хохочет:

— Вот так! Они у нас лейтенанта, мы у них полковника! Долг платежом красен!

В 14 часов капитан Полушкин в зеленой пограничной фуражке, несмотря на лютый мороз, построеному докладывал полковому комиссару о выполнении задания. Пленный фашист оказался в весьма высоком звании — оберштурмфюрер и занимал должность начальника штаба крупного соединения противника.

Вот так героически и отважно, умело и с выдумкой сражались воины-пограничники под Москвой. Это лишь малая часть огромного числа примеров мужества и стойкости, проявленных воинами в зеленых фуражках в этот сложнейший период Великой Отечественной войны. Многочисленные случаи самопожертвования, подвиги бойцов и командиров золотыми буквами вписаны в историю обороны столицы и пограничных войск.

В настоящее время, к сожалению, остались живы лишь еди-

ницы ветеранов-пограничников, прошедшие тяжелейшие испытания войной и участвовавшие в боях за оборону Москвы. Один из них — старшина Василий Михайлович Лагодин. Он живет в подмосковном Красноармейске. В конце декабря ему исполнится 96 лет. Пограничную службу он начал в 1940 году на Украине красноармейцем 92-го пограничного отряда. Участник первых боев на границе в июне 1941 года. Ранен под Винницей. После выписки из госпиталя направлен в 24-й отдельный батальон боевого обеспечения ОМСБОН НКВД. 7 ноября 1941 года участвовал в легендарном параде на Красной площади. После прохождения торжественным маршем по главной площади страны ушел на передовую под Наро-Фоминском. Наряду с другими многочисленными боевыми наградами награжден медалью «За оборону Москвы».

Сегодня, спустя много лет, необходимо свято хранить память о подвигах старшего поколения пограничников и, главное, постоянно рассказывать о них нынешнему молодому поколению. Не менее важно активно, принципиально и аргументированно противостоять учащимся попыткам прямого искажения исторической правды о Великой Отечественной войне и истории пограничных войск как со стороны ряда зарубежных, так и доморощенных российских псевдоисториков. ■



# КОМПОЛКА ЛЕГЕНДАРНОЙ ДИВИЗИИ

Текст: Евгений ЕЖУКОВ

Свой первый бой офицер-пограничник Виктор Покалюхин принял под Ленинградом. 21-я стрелковая дивизия НКВД вместе с другими соединениями 42-й армии преградила путь группировке гитлеровцев. Командирам и бойцам довели приказ Г.К. Жукова, руководившего обороной города: рубеж Лигово — Пулковские высоты — Колпино имеет исключительное значение для обороны Ленинграда, поэтому ни при каких обстоятельствах не может быть оставлен. Позже маршал Победы вспоминал: «Нужно отдать должное нашим героическим воинам — они правильно поняли приказ и добросовестно выполнили его... В отражении удара врага через Лигово на Ленинград особенно отличилась 21-я стрелковая дивизия».



Герой нашего очерка Виктор Афанасьевич Покалюхин родился 29 февраля 1908 года в деревне Вельможка Кирсановского уезда на Тамбовщине. Семья одна из самых больших — пять братьев, три сестры, немалое хозяйство. Повседневный крестьянский труд был основой жизни, и его испытал в полной мере в детстве и юности простой деревенский парень Виктор. Пахал землю, выращивал картофель, косил сено, кормил скот, рубил дрова — да разве перечислишь все крестьянские заботы, которые нескончаемой чередой тянутся на протяжении года: и летом, и зимой, и осенью, и весной...

Нелегкой и беспокойной была юность Виктора. Смута начала XX века в корне изменила устоявшийся уклад деревенской жизни, заставила искать работу вдали от дома. Многие крестьянские дома опустели. Виктор тоже стал подрабатывать в районной газете и учиться в школе, что в 20 километрах от села. Было тяжело. Приходилось одновременно

учиться и добывать себе хлеб насущный. Так продолжалось до тридцатого года, после чего наступило время призыва в армию, которое и определил всю его дальнейшую судьбу.

16 ноября 1930 года его призвали в пограничные войска пулеметчиком 16-го пограничного отряда. Служба в Белоруссии на заставе в те годы была нелегкой, но хорошая трудовая закалка, упорство и настойчивость помогли Виктору преодолеть все трудности. Спустя два года он уже стал исполнять обязанности начальника заставы имени «Комсомольской правды», а затем, после окончания Высшей пограничной школы, был назначен комендантом пограничного участка. Пройдя суровую боевую школу армейской жизни, он приобрел необходимые знания и навыки, укрепился духом и телом, стал профессиональным военным человеком, кадровым пограничником.

День 22 июня 1941 года застал Виктора Покалюхина на сборах в Военной академии имени

М.В. Фрунзе, закончить которую ему так и не удалось. В первые дни войны он получает назначение в 21-ю стрелковую дивизию НКВД на должность помощника начальника штаба, а затем переводится на Ленинградский фронт командиром 6-го стрелкового полка. Здесь он пробыл 900 дней блокадного времени, защищая любимый город.

Война есть война. Это тяжелый труд, сопряженный с постоянной опасностью для жизни. У каждого ее участника она своя. Каждый воспринимает ее сквозь призму собственного опыта и оценивает ее по-своему. У Виктора Афанасьевича она ассоциируется с обороной Ленинграда, защитой Невской твердыни. И свой первый бой он принял именно здесь, на подступах к городу.

Из воспоминаний В. Покалюхина: «В состав нашей 21-й дивизии были включены Ракверский пограничный отряд, окружная школа младших командиров пограничных войск, часть личного состава Петергофского военно-политического

училища и полков внутренних войск. Меня, пограничника, слушателя Военной академии имени М.В. Фрунзе, назначили помощником начальника оперативного отделения штаба дивизии. Несколько позднее я стал заместителем командира, а затем и командиром 6-го стрелкового полка».

21-я стрелковая дивизия совместно с другими соединениями 42-й армии преградила путь к городу группировке гитлеровских войск, наступавшей с юга через Лигово. Все, кто оборонял город, хорошо понимали — потеря этого рубежа означала потерю Ленинграда, и поэтому отходить с занимаемых позиций никто не пытался и даже мысли такой не допускал. На собраниях воинов полка решено было стоять на смерть.

...Утро 17 сентября. На передний край обороны наших войск обрушился мощный артиллерийский огонь. Огромные бронированные чудовища с белыми крестами, урча, словно кровожадные хищники, лязгая стальными гусеницами, тяжело и неуклюже раскачиваясь на ухабах и рытвинах, ползли и ползли вперед, изрыгая из своих орудий смертельный огонь. Сзади и в промежутках двигалась на бронетранспортерах пехота. В небе кружились «юнкерсы» и «мессершмитты». Земля стонала и качалась от взрывов, и казалось, что вокруг не осталось ни одного клочка, не изрешеченного пулями и осколками.

Бойцы-пограничники, которыми была укомплектована дивизия, стояли насмерть. Они словно вросли в землю, оцетинившись штыками. Гулко строчили пулеметы, трещали выстрелами винтовки, с шумом проносились снаряды нашей артиллерии. Танки фашистов то приближались к окопам, останавливаясь своими тупыми носами в невидимую стену, то, неуклюже поворачиваясь, откатывались назад,

ища слабости в обороне дивизии. И снова артиллерийский огонь, взрывы бомб и снарядов. Так продолжалось много часов подряд.

Пограничники выстояли, не дали врагу продвинуться ни на шаг. Огонь затих, и наступила звенящая тишина. Бойцы, вдыхая пропитанный порохом воздух и вытирая почерневшие от копоти и грязи лица, с удивлением заметили, что день закончился и на израненную землю опускается тревожная ночная мгла. Для Виктора это был тяжелый день. Как начальнику штаба полка ему пришлось решать во время боя множество вопросов. От усталости он еле держался на ногах, но душа пела и ликовала. Выстояли! Хваленая бронированная армада вермахта разбилась о железную стойкость наших солдат. Была уверенность, что это последний рубеж, куда докатилась война, — отступить было некуда, позади — Ленинград...

Из воспоминаний Виктора Покалюхина: «Ленинградское лето в том году было теплое, сухое. Но с наступлением осени, когда мы начали занимать оборону на внешнем поясе обороны Ленинграда в районе Петергоф-Красногвардейск, пошли затяжные дожди.

В окопах стало невозможно сидеть — они превратились в ямы с водой. Нередко прямо под огнем противника солдаты делали земляные валы впереди траншей, чтобы хоть как-то пристроиться возле них, а не находиться все время в грязи и воде. Очевидно, следовало бы еще в июне—августе на втором оборонительном поясе строить кроме траншей укрепления типа насыпей.

Дивизия получила задачу любой ценой удержать занимаемый рубеж, не допустить вторжения немецко-фашистских полчищ в город. На внешнем поясе обороны продолжались напряженные бои. Тысячи ленинградцев — школьники, женщины, старики — днем и ночью рыли окопы, устанавливали заграждения на подступах к городу. И мы чувствовали себя обязанными ленинградцам, готовы были до последней капли крови защищать Великий город на Неве».

А потом была изматывающая, мучительно долгая блокада — 900 дней и ночей! Казалось, этот кошмар не кончится никогда. На улицах — трупы изможденных людей, голодные глаза беспризорных детей... Холод вокруг и в душе. Вспоминать об этом ветерану было тяжело — сердце стонало, надрылась от боли. Стойкость ленинградцев поражала. Не верилось, что человек может выдержать такое: в блокадном городе не было ни хлеба, ни тепла. В жилых домах ставили «буржуйки», топили мебелью, книгами. Жители ходили за водой на Неву и Фонтанку. Однако никто не помышлял о сдаче города врагу. В полуразрушенных цехах заводов делали боевую технику, боеприпасы и даже металлические пуленепробиваемые жилеты. Сражающимся воинам горожане собирали теплые вещи. Ленинград жил и боролся изо всех сил, готовя Победу, и она пришла. Город выстоял и победил.



ПРИКАЗ

штаба Ленинградского фронта № 0054 командующему 42-й армией на отражение наступления противника в направлении Финского залива

- Копии: 1. Командующему ВВС Ленинградского фронта.  
2. Командующему Краснознаменным Балтийским флотом.  
3. Командующему 8-й армией.  
4. Начальнику Генерального штаба Красной Армии.

16 сентября 1941 г. 23 ч 50 мин

1. Задача армии на 17 сентября — не допустить противника к Финскому заливу в направлении Урицк, Петергоф и захвата Пулковских высот.  
Приказываю:  
а) перемалывать противника в районах Старо-Паново, Каупилово, Горелово, Константиновка, Финское Койрово артиллерийским огнем и систематическим воздействием авиации, подготавливая тем самым условия для ликвидации прорвавшейся к Ленинграду группировки противника и восстановления положения;  
б) 21 сд выделить на рубеж отм. 10,5, отм. 16,2, Ново-Койрово, отм. 20,3, Кискино передовые отряды с задачей не допустить прорыва вдоль Литовского канала;  
в) в течение ночи районы Урицк, Сосновая Поляна, Ивановка очистить от мелких групп противника и освободить дорогу Ленинград, Стрельна.  
2. Правее 8-я армия восстанавливает положение на своем левом фланге. Левее 55-я армия, закрепившись на занимаемых рубежах, имеет задачу не допустить прорыва противника в направлении Александровка, Шушары и вдоль Московского шоссе.  
Граница с ней: Рыбцкое, Пулковое, Рехолово. Командующему Балтийским флотом, командующему ВВС, начальнику артиллерии Ленинградского фронта разработать план взаимодействия сил и средств в соответствии с задачей поставленной армии и дать необходимые указания.  
О получении приказа и отданных распоряжениях донести.  
Командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии ЖУКОВ

ПРИКАЗ

командующего войсками Ленинградского фронта № 0064 об ответственности за несанкционированное оставление занимаемых рубежей

17 сентября 1941 г.

1. Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верхнее Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино, Военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющим указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армий указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.
  2. Настоящий приказ командному и политическому составу объявить под расписку. Рядовому составу широко разъяснить.
  3. Исполнение приказа донести шифром к 12.00 18 сентября 1941г.
- Командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии ЖУКОВ  
Члены Военного совета фронта:  
секретарь ЦК ВКП(б) ЖДАНОВ  
дивизионный комиссар КУЗНЕЦОВ  
Начальник штаба фронта генерал-лейтенант ХОЗИН  
ЦАМО РФ. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 144.

Из воспоминаний Виктора Покалюхина: «В боях у стен Великого города бойцы и командиры 21-й дивизии НКВД проявили большое мужество и массовый героизм. Свое слово — «Стоять насмерть!» — они сдержали, как тяжело порой ни приходилось. Вот всего лишь несколько примеров.

Рядовой Силаев заметил, что от разорвавшейся мины вышел из строя расчет станкового пулемета. Будучи сам тяжело раненным в ногу, воин, преодолевая боль, все-таки подполз к пулемету. Стреляя длинными очередями, он уничтожил около двух десятков наступавших немцев.

В другом бою командир стрелковой роты старший лейтенант Сорокин с двумя бойцами уничтожил гранатами и автоматным огнем два отделения противника, ворвавшегося в боевые порядки роты. Несмотря на большие потери, рота отразила все атаки врага.

Во время одной из атак немцы вклинились в расположе-

ние части. Командир батальона майор Путятин, не имея связи с командиром полка, по своей инициативе поднял батальон второго эшелона в контратаку и ударом с фланга обрушил на гитлеровцев мощный удар. Немцы, не выдержав натиска, с большими потерями отошли на исходные позиции.

В нашем полку было немало мастеров меткого огня. Особенно выделялась комсомолка Зоя Мицкевич, прибывшая с пополнением из Ленинграда. Небольшого роста, худенькая, энергичная девушка сразу же завоевала авторитет и уважение в полку. В штабе она попросила, чтобы ее направили на передовую снайпером, так как она работала инструктором стрелкового дела в ОСОАВИАХИМЕ. Но ей отказали, назначив телефонисткой в роту связи. Тогда Зоя обратилась ко мне как командиру полка: «Товарищ майор, направьте меня в стрелковую роту на передний край. Я как снайпер там принесу больше пользы». Я вы-

нужден был пояснить ей: «Всех женщин, прибывших в полк, мы направляем туда, где служба полегче. На передовой Вам будет очень трудно...». Волнуясь, Зоя настойчиво продолжала: «Я хочу мстить фашистам за все страшное, что они сделали на нашей земле, и никаких трудностей и лишений не боюсь». Пришлось уступить благородному порыву девушки.

Ее зачислили в роту автоматчиков при штабе. Оттуда она каждый день ходила в сопровождении двух бойцов на передовую. Вскоре о снайпере-комсомолке узнала вся дивизия. В каждый свой выход «на охоту» она уничтожала по два-три фашиста. Немцы стали выслеживать нашего меткого стрелка. Обычно Зоя всегда проявляла большую осторожность при выборе места для стрельбы, тщательно маскировалась. Но однажды она допустила роковую ошибку — вражеская пуля сразила ее насмерть.

Похоронили Зою Мицкевич в отдельной могиле на юж-



Землянка командного пункта батальона. Пулковские высоты, апрель 1943 года

ной окраине Шереметьевского парка. На могиле поставили деревянный столбик со звездой, на прибитой дощечке сделали надпись: «Зоя Мицкевич, снайпер, уничтожила 37 фашистов».

Примеру снайперов следовали наши гранатометчики. Поскольку обороняющиеся стороны находились друг от друга на близком расстоянии, это позволило нам вести огонь из оружейных гранатометов Дьяконова. Они были сняты с вооружения армии еще до войны, но на складах военного округа сохранились. Нас снабжали этими гранатометами и боеприпасами к ним в неограниченном количестве.

Гранатометчики, переняв опыт снайперов, заранее пристреливали вражеские окопы и ходы сообщения, ведущие к переднему краю: как только обнаруживали через перископ передвижение немцев, немедленно открывали беглый огонь и наносили противнику ощутимые потери. Бойцы с уважением относились к гранатометчикам, называя их «наши взводные артиллеристы».

Лучшим гранатометчиком в полку считался старшина Плотников. Он устанавливал по три-четыре гранатомета рядом и «батареей» открывал огонь по немцам. Произведя три-четыре выстрела, быстро менял позицию. Немцы начи-

нали бить из минометов уже по пустому месту».

Началась подготовка к наступлению. Полку Покалюхина выпала ответственная задача — выбить фашистов из здания спецгородка, расположенного у Лиговского канала, что позволило бы улучшить позицию дивизии и занять господствующее положение. Виктор Афанасьевич тщательно подготовился к операции: разработал план, создал штурмовые группы. Несколько ночей подряд шли усиленные тренировки. В назначенный час после мощного залпа «Катюш» пограничники ринулись в атаку. В коротком бою они уничтожили 100 фашистов и 23 взяли в плен, захватили 4 противотанковых орудия. Потери полка были минимальными. За этот бой Виктор Афанасьевич был награжден орденом Красного Знамени.

Вспоминая войну, Виктор Афанасьевич рассказывал и о самом тяжелом ее дне, выпавшем на долю его полка. Дело было в Эстонии 13-го августа 1944 года. 86-я стрелковая дивизия освобождала город Тарту. Бой был настолько жестоким, что даже выдавшие виды ветераны не могли припомнить ничего подобного. Против его 330-го стрелкового полка действовал противник, превосходивший полк по численности в несколько раз. Атака следовала за атакой. Тысячи трупов фашистов усеивали поле

боя, но враг все еще надеялся прорвать оборону пограничников. 13 атак отразили воины полка, нанеся гитлеровцам огромный урон, но и сами понесли тяжелейшие потери. Был ранен и Виктор Афанасьевич. Три месяца пролежал в госпитале. 15 осколков извлекли врачи из его израненных ног.

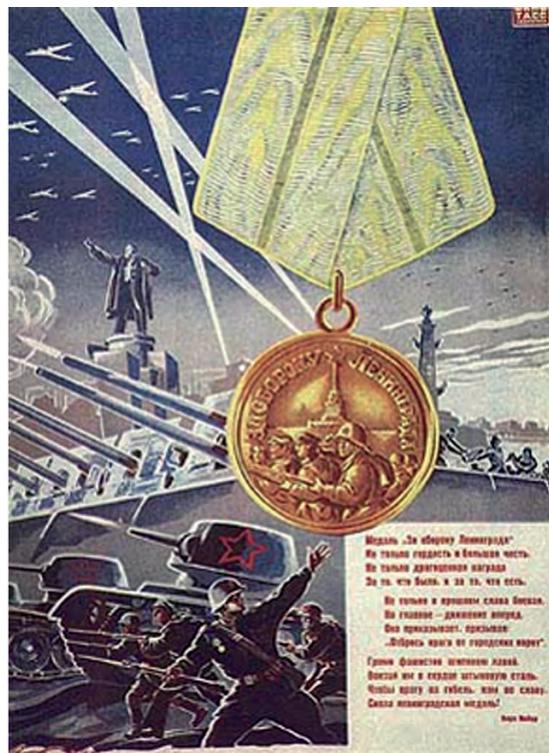
В середине зимы вышел из госпиталя. Грудь украшали шесть боевых орденов, но здоровье уже не позволяло вернуться на фронт. Для него началась «мирная» служба на государственной границе. Много лет командовал пограничными отрядами на Украине, в Узбекистане и Таджикистане, прошел дозорными тропами еще не одну сотню километров. Но годы брали свое. Сил и энергии уже не хватало на боевую пограничную службу. Пришлось перейти на преподавательскую работу в Военный институт МВД-КГБ. Закончил службу в октябре 1960 года в должности старшего преподавателя кафедры тактики и оперативного использования пограничных и внутренних войск. Однако наслаждаться долгожданным покоем на пенсии не захотел и еще многие годы оставался по вольному найму на преподавательской работе в военном институте и в Московском пограничном командном училище, а затем в центральном аппарате погранвойск старшим инструктором-методистом отдела военно-научной работы и военно-учебных заведений, участвовал в составлении историко-мемориального сборника пограничных войск. В 1974 году в связи с ухудшением состояния здоровья вышел на заслуженный отдых.

Время бежит быстро. Будучи на пенсии, Виктор Афанасьевич коротал свой век в одиночестве. Несмотря на утрату любимой жены, он не потерял интереса к жизни. Участвовал в общественной работе, поддерживал связь с сослуживцами. Его не забывали в Ленинграде — бывшие бойцы присылали поздравления с пожеланиями здоровья на многие годы. Ветерана мучили старые раны, давали о себе знать неизлеченные осколки. Не все нравилось фронтовику в современном мире, но он верил в Россию, ее будущее. На том и держался... **В.**

# В ГОРДОМ ОТСВЕТЕ КУМАЧА

Текст: М. БОЛОТОВ

Площадь Победы в Петербурге. Мемориальный комплекс героическим защитникам города-героя. Отдел боевых знамен. Овеянные славой алые стяги частей и соединений Ленинградского фронта, прославившихся в ходе девятистодневной блокады, в освобождении Невской твердыни от осады немецко-фашистских войск. Знамена, знамена, знамена... Опаленные, пробитые осколками и пулями, спасенные ценой многих жизней и солдатскими руками донесенные от Невы до Берлина. Здесь же, рядом с другими, знамя 109-й Краснознаменной Ленинградской стрелковой дивизии — того самого соединения, которое летом 1941 года Ленинград выставил навстречу подступившим к городу полчищам врага. Правда, тогда, в сорок первом, соединение именовалось по-другому — 21-я мотострелковая дивизия войск НКВД.



Основу дивизии составляли воины в зеленых фуражках, подразделения войск НКВД, милиции и народного ополчения. Жители многих районов города считают это соединение своим. Что не удивительно: каждый район города внес в создание дивизии посильный вклад. В ее полки были зачислены добровольцы из Октябрьского, Куйбышевского, Невского, Московского и других районов, 1500 сотрудников ленинградской милиции. Кировчане помогли оружием, боевой техникой. В течение почти двух недель на будущей передовой линии обороны дивизии под Урицком ежедневно трудилось от четырех до шести тысяч ленинградцев. Они помогали бойцам рыть траншеи, оборудовать огневые позиции, командные и наблюдательные пункты. Рабочие Кировского завода доставили на передовую сотни бронеколпаков и бронированных стальных листов для землянок и огневых точек. Ремонт оружия и боевой техники даже во время боев обеспечи-

вали рабочие Ждановского, Адмиралтейского и других заводов Ленинграда.

Это воистину народное формирование дало Родине первых Героев Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. В разные периоды битвы за Ленинград в дивизии служили Герои Советского Союза Н. Руденко, А. Дивочкин, А. Кокорин, В. Родионов и другие. Оценивая вклад ленинградцев в героическое отражение многодневного сентябрьского штурма города гитлеровскими полчищами, командующий войсками Ленинградского фронта маршал Советского Союза Г. Жуков дал высокую оценку действиям 21-й дивизии НКВД, а Военный совет фронта объявил благодарность всему личному составу соединения как первому, преградившему путь фашистским захватчикам на ближних подступах к городу.

По утверждению генерал-лейтенанта И. Николаева, комсомольцы 14-го Краснознаменного полка дивизии осенью 1941-го, когда оборона города стабилизи-

ровалась, явились инициаторами снайперско-истребительного движения в 42-й армии Ленинградского фронта. За время блокады сотни снайперов дивизии открыли свои личные счета мести врагу. Двадцать три метких стрелка дивизии 22 февраля 1942 года на фронтовом слете снайперов-истребителей в Смольном получили именные винтовки с оптическими прицелами, изготовленные в осажденном Ленинграде. Сегодня эти замечательные боевые реликвии защитников Невской твердыни можно увидеть в музеях многих городов нашей страны...

Город-герой Севастополь. 30 июня 1942 года во временное командование остатками войск Севастопольского оборонительного района вступил командир 109-й стрелковой дивизии (комендант первого — правофлангового сектора обороны города) генерал-майор Петр Георгиевич Новиков. Ему была поставлена задача обеспечить удержание плацдарма с причалами в течение двух суток, после чего разрешалось разбить людей на небольшие группы и

пробиваться в горы, к партизанам. «Это трудно, очень трудно, но все-таки возможно, — писал в военных мемуарах дважды Герой Советского Союза маршал Советского Союза Н. Крылов. — И важно, чтобы в это верили, чтобы не было чувства обреченности». Здесь так же, как в августе под Ленинградом, срочно формировалась дивизия из кадровых пограничников, воинов войск НКВД и ополченцев. В январе 1942 года Наркомат обороны присвоил сформированному соединению наименование «109-я стрелковая дивизия».

В сущности, части дивизии вступили в бой с врагом на третий день после формирования первого своего полка из пограничников под командованием майора Г. Рубцова. Восемь месяцев стойко держали оборону Севастополя чекисты. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1942 года семерым защитникам города было присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе воинам дивизии генерала Новикова: ефрейтору Ивану Богатырю, политрукам Георгию Главацкому и Михаилу Гахокидзе, старшему лейтенанту Николаю Спирину.

После оставления нашими войсками Севастополя более десяти дней мужественные воины 109-й дивизии оказывали врагу сопротивление, но силы были явно неравны. Все же отдельные группы чекистов с боями пробивались в горы к партизанам. Петр Георгиевич Новиков тяжело раненным был взят в плен. Комдив до конца выполнил свой долг солдата и патриота. Советский генерал не склонил головы перед врагом и был убит эсэсовцами в концлагере Флоссенбург.

Боевое знамя 109-й стрелковой дивизии поступило в Наркомат обороны СССР. Здесь было принято решение вручить его 21-й дивизии НКВД, поскольку она с 16 сентября 1941 года находилась в первом эшелоне 42-й армии Ленинградского фронта. И вот 6 августа 1942 года в торжественной обстановке Боевое знамя прославленного севастопольского соединения было вручено крещенной блокадным огнем дивизии НКВД.

Между тем обстановка на фронтах оставалась крайне тяже-

лая. После вынужденного оставления нашими войсками Севастополя из Крыма под Ленинград была переброшена 11-я армия под командованием фельдмаршала Манштейна. Его план в общих чертах сводился к следующему: силами трех немецких армейских корпусов прорвать оборону Ленинграда, выйти к южной окраине города. После этого два корпуса должны были повернуть на восток, чтобы с ходу внезапно форсировать Неву юго-восточнее города. В таком случае, по замыслу Манштейна, захвата города можно было бы добиться быстро и без тяжелых уличных боев.

Но на бумажных картах было одно, а в жизни все складывалось иначе. Бои развернулись тяжелые, кровопролитные. Потерпев неудачу в районах Синявинских высот, Усть-Тосно, Ивановского, под Шушарами и Пулково, гитлеровцы решили попытаться военное счастье под Урицком, на рубежах обороны 109-й стрелковой дивизии. Их яростные попытки прорваться к городу и здесь не имели успеха. Солдаты сто девятой наносили врагу мощные упреждающие удары, расстреливали гитлеровцев в упор. О мужестве бойцов дивизии 8 августа писала газета «Правда», все ленинградские издания, говорилось в сводке Советского информбюро.

В трехдневном бою под Урицком из своей именной винтовки снайпер Евгений Николаев унич-

тожил роту фашистских солдат и офицеров... 15 января 1944 года части 109-й дивизии прорвали оборону фашистского «Северного вала» на Урицком направлении и несколькими днями позже овладели крупными узлами — Урицком, Лигово, Немецкой колонией и в районе Нового Петергофа соединились с войсками 2-й Ударной армии, действовавшей с Ораниенбаумского плацдарма.

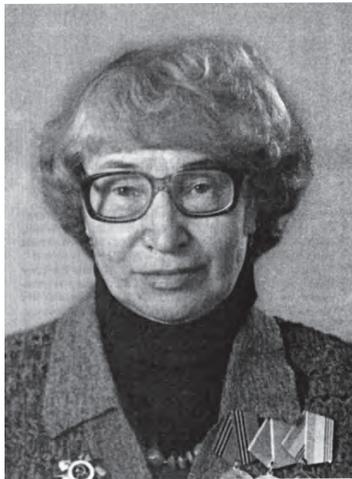
22 апреля 1944 года приказом Верховного главнокомандующего 109-й дивизии было присвоено почетное наименование «Ленинградская». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1944 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени...

Прошли годы. В Севастополе собрались бывшие воины 109-й стрелковой дивизии. Они создали совет ветеранов, который ведет большую военно-патриотическую работу среди молодежи города-героя.

Защитники Ленинграда на организационном собрании решили именовать свою организацию «Совет ветеранов 21-й — 109-й Краснознаменной Ленинградской стрелковой дивизии». Советы ветеранов обмениваются опытом работы по патриотическому и интернациональному воспитанию современной молодежи. Фронтное братство и общая боевая история, одна на всех Победа над врагом сделали их ближе, роднее. **□**



# ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА И ДУШИ



**Галерия Петровна СТУДНИЦЫНА (ШЛЫКОВА)** — участник Великой Отечественной войны, служила техником в 22-м военно-дорожном отряде (п/п 83284), который входил в состав действующей армии. Награждена орденами Отечественной войны II степени, Знак Почета, а также многими медалями.

В 2013 году стала лауреатом I премии Пятого международного литературного конкурса «Границы Содружества — мужество, честь и отвага».

Стихотворения из сборника «Память сердца» посвящены Великой Отечественной войне, тому, что пришлось увидеть и пережить. Автор возвращает воспоминания о друзьях-товарищах, обращается к чувствам читателя, будит их память о тех, кто не вернулся.

Проникновенные стихи о войне, любви к Родине, людям, природе раскрывают высокий эмоциональный интеллект автора и желание поделиться нажитым богатством души.

«...Мои стихи, возможно, не отвечают строгим правилам поэтического искусства, но написаны от сердца. Хочется верить, что они придутся по душе читателю любого возраста и будут связующей нитью между старшим и молодым поколением».

## НАМ НЕ ЗАБЫТЬ...

Нам не забыть, как страшно это было!  
О, память сердца, как крепка она...  
Как молнией, как громом, оглушило:  
Война! Война! Нашествие! Война!!  
А небо все пожарами пылало...  
Ползли они, оружием гремя,  
Снарядов, пуль выплевывая жала,  
Как ядовитая, коварная змея.  
Ползли. Нас, нашу землю обвивая,  
Охватывая вражеским кольцом,  
И что в кольце врагов еще не зная,  
Сражался каждый, кто мог быть бойцом.  
Гул самолетов, орудийные раскаты  
Обозначали, где идет сраженье...  
Все шли и шли усталые солдаты,  
Пытаясь вырваться, уйти из окруженья.  
Мы пережили все: потери, отступленье,  
Все горести и тяготы войны,  
Но светлый день пришел началом наступленья,  
Освобождением родной земли!  
Тогда непрошенные эти гости,  
Сжигая, все сметая на пути  
И на погостах оставляя кости,  
Старались ноги поскорее унести.  
И вот пришел он — светлый день Победы!  
Хранит все, помнит русская земля...  
Пусть будет мир! Но что свершили деды,  
Вам, наша смена, забывать нельзя!

1982 год

## ДЕВЧОНКА

Как-будто солнце не восходило:  
Шла тяжелейшая война.  
Но нам, как звездочка, светила  
В те дни девчоночка одна.  
Была девчонка неказиста,  
Чуть конопатенька была,  
А всей своей природой чистой

В сердца солдатские вошла.  
Тоска проходит, боль оставит,  
И наступал в душе покой.  
Повязку сменит, бинт поправит  
Своею маленькой рукой.  
Иль просто слово только скажет,  
Необходимое тебе,  
И теплота на сердце ляжет,  
И ты — уверенней в себе.  
Что ж, всякое бывало с нами,  
Списали много на войну.  
Девчонку ту оберегали,  
Как дочь свою, сестру свою.  
В атаки, словно на работу,  
Ходили и держали бой.  
Свою обстрелянную роту  
Любили, словно дом родной.  
Она же следом шла за нами  
И дело делала свое...  
Но мы, окаменев сердцами,  
Однажды принесли ее...  
За 50 войне проклятой,  
И мы дожили до седин...  
Дочь именем девчонки этой  
Назвал не только я один.

1984 год

## ПИСЬМА

Дождь лил и лил, мы шли вперед,  
Подтягиваясь к переправе.  
— Ложись! — Налет. Опять заход.  
Мы падали и вновь вставали.  
Увязнув по колено в грязь,  
Полуторки плечом толкали.  
И снова «мессершмитты» нас  
Огнем свинцовым поливали.  
Почтарь с разорванной сумой  
Упал, а письма разлетелись,  
И стайкой бело-голубой  
На грязь дорожную уселись.

Убит. Вокруг белым-бело  
От треугольников солдатских.  
То долгожданное письмо  
Так просто может затеряться.  
Те письма с фронта и на фронт.  
Как все их жадно ждали. Ждали!  
За ними Родина и дом —  
Все то, за что мы воевали.  
Вот их сейчас затаяет грязь.  
«Стой!» — Рота развернулась круто.  
«Не дайте весточкам пропасть!»  
На все про все — одна минута!  
И письма, все до одного,  
Мы мигом бережно собрали,  
До пункта энного, того  
Под гимнастеркой сберегали.  
Письмо отца — его наказ  
С 44-го хранится...  
Быть может, так же кто-то спас,  
Кому-то надо поклониться!

1984 год

## МОЙ ПУТЬ ОПЯТЬ НА ЗАПАД БЫЛ...

Мой путь опять на запад был,  
И сердце снова болью сжало...  
Наш поезд скорый отходил  
От Белорусского вокзала.  
Смоленск проехали к утру.  
В купе — все люди пожилые.  
Мы стали вспоминать войну,  
О тех местах заговорили...  
Нет, этого нельзя забыть:  
Старинный город русской славы  
Сожжен был дважды и разбит,  
Собор стоял лишь величаво.  
«Да, это все места мои,  
То было, братцы, в 43-м.  
Здесь затяжные шли бои,  
И тот начался на рассвете...

Мой самолет сгорел, но я  
От самолета оторвался,  
Контуженным нашли меня.  
Так я у немцев оказался...  
А дальше — трудно передать:  
Пытали, били, били, били...  
Все вынуждали рассказать  
О наших. На расстрел водили.  
Но выжил, выжил все же я.  
Живого места нет на теле.  
Рвали собаками меня,  
Но душу вырвать не сумели...  
Здесь женщина жила одна.  
Жива ли? Может все случиться...  
Бежал. Она спасла меня.  
Ей еду в ноги поклониться.  
И человек тот замолчал,  
И все притихшими сидели.  
По тем местам нас поезд мчал,  
А мы на них в окно глядели...

### КАЖДЫЙ ВЕРИЛ...

Войны дороги — без дорог...  
Чуть отдохнувши на привале,  
Перемотав обмотки с ног,  
Мы напрямик вперед шагали...  
И, подойдя к передовой,  
Мы в землю мерзлую вгрызались,  
От пуль шальных под мины вой  
В ходах-окопах сберегались.  
Никто не знал своей судьбы,  
Но каждый верил — день настанет,  
И на холмах родной земли  
Победы знамя гордо встанет!

1985 год

### В 44-м ЗДЕСЬ СТОЯЛА БАТАРЕЯ

*Моей сестре Галине Юденич*

За Днепр на гору ходишь иногда,  
Площадку ищешь, веря и не веря,  
В 44-м в рощице твоя  
Зенитная стояла батарея.  
Здесь с самолетами вели вы бой,  
Сбивали их, снарядов не жалея,  
За город наш, обугленный войной  
Все била, била ваша батарея.  
Зарос травой, с землей сравнялся дзот...  
Прицел на скальпель ты сменила не жалея...  
Теперь вокруг черемуха цветет —  
В 44-м здесь стреляла батарея.  
Ты на работе, словно бы в бою:  
В рождение малыша еще не веря,  
За детскую сражаешься судьбу  
И вспоминаешь грохот батареи.  
Мы помним ту проклятую войну!  
Ведется счет. Не сосчитать потери...  
Из нас бы каждый отдал жизнь свою,  
Чтоб не стреляли больше батареи.

1985 год

### МЕДСЕСТРА

Как часто в транспорте — метро, трамвае,  
Мужчина молодой с достоинством сидит  
И словно бы не замечает,  
Что пожилая женщина стоит.  
Стоит. А сколько прошагала  
Она на жизненном пути,  
Как тяжело бывало. Устояла.  
И довелось дорогами войны идти...  
Ей приходилось раненых таскать,  
Девчонке слабой, где-то брались силы.  
Под пулями не плакать, не стонать,  
Тяжелых самых с поля выносила.  
Но тяжелей бывала ноша та,  
Когда застылыми губами  
В последний раз солдат шептал: «Сестра,  
Мы победим, напишешь... слышишь... маме»  
Все пережито... Память только... вот...  
Стоит она с прикрытыми глазами  
И силы где-то, как тогда, берет,  
Чтоб жить и находиться вместе с нами.  
Ты, молодой! Скорее поднимись!  
Не делай вид, что спишь иль книгой занят,  
И низко, низко в пояс поклонись  
За жизнь ее, за жизнь твою и память!

1985 год

### КОГДА СМОТРЮ НА БЕЛЫЙ СНЕГ

*Дорогим моим Юденичам*

Когда смотрю на белый снег  
Под Новый год (не спутать даты),  
Я думаю о вас, о тех,  
Кто носит белые халаты.  
Я вижу, будто наяву,  
Засыпанную снегом хату,  
Где на соломе, на полу  
В бинтах, в крови лежат солдаты.  
У полумертвого бойца  
Сестра повязки поправляет  
И красный крестик у лица  
Как будто силы прибавляет...  
А в свете тусклого огня  
Хирург за жизни наши бьется...  
В ту ночь они спасли меня,  
Смерть отступает... смерть сдается...  
А за стеной метель метет,  
И слышен грохот канонады,  
И наступает Новый год,  
Под свист немецкого снаряда.  
От тех, кто не остался там  
(О, павших память будет свята)  
Я низко кланяюсь вам,  
Хирурги, сестры и... солдаты.  
Угрозой ядерной войны —  
Завис над миром грозный атом,  
Но на посту стоите вы  
И все, что делаете, — свято.  
Когда смотрю на белый снег  
Под Новый год — не спутать даты...  
Благословляю вас, всех тех,  
Кто носит белые халаты.

1985 год

### 22 ИЮНЯ

Заря едва коснулась небосвода.  
Рассвета час, какая тишина...  
Уж больше полувека с того года,  
Как первым залпом грянула война...  
22-го мирно дети спали,  
А кто-то спал уже последним сном:  
Все те, кто на посту стояли,  
Лежать остались под огнем.  
И не на жизнь, а насмерть бились  
В тот страшный год, в тот ранний час.  
Как судьбы наши изменились,  
И мало как осталось нас...  
Кто пережил войнищу эту  
И тот, кто пал, — никто не позабыт...  
Но мать о сыне плачет где-то  
И та рука, которой нет, болит.

22 июня 1985 года

### МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Еще в траве не высохали росы,  
И соловей в кустах не умолкал,  
Когда солдат у сломанной березы  
От первой пули смертью храбрых пал.  
И был последний орудийный залп,  
И был последний пулею сраженный...  
Народ наш все войне отдал —  
Погибло двадцать миллионов.  
Победы день — день радости и скорби.  
Как долгождан, как светел, как хорош!  
Но старой отдаются болью  
Те раны, от которых не уйдешь...  
Нам нужен мир повсюду на земле!  
О павших память будет свята...  
Минута тишины — все замерло в стране...  
Молчание звучит набатом!

1985 год

### ПО ВСЕМ ЗАКОНАМ

Нет, звездочек я не носила,  
Ни даже лычек на плечах.  
Вольнонаемною служила  
В стройбата боевых частях.  
Мосты, дороги, перегоны...  
Наш стройотряд 22-й  
Работал, строил рядом с зоной  
Прифронтовой, где слышен бой.  
Где днем и ночью самолеты  
Бомбили нашу сторону,  
Где разгружались «недолеты»,  
Когда летели на Москву.  
В цель от бомбежек хоронились,  
Пока не прозвучит отбой.  
С рассвета до темна трудились,  
Чтоб тыл связать с передовой,  
Мосты восстановить, дороги.  
Учет работ — через техчасть.  
И мы недосчитались многих  
И отходить пришлось не раз...  
Нет, не носила я погоны  
И с автоматом в бой не шла,  
Но признана по всем законам,  
Что на войне была. Была!

17 апреля 2005 года

# В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ ЖАЛАНАШКОЛЯ

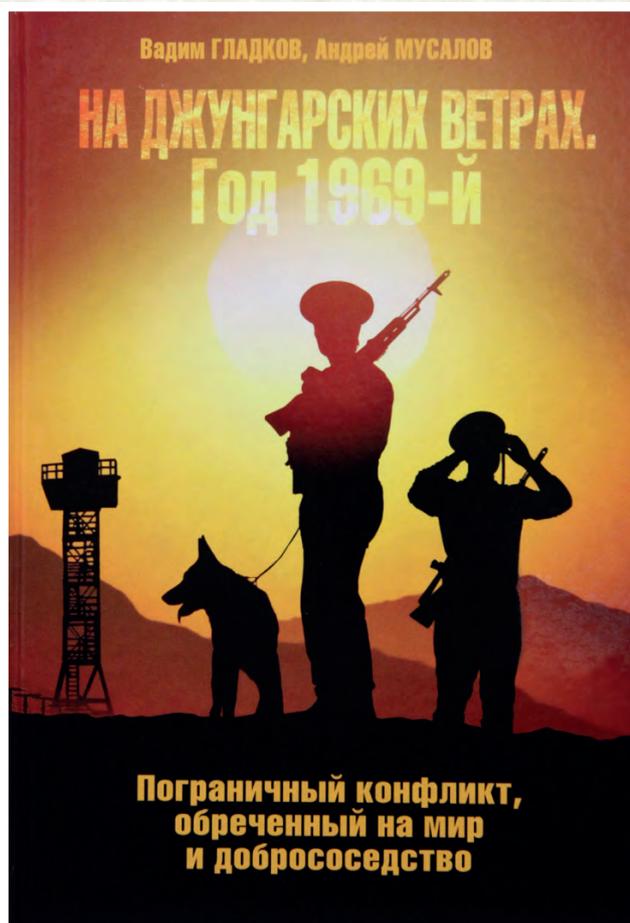


Фото Рената АХМЕТШИНА

1969 год вошел в историю советских пограничных войск как время острого конфликта в районе острова Даманского. Однако до недавнего времени мало кто знал, что вскоре после горячих событий на льду реки Уссури пограничное противостояние продолжилось за тысячи километров — на советско-китайском участке, в районе казахстанского озера Жаланашколь. Здесь, у так называемых Джунгарских ворот, защитники советских рубежей вновь прошли испытание на прочность.

О том, как это происходило, повествует книга «На Джунгарских ветрах. Год 1969-й», вышедшая при поддержке Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, а также Общероссийской общественной организации «Союз ветеранов пограничной службы России». Она была написана непосредственным участником событий в районе Жаланашколя Вадимом Гладковым в соавторстве с заместителем главного редактора Объединенной редакции журналов «Пограничник Содружества» и «Ветеран границы» Андреем Мусаловым.

На презентации книги, состоявшейся в Зале Славы Центрального пограничного музея ФСБ России, собрались участники событий 1969 года, ветераны пограничной службы, сотрудники музея, представители Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, средств массовой информации.

В ходе своего выступления Председатель Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковник Александр Еремин отметил, что подобные издания играют огромную роль в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения.

— Для меня эта книга ценна тем, что в ней представлены судьбы живых людей, — отметил Александр Михайлович, — отражены их характеры, показана их жизнь. Фактически книга — это готовый сценарий для хорошего фильма. Мы отправили немалую часть тиража в Республику Казахстан, поскольку события у Жаланашколя — это наше общее наследие, наша общая история!

Руководитель Оперативной группы Пограничной службы КНБ Республики Казахстан полковник Назым Муздыбаев в своем выступлении подчеркнул, что в Республике Казахстан и пограничных отрядах, охраняющих границу государства, помнят и чтят героев Жаланашколя.

## КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

О том, что книга нашла своего читателя, свидетельствуют многочисленные письма и телеграммы, пришедшие в адрес Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы от непосредственных участников Жаланашкольских событий.

*В Международный союз общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.*

*«Поддерживаю и считаю полезным дело ветеранов в воспитании молодого поколения. Книга «На Джунгарских ветрах. Год 1969-й» правдиво и понятно отражает те события, которые вошли в историю погранвойск, рассказывает, как мы защищали советскую границу.»*